

Б.Н. ФЛОРЯ*, К.А. КОЧЕГАРОВ**

ЛУЦКИЙ ЕПИСКОП ГЕДЕОН (ЧЕТВЕРТИНСКИЙ) И СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Статья посвящена деятельности епископа Луцкого Гедео́на (Четвертинского), первого митрополита Киевского после воссоединения Киевской митрополии с Русской Церковью, на Луцкой кафедре и той значительной роли, которую сыграл этот архиерей в борьбе за сохранение Православия на восточнославянских землях Польско-Литовского государства.

Ключевые слова: уния, Речь Посполитая, Гедео́н Четвертинский, Константинопольский Патриархат, Русская Православная Церковь, Киевская митрополия

---

*Флоря Борис Николаевич — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, зав. отделом истории средних веков Института славяноведения РАН.

**Кочегаров Кирилл Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время Института славяноведения РАН.

Одним из основных участников событий второй половины XVII века, связанных с переходом Киевской митрополии из юрисдикции Константинопольского Патриархата в юрисдикцию Русской Православной Церкви, был епископ Луцкий Гедеон (князь Святополк-Четвертинский), поставленный первым митрополитом Киевским после воссоединения Киевской митрополии с Русской Церковью. Коллизии его жизненного пути удивительно точно отражают перемены, происходившие тогда в положении всего православного сообщества в западной части Киевской митрополии.

В течение первых пятнадцати лет после избрания на Луцкую кафедру (около 1661 г.) епископ Гедеон, представитель знатного волынского княжеского рода, пользовавшийся поддержкой волынской православной шляхты (в том числе и в борьбе конца 60-х — начала 70-х годов XVII века с наступлением католиков и униатов¹), был весьма успешен в своем служении. Но постепенно положение и всего православного сообщества, и его архипастыря существенно ухудшилось.

К 1678 году епископ Луцкий и его окружение стали объектами преследований со стороны властей Речи Посполитой: близкого к епископу проповедника, архимандрита Иннокентия Монастырского пытались приговорить к смертной казни за якобы отступничество от католической веры². И это был лишь один из начальных эпизодов в разворачивающейся программе духовных и светских властей Речи Посполитой по форсированному осуществлению планов «новой унии». Православным духовным лицам было приказано явиться на сейм в Гродно в конце 1678 года для проведения с униатами «*colloquium amicabile*»³, который и должен был завершиться заключением «новой унии»⁴. Униатский митрополит Киприан (Жоховский) призывал епископа Гедеона подчиниться власти папы, последовав примеру Кирилла Терлецкого — одного из организаторов Брестской унии⁵.

Епископ Гедеон был лояльным гражданином Речи Посполитой и, в отличие, например, от Перемышльского епископа Антония (Винницкого), не поддерживал контакты с русским правительством. Но в новых обстоятельствах он пришел к выводу, что Православие на землях в составе Польско-Литовского государства удастся сохранить лишь при поддержке и защите со стороны православной России. В декабре 1678 года его посланец Иннокентий Монастырский приехал в Киев с письмами, адресованными киевскому воеводе князю М.А. Голицыну и царю Федору Алексеевичу. Гедеон просил царя, чтобы тот добился от польско-литовской стороны гарантий православным в Речи Посполитой свободно исповедовать свою веру⁶. Он просил также левобережного гетмана Ивана Самойловича поддержать эту просьбу⁷. Реальность опасности для всего православного сообщества Речи Посполитой подтверждал текст письма Киприана (Жоховского), переданного Иннокентием Монастырским в Посольский приказ в январе 1679 года.⁸ В Посольский приказ Иннокентий Монастырский подал и особую записку о преследованиях православных в Польско-Литовском государстве⁹ и о планах осуществления «новой унии». Таким образом, именно под влиянием политики властей Речи Посполитой, направленной на форсирование «новой унии», та часть православного общества, которая ранее была лояльна к власти, стала искать помощи и поддержки в России, видя в этом важнейшее условие сохранения своей веры на восточнославянских землях в составе Польско-Литовского государства.

На переданную просьбу в Москве ответили согласием¹⁰. 13 февраля 1679 года в Гродно во время сейма состоялась встреча русских послов во главе с боярином И.В. Бутурлиным с православными духовными лицами, среди которых был и епископ Гедеон. Не решаясь отвергнуть проведение «диспутации» с униатами, на которой настаивал король Ян Собеский, они выдвинули предложение,

чтобы в ней участвовали богословы с Левобережной Украины — архиепископ Черниговский Лазарь (Баранович) и архимандрит Киево-Печерского монастыря Иннокентий (Гизель). Русские послы поддержали эту инициативу, и польско-литовская сторона была вынуждена с этим согласиться¹¹. «Диспутация» со столь сильными православными участниками властям Речи Посполитой была не нужна, и соответствующий проект был тихо похоронен. Но в иных вопросах послам успеха добиться не удалось. Сенаторы Речи Посполитой упорно отказывались обсуждать вопрос о положении православных в Речи Посполитой, оценивая выступления русских дипломатов как вмешательство во внутренние дела шляхетской республики¹². Несмотря на это, возник прецедент совместных действий русских дипломатов и духовных лиц западной части Киевской митрополии, среди которых был и епископ Гедеон.

После сейма, безрезультатного с точки зрения планов «новой унии» в Гродно, был намечен план созыва нового съезда — в 1680 году, в Люблине. От православных вновь потребовали, чтобы они явились на съезд под угрозой утраты «маетностей» (имений)¹³. Возобновились и попытки привлечь епископа Гедеона к заключению «новой унии». 18 октября 1679 года с соответствующими призывами к нему обратился один из старейших деятелей униатской церкви — Холмский епископ Яков (Суша) призывавший Луцкого владыку, «чтоб то святое дело восприяло совершенство»¹⁴. Вскоре к Гедеону обратился и сам король, выражая надежду на то, чтобы православные и униаты «соединение уставили и уговорили»¹⁵. Позиция Гедеона приобрела особенно важное значение после кончины в ноябре 1679 году претендента на митрополичью кафедру (многие считали его законным митрополитом) Перемышльского епископа Антония (Винницкого). Именно епископ Гедеон стал неформальным лидером православных в западной части Киевской митрополии, так как другого видного иерарха, Львовского епископа Иосифа

(Шумлянського), многие православные обоснованно подозревали в тайном униатстве (тайную присягу папе епископ Иосиф принес еще в марте 1677 г.)¹⁶. В декабре 1679 года епископ Гедеон переслал левобережному гетману Ивану Самойловичу тексты полученных документов и попросил его позаботиться «о целости церкви православной»¹⁷. 21 декабря 1679 года гетман ответил, что будет просить царя взять православных в Речи Посполитой под свою защиту и добиться прекращения преследований¹⁸. В Москве отреагировали на просьбу, и соответствующие инструкции были даны отправившимся в Речь Посполитую русским послам, но сенаторы, которые с ними встречались, вновь в резкой форме отказались обсуждать вопрос о положении православных в Речи Посполитой, снова расценив это как неприемлемое вмешательство в чужие дела¹⁹.

На съезде в Люблине добиться унии церквей не удалось. Столкнувшись с сопротивлением православных участников, король объявил о переносе собрания²⁰. Существенную роль при этом сыграл протест волынской православной шляхты во главе с братом епископа князем Вацлавом Четвертинским. Составители документа требовали, чтобы при проведении запланированного «диспута» с униатами православные могли связаться с восточными патриархами и пригласить их представителей для участия в дискуссии. Документ скрепили подписями 50 шляхтичей²¹. С высокой степенью вероятности можно предположить, что это выступление было организовано при участии епископа Гедеона, который продолжал пользоваться поддержкой православной волынской шляхты. В инструкции послам на сейм от 3 декабря 1680 года волынская шляхта поддержала просьбу епископа Гедеона об увеличении участка земли для расширения кафедрального собора. В инструкции отмечалось, что епископ может служить примером «w nabożeństwie i w restaurowaniu domów Bożych»²².

Не добившись прямого заключения унии в 1679–1680 годах, власти Речи Посполитой были гораздо более успешны в формировании в православном обществе тайной униатской иерархии и в укреплении ее позиций. После смерти Антония (Винницкого) Перемышльскую кафедру занял его племянник Иннокентий, который дал тайную присягу принять унию²³ и в дальнейшем стал действовать заодно с Иосифом (Шумлянским). Сам епископ Львовский Иосиф, назначенный властями в 1675 году временным администратором Киевской митрополии, в 1679 году стал уже ее постоянным администратором в границах Речи Посполитой²⁴.

Новые важные шаги были предприняты уже в 1681 году в марте в Варшаве при совместном участии Иосифа (Шумлянского) и униатского митрополита Киприана (Жоховского) был подготовлен документ, который определил положение будущей новой объединенной униатской Церкви в Речи Посполитой. Он был рассмотрен и одобрен королевскими комиссарами во главе с титулярным католическим епископом Киевским Я. Витвицким. 27 марта Иосиф (Шумлянский) и Иннокентий (Винницкий) обратились к папе с посланием о своем присоединении к Католической Церкви и о своем подчинении власти папы²⁵. Хотя всё это делалось тайно и об открытом переходе епископов в унию речи пока не было, епископу Гедеону удалось достать эти тексты и отправить их в мае 1681 года Иннокентию (Гизелю)²⁶. В письме Киево-Печерскому архимандриту епископ Гедеон сообщал, что у него больше нет сил противостоять «лживым братьям», и просил дать ему убежище в Киево-Печерском монастыре²⁷. Письмо переслал Иннокентию (Гизелю) волынский шляхтич Дм. Жабокрицкий, видный деятель волынской православной шляхты (в 90-х гг. XVII в. шляхта даже пыталась возвести его на Луцкую кафедру)²⁸. Характерно, что и сам Дм. Жабокрицкий также просил дать ему с семьей приют на Левобережье²⁹.

Гизель переслал материалы гетману Самойловичу³⁰, и тот, ознакомившись с ними, 5 июня 1681 года обратился с посланием к царю Федору Алексеевичу. Он оценивал положение в западной части Киевской митрополии как критическое, когда «никто же от православных о целости веры святое и о благостоянии церквей Божиих глаголати не может» и «за теми наветами злых гонителей искоренится со всех стран полских веры нашей благочестие»³¹.

Характерно, что, говоря о такой опасности, гетман больше не просил царя давать какие-либо поручения русским послам, которые поедут в Польшу. Опыт переговоров показал, что власти Речи Посполитой не желают обсуждать с русскими дипломатами вопрос о положении православных в Речи Посполитой. В сложившейся критической ситуации, исход которой был predetermined жесткой позицией властей Польско-Литовского государства и зависел только от времени, было найдено другое решение. В ноябре 1681 года дьяку Прокофию Возницину, направленному в Стамбул для ратификации русско-османского мирного договора, было поручено «тайно» «и с великим остереганьем» попытаться «провесть» у патриарха Константинопольского, не согласится ли он на то, чтобы «Киевской митрополии со всеми духовными быть под благословением святейших патриархов Московских и всеа Руси»³².

Выдвижение такой инициативы в сложившейся ситуации было полностью адекватно реальности и масштабам опасности уничтожения православия на всех территориях митрополии, относящихся к владениям Польско-Литовского государства. Сообщения Гедеона (Четвертинского) ясно свидетельствовали о необходимости незамедлительных ответных шагов. Переход Киевской митрополии в Русскую Церковь делал невозможным отказ Польско-Литовской стороны от обсуждения с русскими послами вопроса о положении православных в польско-литовском государстве, а значит, помощь православным

в борьбе за сохранение собственной веры стала бы более действенной. Более того, находящийся в Киеве митрополит имел бы все права для участия в церковной жизни православного населения Речи Посполитой. Очевидно, именно критическое положение, в котором оказались православные в составе Польско-Литовского государства, побудило церковные и светские власти России начать обсуждение этой темы с Константинопольской Патриархией. При этом обращает на себя внимание тот факт, что даже в столь напряженной, критической ситуации инструкции предписывали Прокопию Возницыну действовать очень и очень осторожно³³.

Внешнеполитические обстоятельства в последующие два-три года определили некоторое временное смягчение позиции властей Речи Посполитой по отношению к православному населению. В 1682 году Ян Собеский под влиянием известий о «смутах» в Москве³⁴ попытался воспользоваться ситуацией для отторжения от России Левобережной Украины³⁵. В обращениях к местному населению польский король изображался как покровитель Православной Церкви. Кроме того, король был заинтересован в участии казацкого войска в походе под Вену³⁶. Это и стало причиной отказа властей от открытых враждебных действий по отношению к такой авторитетной фигуре, как епископ Гедеон, который в 1681–1683 годах смог продолжить управлять епархией. Но подготовка условий для установления унии при активном участии епископов — тайных униатов не прекращалась. Они активно стремились к разрыву связей между западной и восточной частями Киевской митрополии. Об этом ярко говорят такие факты, как передача королевской властью Иосифу (Шумлянскому) имений киевских монастырей на территории Речи Посполитой. Для практики отношений Церкви и светской власти нельзя не признать выходящим за возможные рамки королевский декрет от 10 мая 1682 года о передаче епископу Иосифу всех имений Киево-

Печерского монастыря на территории Речи Посполитой с титулом киево-печерского архимандрита³⁷. А после окончания «смут» в Москве и победы под Веной и внешне-политических оснований для сдержанности в отношении сторонников Православия больше не стало.

Новая попытка православных добиться возведения старшего Виленского Свято-Духовского монастыря Клеменса (Тризна) на Могилёвскую («белорусскую») кафедру на сейме 1684 года потерпела неудачу, несмотря на поддержку кандидата рядом влиятельных литовских магнатов³⁸. Имело место и прямое насаждение унии при активном участии униатского митрополита Киприана (Жоховского), использовавшего в борьбе с Православием различные методы, в том числе и насильственные³⁹. В условиях, когда лишь тот, кто принес присягу о присоединении к унии, мог рассчитывать на получение от короля православной епископской кафедры, время работало на врагов Православия.

Очевидно, что присутствие в западной части Киевской митрополии настоящего православного архиерея становилось явно нежелательным для властей, и уже в 1683 году епископ Гedeон вновь стал объектом открытых нападок. Инструкция черниговской шляхты своим посланцам на сейм 1683 года содержала резкие выпады против Луцкого епископа, которому одному уния «sancta romana nie podoba się»⁴⁰. Как сообщал позднее царскому посланцу Е.И. Украинцеву епископ Гedeон, король, отправляясь в поход под Вену, заявил ему, что если тот не согласится на унию, он будет по возвращении короля арестован и помещен на «вечное заточение» в Мальборк⁴¹. Осенью 1684 года епископ Гedeон, оставив свою епархию, выехал на Левобережье⁴². Клеменс (Тризна) писал Смоленскому митрополиту Симеону: «...известно есть вашему преосвященству, яко по премногу есть гонима в наших странах Восточная Церковь, не имуща в православии сияющих пастырей, и его же единого имехом епископа Луцкого и

тот ... ради всегдашнего уничтожения укори́зны, наипаче же неправосуждения в винах приключаящихся от унийт, уступил их злобы незаконной»⁴³.

С отъездом Гедеона (Четвертинского) в западной части Киевской митрополии не стало православной церковной иерархии, так как епископов-униатов, в том числе и тайных, православное сообщество отказывалось признавать. Еще зимой 1684 года монахи Полоцкого Богоявленского монастыря доставили в Москву письмо игумена Игнатия и всей братии, в котором отмечали, что, не подчиняясь католическим или униатским иерархам, оказались в тяжелом положении: нет священников, «многия помирают бес покаяния и бес причастия, и младенцы помирают бес крещения, и умершие погребаются бес пения». Они просили разрешить кандидатам в священники «тайно» приезжать на поставление в Смоленск или во Псков. Просьба была удовлетворена⁴⁴. Угроза полного уничтожения православной веры на землях Польско-Литовского государства обрела реальные очертания и сроки. Такое чрезвычайное положение, не имевшее прецедентов в прошлом, требовало от правительства России, единственного в мире суверенного православного государства, и Русской Православной Церкви чрезвычайных и срочных мер. Именно тогда был предпринят новый серьезный шаг по пути определения статуса Киевской митрополии. В декабре 1684 года в Стамбул с особой миссией к Константинопольскому патриарху Иакову был направлен «греченин» Захарий Иванов. Хотя по своему рангу и общественному положению Захарий Иванов стоял гораздо ниже Прокофия Возницына, он получил гораздо более серьезное поручение, касавшееся Киевской митрополии. Если П. Возницыну было поручено вести только устные разговоры, да и то «для имени христианского от себя», то с Захарием патриарху была направлена грамота от имени царей Иоанна и Петра⁴⁵. В грамоте от имени царей, их «государского синклита» и собора духовенства Московской Патриархии во главе с патриархом

Иоакимом передавалась просьба о включении Киевской митрополии в состав Московского Патриархата. В ней фигурировало также и челобитье «генеральной войсковой старшины и всего малороссийского народа, как духовных, так и мирских людей». Если в «памяти» П. Возницыну это предложение никак не обосновывалось, то в царской грамоте оно обуславливалось положением дел, которое сложилось в западной части Киевской митрополии. Здесь, как указано в грамоте, церковная власть находится в руках «отступника» — принявшего унию Львовского епископа Иосифа (Шумлянського), который «пишетца непрестанно блюстителем Киевской митрополии и всех тамошних жителей приводит и призывает и прельщает к своей проклятой ереси в унию и к повиновению папезскому». Сведения эти были точными. К ним только следует добавить, что после ухода епископа Гедeона Луцкая кафедра была передана под управление Иосифа (Шумлянського). В грамоте также отмечалось, что на территории митрополии «благословение принимать от вашего архипастырства чинятца препоны». Это утверждение также полностью соответствовало действительности.

В грамоте неслучайно подчеркивалось, что центр митрополии — Киев — и расположенный вокруг него «малороссийский край» «от великого гонения и утеснения в вере, от унеи свободились» и могут помочь православным братьям по другую сторону границы. С передачей Киевской митрополии в состав Московского Патриархата будет положен конец угнетению православных христиан, которые уже приходят в отчаяние, со стороны униатов. В грамоте подчеркивалось, что о таком решении просят сами православные жители Киевской митрополии. Таким образом, грамота царей содержала необходимую аргументацию и вполне четко изложенный план борьбы за сохранение Православия на восточнославянских землях Польско-Литовского государства, в осуществлении которого епископу Гедeону предстояло сыграть значительную роль.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1678 г. ноября 17. – *Письмо Гедео́на Четвертинского киевскому воеводе М.А. Голицыну с извещением о направлении к царю посланца, Иннокентия Монастырского, который должен просить об оказании со стороны России поддержки православным Речи Посполитой.*

(Л. 8) Ясневелможный господине, княже воевода его царского пресветлого величества киевский, мой многомилостивый господине и благодетелю. Совесть пастырская вину мне нанесла есть, его царское пресветлое величество аки по Бозе единого церкви воюющей предстателя нарицати. Не иная совесть, точию та же, яже крепко держит мя при хранении овец моих словесных, аще и тмы волков набегают на мя и на овци моя или пожерти или розгнати хотяще, ибо толикое налегание от противников Церкви Христовы в Полском государстве имамы, яко не можем своею оборонитися силою. Того ради помощи и заступления призываю его царского пресветлого величества, дабы предстательством своим нас, верных и смиренных богомолцев своих, изволил при вере православной чрез договоры на будущем сейме с королем полским сохранить. В чем с покорным челобитьем посылаю честнаго отца Иннокентия архимандрита Да[рожицкого к]⁴⁶ (Л. 9) царскому пресветлому величеству. Вашу княжую милость смиренно молю: изволь не токмо покорное прошение мое ходатайством своим милости его царского пресветлого величества объявити, но и помянутого отца Иннокентия с проезжим листом отпустить. А я по прежнему теплыя молитвы престолу вышняго предпосылати обещаю, дабы его царскому пресветлому величеству победу над варвары даровал⁴⁷, вашей же княжой милости здравие, долгоденствие и душевное спасение с небеси послал.

Писан в кафедре епископства луцкого
лета от Рожества Христова 1678-го месяца ноября 17-го
дня

Вашей княжой милости благодетеля моего всегдашний
богомолец и присный раб

Гедеон Святополк Четвертенский, епископ Луцкий и Острожский.

РГАДА. Ф. 52. 1679 г. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–9. Перевод с польского.

№ 2

1678 г. ноября 17. – *Письмо Гедеона Четвертинского гетману И.С. Самойловичу с просьбой о посредничестве в деле обретения покровительства России для Православной церкви Речи Посполитой.*

(Л. 36) Перевод с полского письма с листа, каков писал к гетману к Ивану Самойловичу Гедеон Святополк Четвертенской, епископ Луцкий.

Слышно о том и преже сего у нас было, хотя разстоятельные места, что милость твою господина моего, врожденна в делех воинских храбрость и способность, ко государю желательность особливому рассмотрению его царского величества милость твою, господина моего, похваляет, но и паче ж разумею ныне его царского величества милосерднаго к милости твоей, господину моему быти, когда так многособранному неприятелю Креста Святаго в силах и способность воинскую силному, отпор з знатным неприятельским уроном учинив, мужество свое и желательность свету самым объявил еси делом⁴⁸. То пред очима имея, когда к пресветлейшему монарху, его царскому величеству, государю моему милостивому притекаю с покорным челобитьем, призывая защищения и обороны от тех, иже немилосердою рукою от персей церкви матери православной, взяв за выю, насилственно нас отрывают. Тогда к милости твоей с покорным моим прибегаю прошением, покорно прося, изволь милость твоя, мой господин, честное свое учинить заступление к его царскому величеству, государю моему милостивому, дабы по обыклову (Л. 37) престола своего милосердию не изволил отговорить руки помощи тем, которые в таких тяжких нуждах спасения ради душ своих к пресветлейшему престолу его с преклоненными выями припадают.

О том посылаю пречестнаго отца Монастырского, игумена Любелского. Тот все старые и новые налоги наши милости твоей объявит, яко добре сведом и на себе против церкви Бо-

жией злобы искусив. Есть ли б его царское величество, государь милостивый, заступлением своим не избавил нас от толиких тяжких наволнений, уже бы Церковь Христова долженствовала в государстве Полском до основании пасти, понеже вымышленным хитростям и злым изобретением противится уже не можем⁴⁹. Вторицею тогда о заступлении милость твою прося, пребываю на всяк час богомолцом твоим, сердечно Бога моля, дабы милости твоей помощник был на одоление неприятеля Креста Святаго и защитник был от всех зол видимых и невидимых неприятелей. Каков предаюся, таков и пребываю.

Вельможности твоей господина моего и благодетеля всегдашний богомолец и слуга нископоволный Гедеон Святополк Четвертенский, епискуп Луццкий и Острозский.

Из Луцка 1678-го ноября в 17 день.

РГАДА. Ф. 52. 1679г. Оп. 1. Д. 1 Л. 36–37. *Перевод с польского.*

№ 3

1678 г. ноября 18. – *Письмо Гедеона Четвертинского царю Федору Алексеевичу с просьбой о покровительстве Православной Церкви Речи Посполитой.*

(Л. 13) В листу, каков писал к великому государю епископ Луццкий, написано.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичю и дедичю, и наследнику, и государю, и обладателю, вашему царскому пресветлому величеству смиренный богомолец Гедеон Святополк Четвертенский, епископ Луццкий и Острозский, до лица земли челом бьет, всех благовременных и вечных яко всегдашний богомолец желая.

Понеже смотрением человеколюбиваго Бога нашего укрепляющаго силу христианскую на безбожных варвары соединяется ваше царское пресветлое величество с королевским величеством полским, сего ради мы, недостойнии бого-(Л. 14)молцы ваши, достойную хвалу Богу за такое соединение воздав, прибегаем к престолу вашего царского пресветлого величества, смиренно челом бьючи и со слезами моля, не

забуди и нас, великий государь, царь на сейме полском чрез посланных своих, моляще государя нашего полского, дабы мы в вере православной кафолической пребывали с церквами нашими неподвижими и не смятенны, дабы нам волно было по чину святых Восточных церкви служение с пением церковным имети, болных в домах причащати, то нам все римляне заказывают. Аще и не от области есмы вашего царского пресветлаго величества, но не отрини нас от милости лица твоего царского. Помяни, великий царю православный, Христа Иисуса иногда дщерь Хананею исцелившего, аще и не бе Хананея она из дому Израилева. Помилуй нас смиренных, царю великий. (Л. 15) Тая ж, де, словеса вдовицы, глаголющих: и пси ядят от крупниц, падающих от трапезы господей своих. Аще и недостойни есми быти под всеисильною областью вашего царского пресветлого величества, но повседневно молим Христа Иисуса Господа нашего за ваше царское пресветлое величество аки бы подданные вашего царского пресветлого величества. Понеже апостол учит: всякого царя чтити, кол ми паче ваше царское пресветлое величество, иже един токмо по Бозе на земли царь православный, яко едино на небе солнце. И сие великое достоинство вашего царского пресветлаго величества пред очима всегда имуще, молим Бога нашего, дабы вашему царскому пресветлому величеству единому паче всех царей подал свою благодать и силу.

А с таким посланием послал есми чесного отца Инокентия архимандрита (Л. 16) Деряжицкого, игумена Любелского, чрез которого дерзаю еще бити челом вашему царскому пресветлому величеству, просяще: призри, царю православный, на мою скудость и вели пожаловать минеями на дванадцать месяц и прологом. На тех же книгах буду молити усердно Бога, дабы подал помощь вашему царскому пресветлому величеству на победу всякого врага и по многих временах имя твоего царского пресветлого величества во книги животныя да напишется.

Писано в кафедре Луцкой году 1678-го ноября в 18 день.

Вашего царского пресветлого величества недостойный богомолец и низайший раб Геден Святополк Четвертенский епископ Луцкий и Острожский.

РГАДА. Ф. 52. 1679 г. Оп. 1. Д. 1 Л. 13–16. Перевод с польского.

№ 4

1679 г. января 9. – *Записка Иннокентия Монастырского, посланца епископа Гедеона, о преследованиях православных в Речи Посполитой, поданная в Посольский приказ.*

(Л. 52) Перевод с полского письма, каково подал в Посолском приказе Деражицкий архимандрит Инокентий в нынешнем в 187-м году генваря в 9 день.

Насилия, которые творят римляня нашим благочестивым, в государстве полском пребывающим.

Чрез констытуцию. 1. Указ таков вышел, чтоб всяк не дерзнул прибегати до святейшаго патриарха Костянтинополского во всякой нужде и волно нарицати патриарха не ставропигианом, но естли бы имели налоги духовные, тогда чтоб пред королем судилися⁵⁰, в чем они способы имеют, к скорейшему приклонению нашему⁵¹, ибо когда наши благочестивые сами судятца пред королем меж себя, тогда судом королевским правда при той стороне бывает, которая сторона обещается унею прияти. Тем способом и Шумлянский епископ Лвовский⁵², // (Л. 53) когда судился з братством ставропигии Лвовской о церкви братцкой, его совершенно до унеи привели.

2. Церкви насилно и монастыри, наезжая, отымают. И естли мы обороняем монастырей, тогда они нас свирепо ради того судят. Яко и монастырь Загоровский⁵³ славный наехали ксендзы, от которых что есмы монастырь боронили, чесо ради епископ Луцкий заплатил болши 20 000 на суде⁵⁴. В епархии Перемышльской менши 100 церквей благочестивых уже есть⁵⁵ того ради, что сими времена насилством церкви наши поотбирали. Хотели было сего лета и самую кафедру отняти⁵⁶, но ради того отец митрополит⁵⁷ дал королю 14 000 денег сего лета, чтобы они не отымали кафедры.

3. Естли б какой виноватой старец судом митрополичьим или мирский священник были судимы, тогда они⁵⁸ таковых, наговоря до унеи, нарочно наговаривают на то, чтоб они (Л. 54) митрополита или епископа призывали на суд сего ради, что неправедно судят и наказание чинят. Яко и Пимин, некакой архидьякон прежде бывший митрополитанский, а ныне он униятом и великим розвратником есть, сего ради, что он был

судим за своя прегрешения. И ныне отец митрополит чрез десять лет о том судяся, болши 20 000 денег выдал⁵⁹. И иные таковые ж и мирские священники изобретаютьца.

4. Естли видят какова человека нашего православного ученого, наипаче старца и которого прелестию невозможно есть приклонити к унеи, то его облыгают, якобы он обещался было ксензом быти и в том его смертным судом судят, яко и меня⁶⁰ сего лета сыным же судили на смерть за такое ж оболгание, чего ради и декрет или наказ со мною имею.

(Л. 55) 5. Того лета заборонено нам со святыми тайнами въ яве к болным ходити, умерших невольню въ яве нести в церковь. В городе Бресте Литовском сего лета многих умерших телеса на одре несущих зброшено на землю посреди улицы, а которые умерших несли и тех людей побили и на священниках ризы подрали, которые телеса и до ночи на улице лежали. И те телеса уже ночью в церковь приносили и то многажды бывало. В Люблине не токмо со святыми тайнами, но и ради всяких дел невольню старцу в город или в сад или в поле ходить. И нашего монастыря старцов 4-х человек сего лета на поле работающих ксензы, яко татаровя, поимали, посекали и в заключение посадили и едва по заступлению шляхты русской посеченых ис тюрьмы свободили, которых я старцов еще болных отъехал.

(Л. 56) 6. Велено быть всем изящнейшим на нынешний сейм со всеми привилиями и правами стародавними под утерею всех епархий и монастырей, хотя и в констытуции нет того, чтобы есмы на сейме были для принятия унеи, токмо того ради, чтобы есмы со униятами судом расправдалися. Но тож должно есть разумети, понеже нам повсюду живущим исповедание веры своей римской прежде сейму прислали.

РГАДА. Ф. 52. 1679 г. Оп. 1. Д. 1. Л. 52–56. *Перевод с польского.*

№ 5

1679 г. январь. – *Запись о встрече думного дьяка Лариона Иванова с Иннокентием Монастырским с объявлением ему о посылке в Польшу указов к российским послам.*

(Л. 124) А при отдаче государевых грамот объявил ево государев указ думной дьяк Ларион Иванов тому архиман-

дриту Инокентию, каковы ево государевы грамоты посланы к великим и полномочным послом в Полшу, что по перемирному договору о церквах Божиих и о всех людех греческие веры велено им, великим и полномочным послом, будучи в ответе х паном-раде говорить, чтоб то⁶¹ в государстве королевского величества сохранено было непорушимо и в констытуции на нынешнем сейме написали о том имянно. И он бы, архимандрит, тот царского величества милостивой указ митрополиту Виницкому и Гедеону Святополку епископу Луцкому⁶² объявил. И хто ис тех благочестивых греческие веры по указу королевского величества позваны будут для тех дел на сейм, и они б на сейм⁶³ ехали и о целости благочестивых церквей и монастырей стояли крепко и непоколебимо и царского (Л. 125) величества с великими и с полномочными послы виделись и о всем, что настоят к сохранению святых Божьих церквей и монастырей и всех благочестивых христиан греческие веры с ними, великими и полномочными послы, говорили.

И архимандрит Инокентий, приняв государевы грамоты и выслушав речи, на милости великого государя, его царского величества, бил челом. И говорил, как о церквах Божиих и о всех благочестивых людех греческие веры в договорех посолских постановлено, и тое статью чтоб ему вычесть и дать с той статьи список, чтоб благочестным архиереом на сейме говорит о том было надежно. И ему, архимандриту, перемирного московского договору 186 году 4-я статья чтена и список ему с той статьи дан⁶⁴. А никакого предисловия в том списке не написано, только написано в начале – 4⁶⁵.

РГАДА. Ф. 52. 1679 г. Оп. 1. Д. 1. Л. 124–125. Оригинал.

№ 6

1679 г. января 19. – *Грамота царя Федора Алексеевича Гедеону Четвертинскому с сообщением об отпуске из Москвы Иннокентия Монастырского.*

(Л. 121) Божию милостию от великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника,

и государя, и обладателя преосвященному Гедеону Святополку Четвертенскому, епископу Луцкому и Острозскому, пребывающему во святом благочестии, наше царского величества милостивое слово.

(Л. 122) В нынешнем во 187-м году к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, присылал ты, преосвященный епископ, Инокентия Монастырского архимандрита Дерезицкого бити челом нам, великому государю, нашему царскому величеству, о належащих⁶⁶ нуждах своих, ⁶⁷которые приемлете в нынешние времена⁶⁷. И нам, великому государю, нашему царскому величеству о ⁶⁸том подлинно⁶⁸ известно. И мы великий государь, наше царское величество, повелели⁶⁹ о том наш ⁷⁰царского величества⁷⁰ милостивой указ учинить⁷¹, ⁷²а что учинено⁷² и о том объявит тебе, преосвященному епископу⁷³, вышепомя- (Л. 123) нутой архимандрит⁷⁴.

Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета 7187-го месяца генваря 19-го дня.

РГАДА. Ф. 52. 1679 г. Оп. 1. Д. 1. Л. 121–123. Отпуск.

№ 7

1679 г. февраля 13, 25, марта 4, 14. – *Фрагмент статейного списка посольства во главе с И.В. Бутурлиным, сообщающий о встречах послов с православными духовными лицами и последовавших затем переговорах с польско-литовской делегацией по вопросу о правах православных в Речи Посполитой.*

(Л. 190) Февраля в 13 день к великим и полномочным послом приезжали Антоний Виницкий митрополит да Гедеон Четвертенский, епископ Слуцкий⁷⁵, да Варлам Шептицкий⁷⁶, архимандрит Уневский и с-ынными духовными особами. А с ними приезжал посолской пристав Михайло Пашкеевич.

И великим и полномочным послом митрополит и епископ и архимандрит говорили.

Королевское величество церкви Римскую и Восточную, нашу благочестивую, для общаго народов христианских в любви соединения желает видеть в мире. А для б того церковнаго мира сущим в его королевского величества государстве Рим-

ского костела духовнаго сану людем с ними, митрополитом и епископом и с сущими с ними духовнаго чину начальными, учинить диспутацию. А они, де, митрополит (Л. 190 об.) и епископ, к такому великому делу за некоторыми мерами сами чрез себя не совершенно доволни и книг, де, богословных к той диспутации пристойных у них за скудостью мало. И того, де, ради у его царского величества они чрез себя смиренно просят, чтоб великий государь, его царское величество, яко поборник православных христианския веры, для вспоможения благочестивыя церкви и на их защищение на ту диспутацию с своей царского величества стороны ис Чернигова и ис Киева их братью, преосвященного архиепископа Черниговского Лазаря Барановича да архимандрита Киево-Печерского Иннокентия Гизеля и иных учоных подобных им людей числом сколько пристойно прислать изволил. А у них, де, и книг высоких богословцов к той диспутации надобных много. И тогда, де, на диспутации православных наша церковь правда явленна (Л. 191) будет. А место б, где той диспутации быть, пристойное назначить по воли обоих государей. А приехали, де, они, митрополит и епископ с товарищи к ним, великим и полномочным послом, с ведома королевского величества, для де того и посолской пристав приехал с ними. И чтоб о том их челобитье они, великие и полномочные послы, до великого государя до его царского величества донесли.

И великие и полномочные послы их спрашивали. Ведомо ли им, митрополиту и епископу с товарищи, для чего королевское величество ту диспутацию подлинно намеряет?

И они великим и полномочным послом сказали. Докука, де, на них⁷⁷ от унятов, а их, де, королевскому величеству о обороне прошение, и королевское величество хочет о том чрез диспутацию подлинно ведать. (Л. 191 об.) Естли на той диспутации объявитца Восточных благочестивыя церкви правда, чтоб по той диспутации унее не быть.

И великие и полномочные послы им, митрополиту с товарищи, сказали, что великий государь, его царское величество, благочестия христианского поборник прежде их архиерейского нынешняго о святей Божии церкви предложенья им, великим и полномочным послом, указал королевскому величеству и Речи Посполитой говорить с великим раденьем, чтоб его коро-

левское величество и Речь Посполитая по давным государства своего правам и по последнему Московскому постановлению святым Божиим Восточнаго Греческаго православия церквам никакова разорения и утеснения и принуждения чинить не велел. А о нынешнем их о церкви Божии и о диспутации предложенье королевскому величеству и в ответе сенатором они, великие и полномочные послы, (Л. 192) говорить будут. А каков королевского величества и ответных сенаторей они, великие и полномочные послы, ответ о том примут, и они о том о всем и их челобитье, даст Бог, донесут до великого государя до его царского величества. И они, митрополит и епископ с товарищи, за то благодарствовали и поехали к себе на подворье.

А те вышеписанныя свои речи, что естли на той диспутации объявитца благочестивыя нашей церкви правда, и королевское величество по той диспутации унее быть не поволит, говорили они, митрополит и епископ, прикрывая для посолского пристава, которой в то время был с ними. А после великим и полномочным послом от них же чрез духовныя особы ведомость учинилас, что королевское величество для того ту диспутацию и за-(Л. 192 об.)водит, чтоб по той диспутации всех благочестивыя веры людей привесть под унею. ...

(Л. 222 об.) Февраля в 25 день великого государя, его царского величества великие и полномочные послы, были королевского величества на дворе в 11-м ответе. ...

(Л. 223) Вшед в ответную палату, витався и седши по местам, сенатори великим и полномочным послом говорили. Ведомо, де, королевскому величеству и им, сенатором учинилос, что от великого государя его царского величества к ним, великим и полномочным послом, приехал с Москвы гонец и чтоб они, великие и полномочные послы, объявили с каким царского величества указом к ним, великим и полномочным послом, тот гонец прислан. ...

(Л. 223 об.) И великие и полномочные послы сенатором говорили ... велено по тому царского величества указу им, великим и полномочным послом, королевскому величеству и всей Речи Посполитой говорить о святей Божией восточного православия церкви. И по тому его царского величества указу они, великие и полномочные послы, о том им, сенатором, будут говорить в сем же ответе. ...

(Л. 224) А о святей Божии церкви по указу великого государя (Л. 224 об.) его царского величества они, великие и полномочные послы, им, сенатором, предлагают тако.

Известно его королевскому величеству, каковым добрым поступком его королевского величества предки, наяснейшие великие государи, короли полские и великие князи литовские, добродетельной политики правду исполняячи, в своих конституциях для безобидного народов управленья пункта и становили, и укрепляли. Ведомо и всей Речи Посполитой, каковым добрым желаньем предки их то сотвержали, которым добрым поступком и ныне его королевское величество и Речь Посполитая, по должности правды добродетельно согласуя, чрез его королевского величества и Речи Посполитой бывших царского величества в столице великих и полномочных (Л. 225) послов в постановлении и укреплении царского величества з ближними бояры и думными людьми продолжительных лет перемирных четвертым пунктом утвердили, что великий государь его королевское величество тем церквам Божиим и монастырем, в которых обретается употребление веры Греческой, которые в городех Невле, Себеже и Велиже остаются и ныне внов уступлены суть в сторону его королевского величества, так ж и всем людем Греческия веры по нынешнему перемирному постановленью никакова разорения и утеснения и к вере Римской, и к унее принуждения чинить не велит и быти то не имеет, но по давным правам во всяком безопасте употребления богомолия своего пребывати будут и отозвание с верою Греческою никому из них на милости его королевского величе-(Л. 225 об.) ства вредити не имеет.

И таковых давных прав по постановлении и толь по крепком его королевского величества и Речи Посполитой великих послов вышепомянутом укреплении в нынешнем во свяителном Сына Божиа Рожестве 1679-м году ведомо царскому величеству подлинно от розных стран учинило, что в стороне королевского величества жителем Греческаго православия чинитца в вере великое утеснение и к унее насилуемое принуждение. Что всяк мудрой, богобоязливой и постоянной поставит в великое подивление, видя таковым зазорным утеснением и противным правде принуждением не токмо давным тем правам, но и доброму их замкнению, то есть последнему перемирному посолскому постановлению (Л. 226) наружное и

очевидное нарушение, чезо царское величество с стороны его королевского величества и Речи Посполитой николи не надеялся. А на совершенное благочестивых Восточных церквей в стороне его королевского величества имеющихся запустение и пребывающих в них православных христиан к унее на принуждение напечатаны во Лвове тетрати латинским языком, а в тех тетратех некоторые статьи напечатаны противны преданию святых Апостол и святых Отец, как те святии Божии избранныи предаша держати всем православным христианом.

И великий государь, его царское величество, имея с великим государем съ его королевским величеством братцкую дружбу и любовь, и Речи Посполитой по христианской подвижности желая всякого добра и сохраняя Московского по-(Л. 226 об.) следняго договору четвертую статью, говорить нам наказал, чтоб его королевское величество и Речь Посполитая, взирая на страшнаго и всевидящаго монарха нелицемерный суд и правду, по давным и добрым государства своего правам и по учиненному нынешнему между его царским величеством и его королевским величеством и Речи Посполитой перемирному постановлению церквам Божиим и всем Восточнаго Греческаго православия людем никакова разорения и утеснения и к унее принуждения чинить не изволил и совершенную б о том крепостью заказать изволил, чтоб в государстве его королевского величества и той следняго Московского постановленья четвертой статьи укрепление от всех чинов Речи Посполитой сохранено было твердо и непорушимо безо всякого (Л. 227) нарушения и умаленья. И указал бы его королевское величество по согласию с чинами Речи Посполитой на нынешнем сейме напечатать о том в конституции имянно с укреплением, чтоб в пришьлые времена то великое и хвалное Вседержителю Богу дело в государстве его королевского величества по давным правам и по нынешнему постановленью от всех станов духовных и мирских Речи Посполитой сохранено и соблюдено было с подлинным опасением безо всякого повреждения, чтоб благочестивая Восточная церковь и сущии в ней православнии христиане, которые в государстве его королевского величества имеютца, пребывали без всякого разоренья и утеснения.

А согласно с правдою, когда его королевское величество и Речь Посполитая в подобном деле учинит (Л. 227 об.) бого-

боязливой поступок на приклад Речи Посполитой Венецкого государства, они в государстве своем многое множество Греческого православия людей имеют, которым по учиненным своим добрым и в додержании правды не повредным правам, не токмо не чинят никакова утеснения и принуждения, но и свободное и вольное дают во отправлении святыя веры пребыванье и книг благочестивых не препинают, хотя б было и повсечасное издание.

Да и то они, великие и полномочные послы, сенаторем объявляют. Настоящаго февраля в 13 день приезжали к ним, великим и полномочным послом, православнии архиереи Антоний, митрополит Виницкий, Гедеон Четвертенский, епископ Слуцкий⁷⁸ (Л. 228) и говорили. Королевское, де, величество церкви Римскую и Восточную нашу благочестивую для общаго народов христианских в любви соединения желает видеть в мире, а для б того церковнаго мира сущим в его королевского величества государстве Римского костела духовнаго стану людем с ними, митрополитом и епископом и с сущими с ними духовнаго чину начальными, учинить диспутацию. А они, де, митрополит и епископ, к такому великому делу за некоторыми мерами сами чрез себя не совершенно доволни. И книг, де, богословных к той диспутации пристойных у них за скудостью мало. И того, де, ради у его царского величества они чрез себя смиренно просят, чтоб великий государь его царское величество, яко поборник православныя христианские веры для вспоможения благочестивыя (Л. 228 об.) церкви и на их защищение на ту диспутацию с своей царского величества стороны ис Чернигова и ис Киева их братью, преосвященного архиепископа Черниговского Лазаря Бороновича да архимандрита Киево-Печерского Иннокентия Гизеля и иных ученых подобных им людей числом сколько пристойно прислать изволил, а у них, де, и книг высоких богословцов к той диспутации надобных много. И тогда, де, на диспутации православныя наша церкве правда явленна будет. А место, где той диспутации быть пристойное, назначить по воли обоих государей. А приехали де они, митрополит и епископ с товарищи к ним, великим и полномочным послом, с ведома королевского величества, для, де, тово и посолской пристав приехал с ними. И чтоб о том их челобитье они, великие и полномочные послы, до великого государя (Л. 229) до его царского величества донесли.

И они б, сенатори, им, великим и полномочным послом, з доношенья к королевскому величеству объявили, с ведома л его королевского величества те архиереи к ним, великим и полномочным послом, приезжали и каково его королевского величества о том изволенье будет.

И сенатори, о святей Божии церкви и о архиерейском приезде выслушав, великим и полномочным послом говорили, что они о том донесут до королевского величества, а его королевского величества изволенье им, великим и полномочным послом, объявят о том в-ьном ответе. ... (Л. 229 об.) Марта во 2 день великого государя его царского величества великие и полномочные послы были королевского величества на дворе во второнадесять ответе. ...

Вшед в ответную палату, витався и седши по местам, великие и полномочные послы сенаторем говорили, чтоб они, сенатори, королевского величества о святей Божии (Л. 230) Восточного православия церкви изволенье им, великим и полномочным послом, объявили и дали на писме.

И сенатори великим и полномочным послом говорили. В том, де, последняго Московского постановления четвертом пункте постановлено о церквах и людех Греческого закону, которые в новоуступленных городах Невле, Себеже, Велиже обретаются, а не о всех таковых людех, которые во всем государстве его королевского величества имеются. И должен, де, королевское величество царскому величеству исполнять по договорам. А в новую констытуцию писать о том не о чем для того, что по старым правам напечатано о таких людех в стороне королевского величества чают в дватцати констытуциях. А писмо, де, о том они им, великим и полномочным послом, (Л. 230 об.) дадут. А о диспутации донесли б они до царского величества словесно и буде его царское величество той диспутации быть изволит и где и в которое время и с кем имяны и о том оба великие государи меж себя учинят обсылку чрез свои государские любительные грамоты.⁷⁹А приезжали де митрополит и епископ к ним, великим и полномочным послом, с ведома королевского величества⁷⁹.

И великие и полномочные послы сенаторем говорили. В том четвертом пункте постановлено о всех греческаго православия во всем королевского величества государстве обретаю-

щихся людех, а не толко в тех трех городах. И естли королевское величество по давным о том правам и по тому постановленью и для братцкой к царскому величеству любви и дружбы о том великом деле на нынешнем сейме в констытуцию написать не (Л. 231) укажет, и великий государь его царское величество и на будущей комиссии своим царского величества великим и полномочным послом укажет при посредниках о том великом деле предлагать с великим извещением⁸⁰.

И были о том с обеих сторон многие споры. ...

(Л. 254 об.) В том ж ответе⁸¹ у великих и полномочных послов сенатори о церкви Божии прежнее предложенье приняли на писме, а то писмо, ответ им, великим и полномочным послом, обещали дать на писме ж. А то писмо великие и полномочные послы о церкви Божии сенаторем дали слово в слово таково, как они, великие и полномочные послы, говорили им о святей Божии церкви, будучи в ответе февраля в 25 день. А о приезде архиерейском великие и полномочные послы им, сенаторем, на писме не дали, а говорили в ответе речью. ...

(Л. 299) Того ж числа⁸² к великим и полномочным послом Хриштоп Пац канцлер литовской прислал о церкви Божии на полском языке ответное писмо.

А в переводе тово писма написано. Наяснейшаго великого государя Яна третияго Божию милостью короля полского и великого князя литовского, руского и иных, его королевскаго величества государя нашего милостиваго мы, сенатори, так ж и ис кола рыцьерского земские послы, которые по воли его королевскаго величества, государя нашего милостивого и всей Речи Посполитой на розговорех заседали, вам, Божию милостию великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств и земель восточных (Л. 299 об.) и западных и северных отчича и дедича, и наследника, и государя, и обладателя, его царского величества великим и полномочным послом, на писмо ваше о церквах Божиих и о вере Греческой нам поданое, чиним ответ.

Известно добре его царскому величеству, ведомо и всему его царского величества государству, что как во все время его королевское величество, государь наш милостивый и Речь Посполитая сынами монархами христианскими договоры постановленные имея, непорушимо оные во всем соблюдает, так

и с его царским величеством не токмо прошлым Андрусовским договором и посольским постановлениям доволство чинит, но и нынешнее последнее на Москве в прошлом 1678-м году чрез великих и полномочных послов своих ясне-(Л. 300) велможных князя Михайла на Клевани Черторыйского воеводу волынского, Казимера Яна Сапегу воеводу полоцкого и Гиеронима Комара судью земского оршанского, секретаря посольства, учиненное постановление по статье четвертой, в том ж постановлении изображенной, в целости и непорушимо во всем сохраняет, когда в уступленных в сторону его королевского величества городех в Себеже, Велиже и Невле в действовании богомолия волность имети позволяет и во употреблении церковей Божиих и веры Греческие никакои препоны чинить не велит.

А что вы, его царского величества великие и полномочные послы, в том же своем писме нам (Л. 300 об.) поданом предложили, что в государствах его королевского величества пребывающие жители доносили его царскому величеству, что великое утеснение имеют в принуждении до унеи, и то несть так, понеже, как все будучие в вере Греческой, а в государствах его королевского величества пребывающие жители, имея право и конституции, из давних времен себе служащей, ими всегда довольствуются, так и защищения инога, кроме его королевского величества искать не могут и не должны.

А рук к тому ответному писму не приписано. ...

(Л. 326) А по подлинному всякими мерами проводыванью от добротных и от неложных людей великие и полномочные послы уведомились. ... (Л. 326 об.) А и ныне у королевского величества не без вымыслов, мыслит всяко и желает, и промыслы чинит, чтоб Хмельницкого⁸³ к себе присвоить и от салтана великими обещанми оторвать, так ж и от царского величества на Украине казаков великими ж обещанми к себе присоединить. А обещает им такое: естли Хмельниченко с своими и изпод царского величества владенья Украина вся промыслом к королевскому величеству пристанут, и ему, Юраску, обещает Малороссийское княженье, а старшине казацкой шляхетство со всякими достоинствами против поляков и литвы и чтоб в их народе и канцлеру быть их особному так же, как в Коруне и в Литве, и в сенате им место и волной голос иметь и всяких волностей уживать заровно с поляки и в вере их отнюдь не теснить. И для

тово всево послан к Хмелниченку (Л. 327) епископ Шумлянскоий и о том ведомо ж учинилось, что тому Шумлянскому Юраско и в том во всем крае мало веры дают, ведая, что он присягал и обещал быть униятом. ...

(Л. 327 об.) А меж тех доброхотных людей великому государю, его царскому величеству, многое доброхотенье и услугу чинил Антоний Винницкий, митрополит православной.

РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 190. Л. 190–192 об., 222 об.–231, 254 об., 299–300 об., 326–327 об. Копия.

№ 8

1679 г. октября 18. – *Письмо Холмского униатского епископа Якова Суши епископу Луцкому Гедону Четвертинскому с призывом к участию в Люблинском синоде православных и униатов.*

(Л. 3) Лист епископа Хелминского униата⁸⁴. Писан х князю Четвертинскому епископу Луцкому.

Ясне освяцонныи княже милостивый, епископе Луцкий.

Мой зело милостивый господине и брате!

Съезд наш в Люблине и собрание от его королевского величества государя моего милостиваго назначеный, хотя до сех мест протяжен, однако ж не отставлен. Его княжая милость посол был защитник королевского величества, чтоб то собрание во время съезду и собрания воинского в Варшаве при князе и посланнике его княжой милости и толиких сенаторей совершилось. Но понеже съезд не имеет еще известного времени (Л. 4) и не может быти определен даже от послов, присланных⁸⁵ к великим государем сторонним будет подлинная ведомость, того ради его королевское величество паки назначил на дела то святое место Люблин и время – генваря в 24 день. Паче же, что его княжия милости Шумлянского явные дела от его королевского величества. В Яворов⁸⁶, когда я приехал, вызван изо Львова, королевскому величеству истинну советовал, чтоб в Люблине были наши предложены дела, того ради на исполнение того дела назначены сенатори ис Короны его милость господин бископ Киевский Витвицкий, господин воевода волынский, господин киевский, господин браславский каштеляничи, из Литвы госпо-

дин бискуп Смоленский, господин воевода троцкий, господин маршалок Великого княжества Литовского и господин писарь великий князь Соколинский⁸⁷. Того ради изволь ваша милость, ведая (Л. 5) и приняв уневерсал и листы, ис которых один к вашей княжой милости, четыре к разным первоначальным, разослать х кому належат. Там же, как мне советовали, учинил есмь и иным, яко господину Шумлянскому и господину Залескому⁸⁸, прочетчи, советовал, уже есмь в замке, к розным належашие уневерсалы розослать. Так и ваша княжая милость учинити изволь, тож учинят господа литовские. И послал есмь к братству Луцкому уневерсал. К священно Гораиму⁸⁹ чрез господина Кишку пошлю лист и список уневерсала. О прочем же изволь, ваша княжая милость, труд мой, понеже в том пути четыре недели промедлил и при королевском величестве девять дней. Того ради ваша княжая милость изволь труд мой благоприятно принять и усердствовать, чтоб то святое дело благосчастливо восприяло совершенство. Много бо на вашей княжой милости належит. Аз же, мой во всем приятный (Л. 6), не токмо вашей княжой милости, но и всему благородному дому нижайший препосылая покой, пребываю.

Вашей княжой милости нижайший слуга и приятный брат Яков Суше епископ Хелмский.

Из Жидичина по старому октябрю в 18 день 1679-го году. В том же листу приписано.

По написанию вспомянул есмь розговор з господином епископом Львовским во Львове, которой зело желает, чтоб как-нибудь и в Киеве возвестить, на что и я соизволил, а буде изволит ваша княжая милость, и я б один лист королевского величества к господину Гизелю оставил⁹⁰. Понеже в Литву имею несколько, помечены и запечатаны, а тем же побытом, как и к нам писаны, один уневерсал не послал бы в Литву. Того ради (Л. 7) изволь ваша княжая милость чрез кого-нибудь мне припомянуть, а я, радуясь дам, вашей княжой милости. Понеже я ныне уйду в Клевань, в Дорогобуж, в монастыри наши Дерманской и Дубенской и паки сюды возвращаюся в Жидечи по празнике святого Михаила нашего. И то возвещаю, что имеет радети господин Шумлянский о листах к розно шляхте и братству, понеже ныне много подписал королевское величество уневерсалов 22, а листов 40 и мене хочет отослати к вашей княжой милости.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Ч. 1. Л. 3–7. Перевод с польского.

№ 9

1679 г. ноября 29 (н. ст.) – *Послание польского короля Яна III Собеского луцкому епископу Гедеону Четвертинскому с призывом принять участие в Люблинском синоде православных и католиков.*

(Л. 1) Лист королевского величества х князю Четвертинскому епископу Луцкому писан.

Ян третий, Божию милостию король полский и великий князь литовский, руский, пруский, мазовецкий, жмоцкий, лифлянский, киевский, волынський, подольский, подляшский, смоленский, северский, черниговский.

Пречесный и верно нам любезный. Согласуясь х констытуции последняго сейму Варшавского⁹¹, а хотящи все разности Грецкой веры совершенно к помножению веры святяга умирить и счастливым, даждь Боже, совершити концем, отпустили есмы уневерсалы наши ко всему собору Греческой веры, чтоб есте все, хто ни есть имянем начальные назватися могут, со всех панств наших в два десят четвертый день месяца генваря по новому, а по старому (Л. 2) во 12-й день того ж месяца в будущем году 1680-м, в Люблин шедшися и призвав Духа Святаго, всяких даров подателя, при присудствии комисаров, от нас назначенных, между собою совершенное постановление и соединение уставили и уговорили. Хотя убо не сумневаемся, что от вышереченных уневерсалов верность твоя поставлен будешь во всем том, паче же сим нашим листом согреваем, дабы верность твоя к назначенному месту и сроку, не похваляясь, повсемственным⁹² собором ставился и нам генеральному согласию согласовал, инако не чиня для нашей милости.

По сем доброго велможности твоей от Господа Бога желаем здравия. (Л. 3) Дан в Яворове, октября в 29-й день 1679-го году государствования нашего в шестый год.

Ян король.

Печать королевская. Станислав.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Ч. 1. Л. 1–3. Перевод с польского.

№ 10

1679 г. декабря 16. – *Грамота епископа Луцкого Гедеона Четвертинского гетману Ивану Самойловичу с просьбой о содействии его посланнику, отправленному к архиепископу Черниговскому Лазарю Барановичу.*

(Л. 25) Перевод с полского писма с листа, каков писал к гетману к Ивану Самойловичю епископ Луцкий.

Посылая в страны украинные посланника своего в подлинных и нужных потребах для защищения и утверждения православия святого, совокупляясь общим советом с их милостями властями купно и з братиею своею и сослужителми, познал есмь, что есть то надобно, дабых велможности твоей при нижайшем моем поклоне и извещении недостойных молитв моих архиерейских ведомо учинил о поведении нашем. Из явственной воли его королевского величества, государя моего милостиваго, что доволно велможность ваша выразишь из уневерсалу подлинного, которой послан к господину преосвященному отцу архиепископу Черниговскому, к моему брату и сослужителю, надеясь совершенно от урожденной милости велможности твоей, яко от правдиваго сына Восточной церкви православной, матери нашей, что похочешь общим советом (Л. 26) и с их милостми властями советовати о целости церкви православной, что всемогущий Бог сторицею в небе велможности вашей по долголетном житии воздаст и zde во временном долгосчастливом житии возмездие учинит, что я, со усердием велможности твоей желая, предаюсь, при моем архиерейском посланном благословении всегда пребываю велможности вашей, господину и благодетелю, желателным в Духу Святом пастырем, богомолцом и нижайшим слугою.

Гедеон епископ православный Луцкий и Острожский.

Из Рожищ декабря в 16 день 1679-го году.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Ч. 1. Л. 25–26. Перевод с польского.

№ 11

1679 г. декабря 21. – *Письмо гетмана Ивана Самойловича епископу Луцкому Гедеону Четвертинскому с обещаниями оказать поддержку Православной Церкви в Речи Посполитой.*

(Л. 42) Список с списка с листа, каков писал гетман Иван Самойлович к епископу Луцкому к Гедеону Четвертенскому.

Что в королевстве полском от исповедников веры Римские против святой Восточной церкви и православных ея сынов началась неприязнь, которая православным разорения, а унятом подвышения желает, о том во странах належащих х Короне Полской розгласилося и здес к нам в Малую Росию принесена есть ведомость, понеже от наяснейшаго престола его королевского величества выданы есть явственны с указом уневерсалы, дабы православнаго народу Росийскаго все начальники в королевстве обретающи(е)ся для некоего в вере святой старовечного грекоросийского исправления в Люблин генваря в 24 день прошлого 1680-го году с привилиями своими безо отговору приезжали, где без уныния обидно⁹³ и с церковью нашею совокуплению постановляти имеют. От той помянутой неприязни явственно есть знамя и тако тяжесно сердечною (Л. 43) болезнию болезновати нам належит, что православная церковь, мати наша, никому никакова не чиня препятая, такое тяжесное страждет утеснение. Неведомо, что исповедницы римские веры в правоверной нашей вере такое увидели, чтоб они должны были веру нашу исправляти. А наша вера грекоросийская ей старовечная, и что они в ней яко в новой увидели, в которой никто ничего ненадобного не увидит или святым богоносным отцем Духа Святаго и премудрости исполненным на общих соборах крепости не доставало, дабы они, слагая и утвержая статьи церковныя, не могли привести во исправление, чтоб неисправленное что имело было остатися. И естли древные, которые достойны суть доброй памяти монархи полские чинили то, чтоб без пристойного разсуждения было, понеже при изящном престоле своем имели в великой чести православной веры начальников, духовных властей и мирских людей, тако ж наипаче преосвященным митрополитом (Л. 44) киевским не токмо чесное в сенате своем полском на всяких съездах давали место,

но и как выбирано бывало митрополитов на ту святителскую степень монаршим своим изяществом, яко о том в розных листах писано к святейшим константинопольским патриархом для взятъя сакоса чрез нарочные посылщики свои в то влагалися. Уже то тогда святая старовечная грекороссийская вера в полском народе исповедников веры римской не раздражала, что толикое множество князей, господ и всякого чина разумных и честных людей пребывало истинными церкви святой Восточной сынами и в благочестии непреодолеемыми ревнительми, которых яко в сем свете надежно полна была. О бессмертности также и по смерти совершенно имена их в книгах животных написаны суть. А нынешние, о которых нам ведомо чинитца, наветы и гонения не только (Л. 45) великие нас исполняют жалости, но и к немалому приводят удивлению, когда в той же Короне Польской люторы, калвины и иные, кроме неверных жидов, еретики великолепое имя славы Божия и Пречистой Девы Богородицы достояние хулами своими хулят (с которыми народы ясти и пити верным против Писма Святаго недостойно есть)⁹⁴, однако ж они радуютца при своих волностях и купно есть с сенаторми имеют свою честь, а наш российский народ, правоверно свою веру исповедая искони, по доброй воли правами и с полским народом совокупленный, ныне такое узнавает понижение, что не толко ни х какой милости приступит у чиновников Речи Посполитой полской не может, но и в правах своих стародавних и с обидою самого Бога поносит нарушения. И такое насилие великоблезненное, каковое братии нашей веры православной и меж турками и иными поганы не чинитца.

Ведая, что ваша княжая милость, пастырь, благоговением со всеми православными сынами своими и благочестия ревнительми zelo ради того оскорблен еси, (Л. 46) однакож яко для высококого княжого урждения имеешь великую честь и пастырского достояния належащую о церкви и веры ревность, пребывая в толикой искони вечной мудрости. Изволь в тех трудных делех подвизатися, пребывая всем православным к тому делу предводителем, дабы чисто православной веры и бескверно соблюден был закон, ведая и о том, что православная церковь искони в великих гонениях растет и размножаетца. Однако ж исправит то все всеми действующий Бог и утешения благая верным подаст, что вседетельную силу в надежде и ныне она и

с сынами своими на болшую его святую славу непреодолеема соблюденна будет.

А яко моя, гетманского чину и з Запорожским Войском против моих предков такова есть должность в скорбех церкви матери своей пособствовать, так хотя уже позно для находящаго Люблинского съезду сроку, о том их намерении уведомлен есмь. Однако ж, елико силы станет, труждатися ревностно буду, дабы в том деле вашей княжой милости и святительским требованием, которыи в тех трудностях церковь святую защищая, чинишь (Л. 40) ей помощь.

А я тотчас приношу мое усердное имянем Войска и всего народу православного к пресветлому престолу его царскому пресветлому величеству челобитье, челом бьючи, дабы он, яко есть под солнцем един в православной вере монарх и истинный защититель, изящнишею своею монаршескою причиною х королевскому величеству причинитися изволил, чем бы тех насилств против церкви и людей правоверных начатие предприятия были укрочены, яко ж о том не усумневаюся, что яко мое с войском и со всем народом смиренное прошение у его царского пресветлого величества будет принято, тако ж и его царского величества монаршеская причина, какую совершенно учинити изволит, у королевского величества и у чиновников Речи Посполитой, тогда помочь церковь и все православные благополучное совершенство⁹⁵.

Что по приязни моей вашей княжой и святителской милости донеше, милости и архиерейскому благословиению прилежно предаюся.

Из Батурина декабря в 21 день 1679-го году.

(Л. 49) Вашей княжой и святительской милости желательный приятель Иван Самойлович, гетман Войска его царского пресветлого величества Запорожского.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Ч. 1. Л. 40, 42–46, 49. Копия.

№ 12

1679 г. декабря 25. – Фрагмент грамоты гетмана Ивана Самойловича царю Федору Алексеевичу с просьбой оказать поддержку Православной Церкви в Речи Посполитой

(Л. 276) ... Здесь же⁹⁶ вашему царскому пресветлому величеству и о том ведомо чиню, что из державы королевского величества православной епископ Луцкой и Острожской князь Гедeon Четвертенский писал вашего царского пресветлого величества к богомолцом, ко преосвященному архиепископу Черниговскому к Лазарю Барановичю и ко архимандриту печерскому Инокентию Гизелю, тако ж и ко мне, ведомо чиня, что в державе королевского величества на православие святое от исповедников Римского костела зело великое ныне востало гонение, понеже повсюду королевского величества (Л. 277) розосланы уневерсалы такие, дабы с православных духовные особы и всякого чину люди, началство имущие, з делами от прежних королей полских себе на какие ни есть надания и маетности имеющими, в Люблин генваря в 14 день приезжали для некоторого опщего розговору, после которого хотят совершенно поляки, дабы все православие в своем государстве полском искоренити и с костелом Римским оное соединити. А кто б не похотел ис православных к тому постановлению поволити и приступити, тогда от такого всякого все дела отобрав и вовсе от чести отлучив, иным, которые бы до унеи приступали, отдавать имеют.

О чем о всем для подлиннишаго уведомления всех тех листов от помянутого епископа Луцкого ко преосвященному архиепископу Черниговскому и архимандриту Киево-Печерскому писаных, тако ж и списка уневерсалу королевского величества, купно с листами писаными ко мне от них же, помянутых особ, архиепископа Черниговского и епископа Луцкого, и списками к ним ответных листов к вашему царскому пресветлому величеству посылаю и подаю то вашему (Л. 278) государскому высококоразсмотрителному разсуждению, есть ли бы возможно и ныне, как прошлого году, церков Божию и святое православие, уж ныне подлинно упадающее в державе королевского величества, вам, великому государю, помощь учинити. Тогда покорственно прошу вашего царского пресветлого величества, изволте вы, великий государь, свое изящное монаршеское учинити х королевскому величеству заступление, как вас, великого государя, вся премудре устроющая мудрость Божия наставит. ...⁹⁷

Из Батурина декабря в 25 день 1679-го.

Вашего царского пресветлого величества верный подданный и слуга низаиший Иван Самойлович гетман Войска вашего царского пресветлого величества Запорожского.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Ч. 2 Л. 276–278. Перевод с польского.

№ 13

1681 г. весна. – *Письмо епископа Гедеопа Четвертинского архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию Гизелю с просьбой предоставить ему убежище в возглавляемой им обители.*

(Л. 430) В листу и епископа Луцкого Гедеопа Святополка Четвертинского Киево-Печерского монастыря к архимандриту написано.

Яснепречестный в Бозе милостивый отче архимандрите Печерский, мой зело милостивый господине отче и благодетелю.

По толь многократных моих к вашей милости, к моему милостивому господину и благодетелю великому, писаниях, ни единого даже до сего дня принял есмь утешения. Ныне, улучив благопотребный случай, пресылаю, яже должен еси ведати о содеянных зело неправедно мимо ведомость всеа Росии Великия и Малыя, а паче же без благословения святейших патриархов четверопрестолных чрез лживых (Л. 431) братьей наших, как пространнее выразумет святыня твоя из доводов, колики разколы сотворишася и чего впред чаять, паче ж мне, бедному червю при зело слабой силе в слабом здравии. Понеже совершенно не с кем оперетца, потому что всяк бы хотел за мною слабым, как за стеною сидеть, приняв на себя немое лице, а мои не смогут ослабленные силы. Пока могл, силился есмь. А понеже устали уже силы мои, того для впред не могу противостояти в здешних краях чрез раны убо Христа распятого за ны и за спасение наше вечное.

Извол ми подат руку любви отеческия, пусть бы в православию святом совершил дни мои, которые уж при конце, и с тем обременением, о котором радел есмь трудолюбно (Л. 432) девятнадцатъ лет для украшения церквей Божиих и для удержания

паствы моих овец. Пусть мой труд в челюсти хищных волков не достаетца в плен и в порабощение, но церкви Божией, в православии святом сияющей. Каким бы то образом те украшения переслать к твоей святыни могл, прошу дай ведомость. И сам могу ли иметь сам друг или сам третей притулитца во обители святой Печерской, которая никогда изгнанцом православия ради не возбраняла своя в том объявления побожности. А что там же убогого моего по мне имениа нигде инде, токмо там ж останетца, (Л. 433) где желаю, дабы грешное тело мое погребено было. Душу мою грешную предстателству Пресвятые (Л. 434) Девы и молитвам святых Печерских предаю, х которым мои молбы непрестанные недостойные примеряю.

По сем ожидаю последнего объявления от святыни твоей, его ж святым молитвам себя предаю, всегда пребываю.

Пречестности твоеи, моего милостивого господина непрестанный богомолец и слуга смиренный Гедеон Святополк рукою.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 92. Ч. 2. Л. 430–434. Перевод с польского.

№ 14

1681 г. мая 18. – *Письмо архимандрита Киево-Печерского монастыря Иннокентия Гизеля гетману Ивану Самойловичу с просьбой оказать помощь и содействие епископу Гедеону Четвертинскому.*

(Л. 426) В листу архимандрита Киево-Печерского Иннокентия Гизеля к гетману к Ивану Самойловичу написано.

Ясневельможный, милостивый господине гетмане Войск его царского пресветлого величества Запорожских, мой зело милостивый господине и благодетелю.

Не по единократы познавая, как противу всем притекающим ко щедрому источнику господской велможности вашей милости, так и противу святому сему месту милостивой отеческой любви и благодеяния, когда и ныне по преизящному велможности вашей ходатайству к престолу монаршескому, милостивое его царского пресветлого величества улучили есмы чрез отца Иоанна призрение. Не кому иному по Бозе и Богородице, а по

его царском пресветлом величестве (Л. 427) большое почитаем благодетельство токмо велможности вашей, моему милостивому благодетелю, за которое, как и за иные премногие, нощедневно царю небесному о достойном велможности вашей Бога молить воздаянии. А понеже Господь вышний по пресветлом монархе велможность вашу в краю сем вместо домовитаго и строителя православному народу подав (дай Бог на многа лета счастливо)⁹⁸, не токмо нам, zde живущим, защищение и прибежище учинил, но и всем требующим помощи православным христианом. Того ради вещь пристойная показалася быть, дабы донесл велможности вашей, каковые дошли ко мне с Волыни от единого там в великом гонении оставшагося православнаго пастыря епископа Луцкого жалосные вести о нужном состоянии его и всего православия под игом лядским сущаго. Чего пространити не смея моим писмом, писма оттуды присланные до вы-(Л. 428) сокого разсуждения и разсудок посылаю велможности вашей моему милостивому господину, от которого удобнее может и к самому царскому пресветлому величеству дойти ведомости. О чем и паки прошу, что там делается и на что заносится и за что тем честным людем князю ис князей и шляхтичу ис шляхтич стародревных домов православных русских сталось, зразумеешь вельможность ваша. И се совершенно сосед горит, надобно бояться пожару того, которой не от людей против людей, но из самого ада против Бога и неба востает. Сего ради ожидаю милостивого объявления от велможности вашей, наставляющаго мя по тех озлобленных людах, что мне впред отписать. А сам себя милосердой велможности вашей милости с молитвами и услугами моими вручаю.

(Л. 429) Велможности вашей моего милостиваго господина всегдашний богомолец и слуга, Инокентии Гизель, архимандрит печерский.

Из монастыря Печерскаго мая в 18 день 1681-го.
РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 92. Ч. 2. Л. 426–429. Копия.

№ 15

1681 г. июня 5. – Грамота гетмана И. Самойловича царю Феодору Алексеевичу с просьбой оказать поддержку православным Речи Посполитой.

(Л. 420) Список с листа белорусского писма, каков писал к великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Самойлович с столником и полковником Александром Карандеевым да Приказу Малыя Росии с подьячим с Емельяном Шестаковым в нынешнем в 189-м году июня в 12 день.

Божию милостию великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичю и дедичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресветлому величеству.

(Л. 421) Иван Самойлович гетман с Войском вашим царского пресветлого величества Запорожским, ниско под ноги пресветлого монаршеского престола упадая, смиренно челом бью.

Должность верности моей научила меня покорственно ведомо учинити вашему царскому пресветлому величеству о поведении, которое в полских странах противное веры нашей православной деется, ибо тамошние высоких чинов Римского костела исповедницы, свою правду хотящие оправдати, не толко сами правды Божией во исповедании святой Восточной соборной апостолской церкви общим святым и Святым Духом утвержденных отцев на соборах вселенских преданием объясненной не повиншася, но и тех, которые ей благочестно повиновались, одних наговорами и чинов обещанием, иных грозою и стеснением в свою волю внов их уловили. И уже явственно есть то, что благочестивых православия греко-росийского епархии Лвовской и Перемышльской митроносящие главы Иосиф Шумлянский и Инокентей Виннецкий с-ыными своими терпения не имущими пособственники, имущие прежде образ благочестия, а ныне силы его отвергшиися совершенно от святой Восточной отпали церкви и с Римским костелом соединилися, за которыми с великим всех христиан православных (Л. 422) жалением и многие немощные церкви Восточной уды принужденны есть отпадати, тако ж и сильные для великой трудности не могут одержатися, понеже на них воздвиглася бран гонительная, наносящая многия обиды, в которых никто же от православных о целости веры святое и о благостоянии церковей Божиих глаголати не может. Один о бла-

гочестии исполнен ревности преосвященный епископ Луцкий и Острожский князь Гедеон Святополк Четвертенский, тяготу наветов отложив, текущи на предлежащи(й) подвиг, стоит столпом недвижимым и убивающих тело не бояся, держится правды, веры, любви и мира со всеми в святом Восточном православии призывающими имя Господне. Но и тот, ведая глаголение сие, аще мене изгнаша и вас изженут, о изгнании своем мыслит и подлинно для излишней противных злобы при своей пастве одержаться не может. А за теми наветами злых гонителей искоренится со всех стран полских веры нашей благочестию, что явственно дается видети ис писем от того ж преосвященного епископа Луцкого и от некоторого шляхтича Дмитрея Жабокрицкого⁹⁹ подчашья (Л. 423) великогогородского, что пречестному архимандриту Печерскому Киевскому писали, меж которыми суть есть списки статейные, которые написаны суть чрез соединителей с костелом Римским в Варшаве, есть список с листа, что они, отступники, к папе римскому писали каковы ко мне присланные, я к вам, великому государю, посылаю, дая премудрому вашему монаршескому разсуждению. Какова та хитрость есть в словах и в договорех послов и комисаров королевства полского, что они, будучи на Москве, тогда как я о таковых на благочестивую в полской земли веру от поляков деющихся наветех вам, великому государю, ведомо чинил есмь, думным вашим, великого государя, людем говорили и обещанием поттвержали, что не делается и не будет делаться в Полше никакова насилия людем православныя веры. А ныне то их договорное поттвержение пришло (в) неистовство. Тот выше реченный преосвященный епископ Луцкий, которой отозвался с тем честному отцу архимандриту Печерскому, что от наветов вражиих хочет прилепится монастырю Печерскому. Архимандрит печерский просил у меня совета, каким бы способом к нему, епископу, отписать. Тогда я, разсуждая, дабы тот православный Святополк святитель, (Л. 424) овцам своим надобный пастырь не впал (в) неприязные иноверцов и отступников сети, в надежду милосердой вашей монаршеской милости писал есмь к отцу архимандриту Печерскому, дабы его отца епископа, яко истиннаго веры святой ревнителя, обнадежил охотным своим принятием, предлагая то, что з дальних чужих земель пастыри, восточнаго православия исповедницы, к вашему царскому пресветлому величеству счастливого государства притекая, обре-

тают премногую милость и зде в Малой Росии в благочестивой вашей монаршеской державе в городах регименту моего таковы чужесторонние святители всегда обретались и ныне обретаются, где и тот епископ Луцкий, когда сюды прибегнет, Божией и вашей монаршеской милости не лишен будет. Естли же он по своему намерению в Печерской монастырь приедет, тогда я вскоре ведомо учиню вашему монаршескому пресветлому престолу. Но когда и тот вышеупомянутый шляхтич Жабокритцкий тако ж с тем отзывается, что для соблюдения благочестивой веры не только сам з женою и з детми своими, будучи человеком знатным, под высокодержавную вашу монаршескую руку во единословие благочестия присовокупитися хочет, но и иных с той стороны благочестивых шляхту, толко б было обнадежие о милости (Л. 425) вашей монаршеской, притягнуты с собою обещает, о чем он в своем листу явственно ко архимандриту написал, тогда не посмел я без воли вашей монаршеской советовати, дабы архимандрит ему, Жабокритцкому, таково послал обнадежение. Прошу о том смиренно вашего монаршеского милостиваго указа, ибо, хотя в такой беде людем советом и помощью достойно пособити, однакож то вашему монаршескому премудрому милосердому разуму належит и милостивому призрению. И не будет он, архимандрит печерский того шляхтича Жабокритцкого никаким обнадежением обсылати, покамест милостивый о том ко мне ваш монаршеский будет указ, которого я дожидаяся, предаюся милостивому вашему монаршескому призрению.

Дан в Глухове июня в 5 день 1681-го году. Вашего царского пресветлого величества верный подданный и нижайший слуга Иван Самойлович гетман вашего царского пресветлого величества Войска Запорожского.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 92. Ч. 2. Л. 420–425. Копия.

№ 16

1683 г. декабрь¹⁰⁰ – *Письмо русским царям игумена Игнатия и монахов Полоцкого Богоявленского монастыря с жалобами на гонения от униатов и просьбой разрешить Смоленскому и Псковскому митрополитам поставлять в священники кандидатов из-за границы.*

(Л. 787) Царем, государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом богомолцы ваши города [Полоцка]¹⁰¹ Богоявленского православного монастыря игумен Игнатий со всею братиею. Зело мы грешнии во благочестии истинном греческия веры держания в Литве живуции, воспоминающе Духом Святым чрез апостола Павла проречение, яко вси благочестно хотящии жити о Христе Иисусе гонимы будут, оскорбляемся, истинна бо тайна на нас совершается, что присно нас, благочестие держащих, римские западные веры держатели, а наипаче унееты¹⁰², гонят и всячески разными (Л. 787 об.)образными способы на нас вымышляют, как бы им возможи нас от истиннаго источника правды благочестия отторгнути и от восточные веры на западную обратит. Но точию утешаемся мы от истинны истинными речеными словесы, яко и врата адава православныя нашея веры не возмогут одолети, аще и зело видяще они нас, яко в волности, в достатках, так и во ученных людех оскудевших, и надежно порицают, яко сколько ни бив, конечно они нас всех, благочестивых, приведут¹⁰³ к Римскому костелу в послушание. Но мы всю надежду в помощи возвергаем на непобедимую Божию Силу, нам помогающую, и по нем и на вас, его помазанников, благочестивых царей, яко советы их вскоре разоряются и света благочестия тма римская не обымет, ибо иде же сила человеческая на помощь Божию надеющихся изнемогает, тамо сам Бог тем своею божественною силою помагает. Ныне же от злокозньства римскаго (Л. 788) как бы им возможи удобно православных к римской вере обратити, укрепленно, что б благочестивым владыком в королевской державе не быт и греческих владык бы не припущати, дабы нам, не имеючи попов благочестивых, по нужде к униятом или к римлянном обратитися. И такового их ради вымыслу во всех литовских местех благочестивыя бес православных попов имеют велию нужду и многия помирают бес покаяния и бес причастия и младенцы помирают бес крещения и умершия погребаются бес пения, потому что у нас владык нет, а в с Смоленску и во Пскове владыки нас без вашего государского указа и без благословения святейшаго патриарха в попы и дияконы не ставят. А естли б за вашим государским милостивым указом по благословению святейшаго патриарха нас в Смоленску и во Пскове в попы и

в дьяконы ставили и то бы zelo благочестию во утвержение сотворило велие вспоможение. (Л. 788 об.) Которым бы сручно к Смоленску, и те б к Смоленску тайно приходили, потому что явно пропускать¹⁰⁴ нас от них заказано, а которым бы сручно было ко Пскову, и те бы приходили ко Пскову. А естли такие ваши государские милости и благословения святейшаго патриарха на вспоможение благочестию не обрящем, то не в долгих летех римляне таковыми своими злокозньствы свет благочестия угасят и по нужде неимуще попов, во унияцтво обратятся. К тому ж во 191-м году грех ради наших июля месяца в 8-м числе наш благочестивый монастырь с церковью и благочестивыя мещане внезапно погорели, и церковная утвар и книги и ризы погорели, а езуитской и унияцкой монастыри уцелели. И они нам ис того наругаются и разные смехи вымышляют и церкви новой на конечное снущения¹⁰⁵ благочестия ставит нам возбраняют, но мы нищие ваши недостойни(и) богомолцы о той нашей нищете (Л. 789) вам, великим государем о милостивое ваше царское подавание бити челом не смеем¹⁰⁶, толко о ставленьи попов и дьяконов милости ваши царские просим. Милосердые государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, ваших богомолцев для вашего государского многолетнего здравия и душевнаго спасения, благоволите благочестия вашу государскую милостию в ставлении попов и дьяконов в Смоленску и во Пскове чрез благословения святейшаго патриарха помощь сотворити, чтоб по вашему государскому о благочестии тщанию за благословением святейшаго патриарха в Смоленску и во Пскове владыки в попы и в дьяконы нас ставили и о том бы ко владыком и о пропуске к воеводам послат ваши государские грамоты. А о милости вашей государской нам бедным погорелым на вспоможение как вам великим государем Господь Бог известит. Великие государи, смилуйтея, пожалуйте.

РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 213. Л. 787–789. Копия. После изложения текста грамоты следует запись: «192-го февраля в 27 день великие государи и сестра их, благоверная царевна, слушав сее челобитной в комнате и советуя со отцем сво(и)м и богомолцем святейшем Иоакимом патриархом московским и всея Росии и говоря с своими государскими бояры, указали послат свои великих государей грамоты в Смоленск и во

Псков против того каковы написаны ниже сего». Далее идут изложения отпусков грамот.

№ 17

1684 г. ноября 12. – *Фрагмент статейного списка Е.И. Украинцева с описанием его свидания с епископом Гедеоном в Батурином Николаевском Крупецком монастыре.*

(Л. 166) Ноября в 12 день был думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов в Николаевском Батурином Крупецком монастыре и виделся с князем Четвертенским, епископом Луцким, которой приехал ис Полши в малороссийские города.

И епискуп пел молебен сам за многолетное здравие великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, их царского величества и всего их государского дома, а по молебне слушал литургии, а по совершении литургии звал думного дьяка к себе в келью и в келии спрашивал у него думной дьяк о замыслех и о поведении короля полского и для чего он приехал в малороссийские города, и давно ль посвящен в епископы, и где, и от кого.

И епискуп говорил, что у короля самого и у сенаторей наслышался он того многожды, что они, изыскав время, конечно хотят войну всчать с великими государи с их царским величеством, а ныне у него какое намерение и какое пове-(Л. 167)дение в войсках и того он не ведает.

А приехал он в государства великих государей, их царского величества, для того, что от гонения королевского жить было ему невозможно, всегда неволил ево принять римскую веру или учинитися униятом, и ныне идучи в поход в войско, сам король и королева сказали ему, когда он король придет из войны¹⁰⁷, а он епискуп римлянином или униятом не учиниться, то он конечно сошлет ево в вечное заточение в Малборк, то ему сказал последнее слово. И он, убоясь того, оставя престол свой, прибежал в государства их царского величества и желает тут и живот свой во благочестии кончать и держались де благочестивые люди при нем еще многие, а ныне без него конечно всех приневолит король в римскую веру и совершенно благочестие

в Коруне и в Литве изсякнет, потому что король зело при том стал упорно, чтоб веру благочестивую греко-русскую в Коруне и в Литве совершенно искоренить.

А во архиереи посвящен он Деонисием Балабаном митрополитом киевским (Л. 168) и есть у него о том грамота ево за рукою и за печатью ево и привилей на то епискупство полсского Яна Казимера короля и обрание благочестивых людей за руками ж, которые обрали ево в епискупы. И те писма имеет он при себе, и думному дьяку их объявлял, а бес привилея королевского никому быть в епискупах не позволят, и тем ныне король и рускую Слуцкую епископию¹⁰⁸ задержал, и по се время она пустует, и никого король допустить не хочет, чтоб конечно благочестие искоренить.

И восприяв у него думный дьяк благословение поехал в Батурин, а ездил з думным дьяком по гетманскому приказу в тот монастырь судья войсковой Михайло Воехевич, столник и полковник Прохор Иевлев с подполковником и иные многие знатные войсковые товарищи и казаки.

РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1684 г. Д. 36. Ч. 1. Л. 166–168. Оригинал.

№ 18

1684 г. ноября 25. – *Письмо епископа Гедеона царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу с извещением о причинах его решения переселиться в Россию и просьбой о покровительстве.*

(Л. 19) Список с листа белорусского письма, каков писал к великим государям, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцем Гедеон, епископ Луцкий, князь Четвертенский, с намесником своим, с еромонахом Селиверстом Павловым с товарищи в нынешнем во 194-м году декабря в 6 день.

Божиею милостию великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцем и многих государств и земель восточных и западных и северных отчи-чем и дедичем, и наследником, и государем, и облаадателем, вашему царскому пресветлому величеству, Гедеон Святополк, княз Четвертенский, епископ Луцкий и Острожский первопре-

(Л. 20) столныи митрополии Киевские, падши до лица земли, смиренно, челом бью.

В царствующем древле граде Риме бывших верных апостол Павел тако похваляет веру: благодарю Бога моего, яко вера ваша возвещается во всем мире. А сего веку всяка душа кафолическая, в коем-либо царстве обретающаяся, должна есть благодарити Бога, яко не точию вера вашего царского пресветлого величества, но и царские щедроты христианским царем приличне во всем мире возвещаются. Возвещается вера вашего царского пресветлого величества во всем мире истинным благочестием, несть мира Церкви Христовы во всем мире, разве в великих царствах вашего царского пресветлого величества. Во иных царствах Церковь Христова гонением помрачается, яко солнце на горе Голгофе, в день Страстей Христовых. А в царствах премирных вашего царского пресветлого величества тая ж Церковь Христова сияет благочестием, яко яснее лице на горе Фаворстей. Во иных царствах лиси язвы не имут¹⁰⁹, сиречь ересей наставники и учителя во всякое нечестие разширяются. В Богохранимых же царствах вашего царского пресветлого величества Сын (Л. 21) человеческий Христос, Спаситель наш, имат где главу приклонити. Сего ради за благочестие озлобленная Церковь Христова из градов иных царств бегая в грады христолюбивых царств вашего царского пресветлого величества прибегает. Христос, Спаситель наш, гонимым веры своя ради, бегати в ыные грады егда повелевает изволяет, не о иных градах разумеет, токмо от тех, которые под крепкою вашего царского пресветлого величества державою обретаются. Иоанн Святый во образе жены, пред лицом змия в пустыни парящей, виде Церковь, спасающуюся под двема крилами орла великого. Не иный разумеется орел, токмо выспрь парящаго царства вашего царского пресветлого величества знаменителный орел, под которого крилами спасение и сила, и царство Бога нашего и область Христа его возвещаются и царскии вашего царского пресветлого величества во всем мире изобилныя щедроты Святилища Христовы в царстве мерзского Махомета будучие же в конечное мерзости запустение до-(Л. 22)селе не приходят, не ино, что творят, токмо царскии вашего царского пресветлого величества премногие милости, от них же изобилною ценою там храмы Христовы купно же и вера христианская в целости

сохраняется, мене недостойного вашего царского пресветлого величества богомолца ненавидящий благочестия папезники в королевстве полском хотяще от благочестия отторгнути через дватцать и три лета гонили, пакости мне деяли и не точию различными обидами отяхчали, но и на отнятие живота моего враждебными отравами многажды наветовали и толико мя выну неудобносно озлобляли, яко не мощи ми было остоятися тамо, сего ради престол мой архиерейский и истинную отчину со всяким имением оставити понужден есмь. А согнан не ко иному кому, токмо к вашему царскому пресветлому величеству благочестием и милосердием царства величеством и крепостию прославляющимся (Л. 23) царем православным прибегаю. А прибегши в благочестивую и богохранимую вашу православных монархов державу, в Малую Росию, и узнавши у вернаго вашего царского пресветлого величества подданного ясневелможнаго гетмана Ивана Самойловича, благочестиваго Восточной церкви православной сына, любовное и милостивое принятие, отселе под подножие престола вашего царского (Л. 24) пресветлого величества лицом смиренным припадая со слезами моляще, милостивые и премилостивые великие государи, цари изгнанного мя примите в свое премилосердное призрение того ради, который отчину свою небесную оставивши нашего дея спасения странен бе на землю, странна мя и пришелца суца изволте покрыти милостиво защищаючи мя царского своего орла крилами. И яко не ино что, толко zde, в Богохранимой вашего царского пресветлого величества державе, дние мое, иже суть немощнии и кратцы, кончати хотящаго повелите своему царского пресветлого величества подданному преждереченному гетману в Малой Росии соблюсти и препитати мя, а я, яко прежде бых в той стране страха ради сокровенной вашего царского пресветлого величества богомолец, так и ныне в пресветлой вашего царского пресветлого величества державе обретающийся сердцем и усты гласом явным и свободным день и ночь царя царей донеле же есмь молити (Л. 25) буду, дабы кровом всемогущей силы своей в мире и тишине сохранил христианскую вашего царского пресветлого величества благочестивую православную и преславную державу и яко да пообладает крепкая ваша монаршая десница от моря до моря и от рек до конец¹¹⁰ Вселенныя сего всецелым сердцем желаящи,

многократно перед пресветлым вашего царского пресветлого величества престолом покорне челом бью.

Из монастыря Крупицкого Батурина месяца ноября, 25 день.

Вашего царского пресветлого величества всех благ временных и вечных рачитель непрестанный богомолец и слуга низжайший и верный подданный, Гедеон, епископ Луцкий и Острожский, рукою своею.

РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1684 г. Д. 37. Л. 19–25. *Перевод с польского. На Л. 19 об. помета: «Великим государем и сестре их, великой государыне благоверной царевне, известно. А бояром чтено. И великие государи указали послат к нему свою великих государей грамоту с милостивым словом, а где ему жить и что к нему послано на милостыни, и о том напишат к нему в грамоте, применяя к гетманской грамоте. И чтоб он на их государскую милость был надежен, а они, государи, в милости своей государской ево не оставят».* Опубликовано: Кочегаров К.А. Новые документы о выезде в Россию епископа Луцкого и Острожского Гедеона (Святополк-Четвертинского) в 1684 г. *Вестник церковной истории.* 2015. № 1–2 (37–38). С. 315–317.

№ 19

1684 г. декабря 11. – *Царская грамота к Константинопольскому патриарху Иакову с просьбой о присоединении Киевской митрополии к Москве, посланная с греком З. Ивановым.*

(Л. 358 об.) Бога, в Троице славимаго, милостию мы, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы и многих государств и земель восточных, и заподных, и северных отчичи и дедичи и наследники, и государи, и облаадатели, (Л. 359) святейшему и блаженнейшему Иякову, божию милостию архиепископу Костянтина града, нового Рима и вселенскому патриарху глубокого мира и твердого стояния во благочестии церкви Христовы восточныя, здравия же и благочестия, в купе

и душевного спасения от господа Бога, в Троице славимого, усердно сподобитися приветствуем.

Довольно вашему архипастырству ведомо, как по милости всесильнаго Бога, в прошлом от создания мира в 7096-м году, при предке нашем государском блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии самодержце по его государскому изволению, а по совету и благословиению всех святейших вселенских патриархов (Л. 359 об.) и всего Освященного собору митрополитов и архиепископов и епископов, будучи в нашем царствующем граде Москве, святейший Иеремий патриарх Константинопольский благословил в нашем государстве в царствующем граде Москве у Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успения и у великих святителей и чудотворцов московских быти святейшим патриархом, и рукоположением посвятил тогда святейшаго Иева патриарха. А потом в 7098-м году к предку жь нашему, блаженные памяти к великому государю к его царскому величеству, светеишие вселенские патриархи Иеремии Константинопольский, Иоаким Антиохиский, Софроний Иерусалимский за своими и всего (Л. 360) Освященного собору митрополитов и архиепископов и епископов руками, свою святителскую на тот патриаршеский престол грамоту с терновским Дионисием митрополитом прислали, в которой обретаецца благословение их архиерейское, что и впредь светеишим патриархом Московским поставляти от митрополитов и архиепископов и епископов. И по тому их святейших вселенских патриархов благословиению в нашем государстве святейшие патриархи Московские и всеа Росии поставляются от преосвященных митрополитов и архиепископов и епископов и до сего времени, а преосвященные митрополиты и архиепископы всего нашего государского самодержавнаго Российского царствия рукоположение и благословение приемлют во святем (Л. 360 об.) душе отца нашего и богомольца¹¹¹ святейшаго патриарха Московского и всеа Росии. А как по милости всесильнаго Бога за предстательством Пречистыя Владычицы нашея Богородицы при отце нашем государском блаженные и вечнодостоинные памяти, при великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержце, учинился в нашей государской державе богоспасаемый град Киев и весь малороссийской край, и тем святая церковь и весь православный

тамо живущий народ от великого гонения и утеснения вере от унеи свободились, а пребывают и донесь¹¹² и впредь по благодати божии пребывати будут в православной христианской вере греческого закона под нашу государскую самодержавную высокою рукою. Однако той нашей государской державы богоспасаемого града Киева церковь божия и митрополичь престол многие лета пребывает (Л. 361) бес пастыря, а отступник святыя соборные восточные церкви епископ Шумлянский, которой пребывает в Полской стране, и, недавно от святыя соборные церкви греческаго закона отступя, пристал к римскому костелу, видя того богоспасаемого нашего града Киева митрополии престол бес пастыря, пишетца непристойно блюстителем Киевской митрополии и всех тамошних жителей приводит, и призывает, и прельщает к своей проклятой ереси в унию и к повиновению папезскому. И того ради мы, великие государи наше царское величество, советовав в святем душе со отцем нашим и богомольцом со святейшим кир Иоакимом патриархом Московским и всеа Росии и со всем Освященным собором, и говоря со всем нашим государским сигклитом также о том же (Л. 361 об.), за приношением челобитья подданного нашего Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Самойловича и генеральной войсковой старшины и всего малороссийскаго народа как духовных, так и мирских людей изволяем, а вашего архипастырства просим: чтоб впредь того нашего богоспасаемого града Киева и церкви Божии на митрополии престол избрати и поставляти пастыря в нашем царствующем граде Москве потому, что малороссийскому народу за дальним к вашему архипастырскому престолу в проезде пути и за великим бусурманским гонением и насилованием, также и за воеванными случаями постановление и благословение принимать от вашего архипастырства чинятца препоны, а впредь бы принимать то благословение (Л. 362) и рукоположение от святейших патриархов Московских и всеа Росии. А то божие дело мы, великие государи наше царское величество, изволили просити у вашего архипастырства для того, дабы впредь отступники соборные апостольские церкви, пребывающие¹¹³ под послушанием папезским, богоспасаемого града Киева митрополии престол к себе причитать, и блюстителями называться, и тамо живущих во благочестии людей на свою ересь прелщать не дерзали. И вашему б архипастырству за сим нашим царского величества прощени-

ем, восприяв сею нашу царского величества грамотою о том ведомость, и свое архипастырское благословение к совершению того великого Божия дела подать, чтоб (Л. 362 об.) святая православная церковь божия богаспасаемого града Киева бес пастыря дале быти не имела, и православные христиане, тамо живущие, тем веселились и хвалу Господу Богу воссылали, а по прелестям отступников церкви Божии, униятских епископов, в отчаение не приходили. А как в том богоспасаемом граде Киеве пастырь будет, тогда ни кто из еретических униятских епископов той митрополии причитать себе и писатись ею, и православных христиан, тамо живущих, к своей ереси призывать не будет. А вашему б архипастырству того, что мы, великие государи, той митрополии близости ради и краткого пути для всяких церковных потреб изволяем быть под благословением во святом душе отца (Л. 363) нашего и богомольца кир Иоакима патриарха Московского и всеа Росии, ко умалению епархи своей причитати не имети потому, что мы, великие государи, изволяем то великое дело учинить не иного чего для, токмо для восточные святые апостольские церкви. А что прежде сего от нас, великих государей от нашего царского величества, посылявано к вашему архипастырству от нашей царского величества казны, и то вашему архипастырству и впредь от нашего царского величества доходити не престанет, в том бы тебе на нашу царского величества милость быти надежду. А с сею нашу царского величества грамотою послано к вашему архипастырству наши государские милостни: сорок соболей в двесте рублей. И вашему б архипастырству те соболи принять, и о нашем государском здравии (Л. 363 об.) всеилного Бога молити, и к нам, великим государем к нашему царскому величеству, по сей нашей царского величества грамоте писать, и свое архипастырское отпустительное благословение на митрополию Киевскую подати. А мы, великие государи наше царское величество, и впредь ваше архипастырство в забвени¹¹⁴ никогда полагати не будем.

Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7193-го месяца декабря 11-го дня.

Белая великих государей грамота писана на листу александрейские средние бумаги, кайма с фигуры. Богословие и великих государей имянования и титла средние все (Л. 364)

писаны золотом, а к патриаршей титле писано золотом сице: святейшему и блаженнейшему Иякову божиею милостию архиепископу. И в том месте золотом написан ко архиепископу один «аз», а дело писано чернилы. Запечатана государственною большою печатью с полными титлы, кустодия гладкая бес фигур.

РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 219. Л. 358–364. Копия. Еще один список см.: Там же. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 25. Л. 34–40. Серьезных расхождений между списками не выявлено. Опубликовано с разночтениями: *Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. 1620–1694. Киев, 1872. С. 46–50.*

№ 20

1685 г. января 22. – *Письмо игумена Виленского Святодуховского монастыря Климента Тризны Смоленскому митрополиту Симеону с жалобами на гонения от униатов и с просьбой о поставлении священников.*

(Л. 41) Ясне в Бозе преосвященный милостивый отче архиепископе, митрополите смоленский, а мне о Христе отче, пастырю и благодетелю.

Всякого времени во всегдашнем имел произволения, да бых вашу архипастырскую милость моим недостойным почтил писанием и сыновнее отцу и пастырю моему по вручении молитв наших отдал поклонение. В нынешнее время, егда из обителей наших неких монахов (Л. 42) к вашей архипастырской ссылаю и вручаю милости и мое недостойное отдаю челобитье, вестно есть вашему преосвященству, яко по премногу есть гонима в наших странах Восточная церковь, не имуща в православии сияющих пастырей, и его же единого имехом епископа луцкого, и той (яко известно есть вашему преосвященству)¹¹⁵ ради всегдашнего уничижения (Л. 43) укоризны, наипаче же неправосудения в винах приключаящихся от уният, уступил их злобы беззаконной. И мне недостойному и до сего времени благодетельная в подании привилегия¹¹⁶ на епископию Белорускую и его королевского величества не доходит милость. В нищете убо такой будуще, не хотяще же, но ниже помышляюще на беззаконное иноверцов противление, по действию пречистаго и животворящаго Духа, по произволению отцов и братии и моему недостойному, како к тем

святым обителем надлежащему дозору или благословением: из Виленской обители Феофана Ивановича, Исакия Васинкевича, Иоасафа Топоровского, иноков в презвитеры, Антония Малиновского, инока в диаконы из обители Вьевской, Корнилия Василевича, диакона в презвитеры, Дионисия Гарасимовича, инока в диаконы, из обители Кронской Афонасия Лазновенка, Никодима Кулдиновича, диаконов, Иоакима Евдокимовича, инока в презвитеры, ссылаю¹¹⁷ и прошу, дабы дары Духа пресвятаго вашего преосвященства руками приняли архипастырскими. Сторицею вручаю себе милости (Л. 44) и благословению архипастырскому вашего преосвященства получитьи в том прошении желаю. И аще некоторые млады суть во иноческом сане, но искусни суть, да не будут убо на лице зримья. Сия убо желающе получитьи, мене самага со всею о Христе братиею благословению и милости вашего преосвященства предаю.

Вашего преосвященства моего в Христе милостивого отца, пастыря и благодетеля со всею о Христе братиею всегдашний богомолец и слуга,

Клементий Тризна, епископии белоруской блюститель, начальник монастыря виленского рукою своею.

Из Вилны дня 22-го генваря 1685-го.

РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1685 г. Д. 2. Л. 41–44. *Перевод с польско-го.* На Л. 41 об. помета: «193-го марта в 1 день взять к тайным письмам, что привез гетманской писар Василей Кучубей».

Примечания

¹ См.: Архив Юго-Западной России (далее – АЮЗР). Ч. 2. Т. 2. Киев, 1888. № 45. С. 274; № 51. С. 293.

² См. об этом в письме наместника Луцкого епископа на Подляшье игумена Иакова архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию (Гизелю). Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2. Д. 125. Л. 986 об.–987 об.

³ Дружественного собеседования (лат.)

⁴ См.: *Флоря Б.Н.* Россия и попытки установления «новой унии» в Речи Посполитой (1678–1681 гг.) // *Славяноведение.* 2015. № 2. С. 3.

- ⁵ РГАДА. Ф. 52 (сношения России с Грецией). Оп. 1. 1679 г. Д. 1. Л. 70–73.
- ⁶ Там же. Л. 13–16, 8–9. См. док. № 1, 3.
- ⁷ Там же. Л. 36–37. См. док. № 2.
- ⁸ Там же. Л. 70.
- ⁹ Там же. Л. 52–56. См. док. № 4.
- ¹⁰ Там же. Л. 121–125. См. док. № 5, 6.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 79 (сношения России с Польшей). Оп. 1. Кн. 190. Л. 190–192, 227 об.–228 об., 230 об. См. док. № 7.
- ¹² Флоря Б.Н. Россия... С. 10–11.
- ¹³ *Bendza M. Tendencje unijne względem cerkwi prawosławnej w Rzeczypospolitej w latach 1674–1686.* Warszawa, 1987. S. 68–72.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Ч. 1. Л. 3–6. См. док. № 8.
- ¹⁵ Там же. Л. 1–2. См. док. № 9.
- ¹⁶ Флоря Б.Н. Россия... С. 6, 9, 11–12.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 154. Ч. 1. Л. 25. См. док. № 10.
- ¹⁸ Там же. Л. 40, 42–46, 49; Там же. Ч. 2. Л. 276–278. См. док. № 11, 12.
- ¹⁹ Флоря Б.Н. Россия... С. 14–15.
- ²⁰ *Bendza M. Tendencje unijne... S. 71–73.*
- ²¹ АЮЗР. Ч. 2. Т. 2. № 72. С. 384–386.
- ²² Там же. № 75. С. 404. «в отпращивании службы и в восстановлении храмов Божиих» (польск.)
- ²³ *Bendza M. Prawosławna diecezja Przemyska w latach 1596–1681. Studium historyczno-kanoniczne.* Warszawa, 1982. S. 210–213.
- ²⁴ Пидгайко В.Г., Скочиляс И.Я. Иосиф (Шумлянский) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXV. С. 684.
- ²⁵ *Bendza M. Tendencje unijne... S. 80–88, 93–94.*
- ²⁶ Флоря Б.Н. Россия... С. 16.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 92. Ч. 2. Л. 430–432. См. док. № 13.
- ²⁸ *Титов Ф.И. Русская православная церковь в Польско-Литовском государстве в XVII–XVIII вв. (1654–1795 гг.).* Киев, 1905. Т. I. С. 174 и сл.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 92. Ч. 2. Л. 436–438.
- ³⁰ Там же. Л. 426–429. См. док. № 14.
- ³¹ Там же. Л. 422. В тексте – «благочестию». См. док. № 15.
- ³² РГАДА. Ф. 89 (сношения России с Турцией). Оп. 1. Кн. 20. Л.

509–509 об. Текст был зашифрован. См. публикацию М.Р. Яфаровой в этом же номере журнала (*Яфарова М.Р.* Вопрос о Киевской митрополии во время посольства Прокофия Возницына в Стамбул в 1681–1682 гг.), док. № 2, 3.

³³ Сама проблема для русских политических кругов была новой и неоднократно являлась предметом обсуждений, но вопрос о переговорах с Константинопольской Патриархией долгое время не поднимался.

³⁴ Имеется в виду Стрелецкий бунт в мае-октябре 1682 г. в Москве.

³⁵ Подробнее об этом: *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 105–123.

³⁶ Летом 1683 г. войска Османской империи начали осаду Вены, в битве 11 сентября соединенное польско-австрийско-германское войско под командованием короля Яна Собеского одержало победу. В битве участвовало около 4 000 казаков.

³⁷ *Пидгайко В.Г., Скочиляс И.Я.* Иосиф (Шумлянский)... С. 684.

³⁸ *Bendza M.* Tendencje unijne... S. 137–139.

³⁹ См., например: *Кочегаров К.А.* Князья Огинские и сношения православных Великого княжества Литовского с Россией в 80-е гг. XVII в. // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М., 2009. С. 93–97.

⁴⁰ АЮЗР. Ч. 2. Т. 2. № 82. С. 447. «святая римская не нравится» (лат., польск.)

⁴¹ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1684 г. Д. 36. Ч. 1. Л. 167. См. док. № 17.

⁴² Там же. Д. 37. Л. 12–15, 19–25. См. док. № 18.

⁴³ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1685 г. Д. 2. Л. 42–43. См. док. № 20.

⁴⁴ Там же. Кн. 213. Л. 789 об.–792 об. См. док. № 16.

⁴⁵ Там же. Кн. 219. Л. 358 об.–364. См. док. № 19.

⁴⁶ Фрагмент текста утрачен.

⁴⁷ Речь идет о продолжавшейся русско-турецкой войне 1672–1681 гг.

⁴⁸ Имеется в виду активное участие гетмана И. Самойловича в военных действиях против османов в 1677–1678 гг. в ходе русско-турецкой войны.

⁴⁹ Определенные указания на то, что православных будут принуждать к соединению с униатами. Доказательства существования таких планов содержатся в присланном Гедеоном Четвертинским письме униатского митрополита Киприана Жоховского.

⁵⁰ Краткое изложение касающихся православных конституций сейма 1676 г. о запрещении сношений с восточными патриархами и замене патриаршего суда для православных церковных учреждений как высшей судебной инстанции королевским судом.

⁵¹ Помета на полях: «Тем людем, которые в Полше имеют греческую веру, чтоб они о своих нуждах не прибегали к Констянтинопольскому патриарху».

⁵² Иосиф Шумлянский, львовский епископ, в 1677 г. тайно принявший унию. В 1700 г. открыто объявил о своем переходе в унию.

⁵³ Помета на полях: «на Воьлини блиско города Луцка столного воьлинского». Речь идет об основанном на Воьлини в 1548 г. Загоровском мужском монастыре в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

⁵⁴ На полях помета: «каким счотом того не написано».

⁵⁵ Помета на полях: «нет болши ста церквей».

⁵⁶ Помета на полях: «митрополия Премышлская».

⁵⁷ Антоний Винницкий (ум. 26 ноября 1679 г.).

⁵⁸ Помета на полях: «римляне».

⁵⁹ Помета на полях: «денги каким счотом того не написано».

⁶⁰ Помета на полях: «архимандрита Деражицкого».

⁶¹ Далее зачеркнуто «в его».

⁶² Далее зачеркнуто «о том».

⁶³ Слова «на сейм» вписаны над строкой.

⁶⁴ Далее слово зачеркнуто.

⁶⁵ Текст 4-й статьи договора 1678 г. Содержал обязательство польской стороны не принуждать «русских людей» в Речи Посполитой к принятию католицизма или унии.

⁶⁶ Первоначально написано «настоящих» и зачеркнуто.

⁶⁷ - ⁶⁷ Слова вписаны между строк.

⁶⁸ - ⁶⁸ Первоначально написано: «о тех ваших нуждах», затем зачеркнуто.

⁶⁹ Вписано между строк.

^{70 - 70} Первоначально написано: «государской», затем зачеркнуто.

⁷¹ Далее написано: «повелели», затем зачеркнуто.

^{72 - 72} Вписано между строк вместо зачеркнутого текста: «А каков о том наш государской указ учинен».

⁷³ Далее зачеркнуты слова «посланной твои».

⁷⁴ Далее зачеркнутый текст: «словесно о хадатайстве нашего царского величества на соблюдение христианства в вере православной кафолической с церквами Божиими».

⁷⁵ Так в рукописи. Должно быть «Луцкий».

⁷⁶ Варлаам Шептицкий — член одного из знатных родов Галицкой земли, архимандрит Уневского монастыря, представлял на встрече духовенство Львовской епархии в отсутствии его главы — епископа Иосифа Шумлянського. Он был близким соратником Иосифа Шумлянського и его преемником на епископской кафедре. 26 марта 1681 г. Варлаам Шептицкий скрепил своей подписью текст Исповедания веры, одобренный папой Урбаном VIII, который был передан Яну Витвицкому, титулярному католическому епископу Киева.

⁷⁷ Помета на полях: «и подушение».

⁷⁸ Так в рукописи. Должно быть «Лутцкий».

^{79 - 79} Приписано более мелким почерком.

⁸⁰ 2-я статья договора 1678 г. Предусматривала, что спорные вопросы в отношениях между Россией и Речью Посполитой будут рассмотрены на «комиссии» — пограничном съезде представителей сторон с участием приглашенных посредников — представителей иностранных монархов. Предполагалось, что такая комиссия может быть созвана в июне 1679 г.

⁸¹ 4 марта.

⁸² 14 марта.

⁸³ Юрий Хмельницкий, гетман на Правобережной Украине, поставленный османскими властями в 1677 г.

⁸⁴ Яков Суша — Холмский униатский епископ (с 1652 г.), агрограф и автор ряда сочинений по истории униатской церкви, участник переговоров об унии церквей с гетманами Иваном Выговским и Павлом Тетерой. Один из старейших и наиболее

авторитетных деятелей униатской церкви. Его обращению к епископу Гедеону Четвертинскому в католических кругах придавали большое значение.

⁸⁵ Так в рукописи. Видимо, имеется в виду «посланных».

⁸⁶ В Яворове находилось одно из имений и замок польского короля Яна Собеского, где он часто проводил время.

⁸⁷ Королевскими комиссарами на встрече униатов и православных в Люблине должны были стать титулярные католические епископы Киева — Ян Станислав Витвицкий и Смоленска — Александр Котович, а также светские лица: из Польского королевства — князь Михаил Ежи Чарторыйский, воевода волынский (заключивший договор 1678 г.), титулярный каштелян киевский Юзеф Потоцкий, каштелян брацлавский Георгий Вьельгорский; из Великого княжества Литовского — воевода троцкий Марциан Огинский, великий маршалок Александр Хиларий Полубинский, великий писарь князь Михаил Друцкий-Соколинский.

⁸⁸ Лев Заленский, униатский владими́ро-волы́нский епископ (с 1679 г.)

⁸⁹ Видимо кто-то из представителей шляхетского волынского рода Гораимов (Horaim).

⁹⁰ Письмо Яна Собеского Иннокентию Гизелю уже было отправлено 15 октября.

⁹¹ Речь идет о сейме 1677 г.

⁹² Так в рукописи.

⁹³ Так в рукописи.

⁹⁴ Скобки в тексте.

⁹⁵ Так в рукописи. Возможно по недосмотру был опущен глагол со значением «получит».

⁹⁶ В начальной части грамоты говорится об организации обороны Левобережья от нападений османов и татар.

⁹⁷ Далее речь идет о пересылке в Москву писем, полученных гетманом в связи с другими вопросами.

⁹⁸ Скобки в тексте.

⁹⁹ Дмитрий Жабокрицкий — с 1695 г. православный с именем Дионисий, а затем униатский епископ Луцкий.

¹⁰⁰ Посланцы Богоявленского монастыря прибыли в Москву в самом начале января. Текст письма, таким образом, можно датировать декабрем 1683 г.

- ¹⁰¹ Слово пропущено.
- ¹⁰² В тексте «унеесты».
- ¹⁰³ перед словом еще раз написано «при» и зачеркнуто.
- ¹⁰⁴ В тексте ошибочно «пропускают».
- ¹⁰⁵ От польск. «zniszczenie» – уничтожение.
- ¹⁰⁶ В тексте ошибочно «смеют».
- ¹⁰⁷ Речь идет о войне против Османской империи 1683–1699 гг., в которой Речь Посполитая участвовала как член коалиции христианских государств Священной лиги.
- ¹⁰⁸ Речь речь идет о Белорусской епархии.
- ¹⁰⁹ Здесь при переводе и переписывании текста допущена ошибка в цитате из Евангелия. Должно быть: «лиси язвины имут» (Мф. 8:20).
- ¹¹⁰ Слог «ко» в слове вписан мелким почерком сверху.
- ¹¹¹ Слово написано над строкой.
- ¹¹² Так в рукописи.
- ¹¹³ Далее зачеркнуто: и.
- ¹¹⁴ Так в рукописи.
- ¹¹⁵ Скобки в тексте.
- ¹¹⁶ Помета на полях: «грамоты».
- ¹¹⁷ В тексте ошибочно «свсылаю».

М. Р. ЯФАРОВА*

ПОСОЛЬСТВО ПРОКОФИЯ ВОЗНИЦЫНА И ВОПРОС О КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Статья посвящена вопросу о переподчинении Киевской митрополии Московскому Патриарху на фоне непростых отношений греческих иерархов и Российского государства с османским правительством. Первая попытка московского правительства обсудить этот вопрос в Стамбуле связана с посольством окольничего И.И. Чирикова и дьяка П.Б. Возницына, которое было направлено в Турцию 10 июля 1681 года для ратификации Бахчисарайского договора.

Ключевые слова: Османская империя, Московское государство, Константинопольский патриарх, Киевская митрополия.

Османская империя оказалась прямо вовлечена в украинские дела после того, как в ее подданство в 1669

---

*Яфарова Мадина Рашидовна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра источниковедения истории России Института российской истории РАН.

году перешел правобережный гетман Петр Дорошенко¹. Успешная военная кампания Порты против Речи Посполитой в 1672–1676 годах на Украине привела к переходу Подолии с центром в Каменец-Подольском в состав Османской империи и к образованию Каменец-Подольского эялета; над Киевщиной и Брацлавщиной был признан сюзеренитет османов; владения Петра Дорошенко, таким образом, сохраняли автономию². Журавенский договор 1676 года окончательно закрепил большую часть территории Правобережной Украины за османами. При этом переход Подолии в юрисдикцию Османской империи привел к установлению на этих территориях османских порядков. Согласно сведениям османского деятеля Сары Мехмед-паши, значительная часть населения покинула этот регион после заключения польско-турецкого договора 1672 году.³ В связи с этим у Стамбула существовал проект заселения этих территорий татарами-липками⁴. В то же время оставшаяся часть немусульманского населения облагалась высокими налогами⁵, вводился так называемый налог кровью (девширме) — практика насильственного набора детей христианских подданных Османской империи в корпус капыкулу. Только в 1673 году в янычары с территории новообразованного эялета было набрано около 800 мальчиков⁶. На территориях, подчиненных османской власти, запрещалось строительство новых православных храмов, часть существующих церквей при этом была закрыта, некоторые превращены в мечети⁷.

Однако планы османов во второй половине 70-х годов XVII века были шире и распространялись на Киев и Левобережную Украину⁸. Если бы это удалось, то всё православное население Украины оказалось бы в том же положении, что и православные других частей Османской империи. Однако последовавшие после этого военные действия между русско-украинскими войсками и османской армией в 1677–1681 годах привели к тому,

что османы сохранили за собой контроль над Правобережьем, но вынуждены были отказаться от дальнейшей экспансионистской политики⁹. Правый берег Днепра оказался опустошен и покинут большинством местного населения¹⁰. К примеру, в начале осени 1678 года османскими войсками был взят Канев, в январе 1679 года город оставался разорен, «церковь Пресвятые Богородицы полна трупы людей»¹¹.

В 1680 году начались переговоры, и в 1681 году было заключено Бахчисарайское перемирие между Московским государством, Османской империей и Крымским ханством, по которому впервые официально фиксировалось разграничение территорий двух держав¹². Его заключение знаменовало отказ Порты от планов захвата всей Украины и закрепляло политическое разделение украинских территорий. Московское государство удержало Левобережье и Киев, под прямым османским управлением по-прежнему осталась только территория Каменец-Подольского эялета, а правобережное гетманство, сильно разоренное в ходе войны, сохраняло свою автономию под властью султана. В этот период Османская империя предприняла последнюю попытку укрепиться на правом берегу Днепра, сместив правобережного гетмана Ю. Хмельницкого и передав этот регион в 1681 году под власть молдавского господаря Георгия Дуки¹³. Предложения московского правительства выкупить эти территории или создать на правом берегу Днепра буферную зону были восприняты османами негативно и остались без удовлетворения¹⁴. У правительства Кара Мустафа-паши сохранялись надежды на расширение и укрепление своего присутствия в этом регионе. На требования русской стороны не заселять Правобережье он отвечал: «Где то слыхано и говорят ли то люди, о которых землях бывають войны и кладут труды великие, исча себе пожитку, а те б земли, взяв их, ими не владеть и поселения не чинить. И как, де, он родился, таких удивительных и правде несклонных слов не слыхал»¹⁵. В целом османы

обозначили свою позицию весьма конкретно: «Без поселения той земле быть нельзя для того, что они (турки. — М. Я.) хотят ею владеть и себе пожитку искать»¹⁶.

Отказ Порты от планов подчинения всей Украины повлиял на позицию Константинопольского Патриархата. Если бы завоевательные планы османов увенчались успехом, то большая часть земель Киевской митрополии оказалась бы на подвластных султану территориях. В таком случае роль Константинопольского Патриархата в делах местного православного населения должна была существенно возрасти. При этом вероятно, что митрополичью кафедру мог занять не представитель местного духовенства, как это бывало ранее, а присланный Фанаром иерарх, на которого бы возлагались не только духовные, но и важные светские обязанности — сбор налогов и обеспечение лояльности местного населения к османскому правительству. Возможно, то, что после смерти в 1675 году Иосифа Тукальского Киевская митрополия оставалась незанятой, было связано с тем, что Константинопольский Патриархат ожидал исхода вооруженной борьбы за Украину.

Однако после заключения Бахчисарайского перемирия Фанар должен был позаботиться прежде всего о находящейся под прямым управлением османов Подолии. Воздержавшись от поставления нового митрополита в Киве, Константинопольский патриарх Иаков создал в 1681 году Каменецкую епархию, подчинив ее непосредственно себе и выведя из-под власти пустующего престола Киевской митрополии, и назначил на нее бывшего Лидокарийского епископа Панкратия, который одновременно стал патриаршим экзархом «всей Малой России»¹⁷. Это решение содержало в себе определенное противоречие: вычлечения новую епархию из Киевской митрополии, Фанар, в сущности, вел дело к ее распаду. Церковные порядки, устанавливавшиеся в Подолии, не могли быть, разумеется, распространены на остальную ее часть, поскольку пред-

полагали активное сотрудничество церковных иерархов с османской властью. На Левобережье архиереи всё теснее сотрудничали с русскими властями и взаимодействовали с Московской Патриархией. В наиболее же сложное положение попали иерархи польского Правобережья, которым начиная с 1676 года были запрещены контакты с Константинопольским Патриархатом, что делало их уязвимыми перед лицом наступающей унии.

Следует также учитывать, что Константинопольский патриарх был не только главой православного миллета в Османской империи, но и видным лицом в турецкой системе управления покоренными территориями, приравненным по статусу к высшим османским сановникам¹⁸. При этом для османского правительства принципиальным было их невмешательство в политические дела империи¹⁹. В 1657 году был казнен Константинопольский патриарх Парфений III в связи с подозрениями турецкого двора в его участии в антиосманском заговоре и в подстрекательстве к восстанию против турок в Молдавии²⁰. Его казнь наложила определенный отпечаток на отношения османов и греков во второй половине XVII века²¹. Греческие первоиерархи стали проявлять осторожность при контактах с правительствами других стран и их посланниками и информировать османов о своей межцерковной деятельности. Еще одним фактором, оказывающим существенное влияние на поведение первоиерархов, являлось соперничество внутри самих христианских элитных группировок, старающихся продвинуть своих ставленников на патриарший престол²². Общую картину обрисовал посланнику Никите Алексею в 1686 году грек Юрий Мецевит: принятие решений, требующих собрания всех митрополитов, следовало согласовать для начала с османскими властями потому, что «ис тех, де, митрополитов, есть ему (патриарху. – М.Я.) друг и недруг. И как он (патриарх. – М. Я.) то дело без везирского указа учинит, то, де, из тех митрополитов, кто ни есть, объявит везирию,

что константинопольский патриарх ныне списывался с Москвой, то, де, ево, патриарха, тотчас казнят. И для того без везирского указа того дела учинить невозможно»²³. Положение, при котором религиозная жизнь православного населения Османской империи была поставлена под контроль султанской администрации через зависимость церковной иерархии, делало Православие весьма уязвимым, особенно начиная с конца XVI века, прежде всего для католических миссионеров, которые могли пользоваться поддержкой западноевропейских посольств, в первую очередь — влиятельной французской миссии²⁴.

В поисках инструментов противодействия турецкому притеснению греческое духовенство с середины XVII века существенно активизирует контакты с Московским Царством как с единственным суверенным православным государством. Русские посланники могли выступать перед султанским двором в защиту интересов единоверцев. Важную роль сыграла и постоянная стесненность греческих иерархов в средствах, во многом вызванная османскими поборами²⁵. Значение связей с Московским государством было для греческих иерархов велико, и нередко они шли на личный риск, продолжая тайное общение с Москвой даже в периоды враждебных отношений между Россией и Турцией. Так, во время пребывания в Стамбуле стольника Афанасия Поросукова, 30 марта 1678 года «во 2-м часу ночи присылал святейший патриарх архидиакона, чтоб Афонасей был у патриарха в кельи тайно». Несмотря на объявленную османским правительством войну Московскому государству, патриарх Дионисий IV, который впоследствии переподчинит Киевскую митрополию Московскому Патриархату, передал русскому посланнику важные сведения, касающиеся планов османского правительства в предстоящей военной кампании 1678 года²⁶.

Таково было положение дел в Стамбуле, когда московское правительство впервые подняло вопрос о переподчинении Киевской митрополии.

Для ратификации Бахчисарайского договора 10 июля 1681 года из Москвы в Стамбул было направлено посольство окольничего Ильи Ивановича Чирикова и дьяка Прокофия Возницына, который, после смерти первого в августе 1681 года на Дону, возглавил посольскую миссию. Помимо грамот к турецкому султану и великому визирю с послами были отправлены грамоты и «государское жалование собольми к святейшим патриархам: к Цареградскому, к Еросалимскому, к Александрийскому»²⁷. П. Возницын был на пути к Константинополю, когда в ноябре 1681 г. в Москве было принято решение об отправлении подьячего Михаила Савина и переводчика с татарского языка Сулеймана Тонкачева с наказом о ведении переговоров с османским правительством, а также тайного письма о Киевской митрополии. П. Возницыну предлагалось спросить патриарха о Киевской митрополии: «Для чего Киевская митрополия колико лет пастыря не имеет», — и выяснить, «поволит ли он, патриарх, Киевской митрополии со всеми духовными быть под благословением святейших патриархов Московских и всеа Руси». Однако действовать он должен был от своего имени и тайно, чтобы «патриарх того не дознался, и в Малой бы Росии о том не сведал никто, и ... говорить о том с великим остереганьем»²⁸. Главной задачей П. Возницына, таким образом, было представить московскому правительству мнение Константинопольского Патриархата о судьбе Киевской митрополии. При этом обсуждение вопроса с османским правительством не предполагалось.

Михаил Савин и Сулейман Тонкачев с зашифрованными «цыфирьными словами» грамотой и письмом выехали из Москвы в Стамбул в ноябре 1682 года.²⁹ 28 января 1682 года П. Возницын получил переданные документы³⁰, при этом в своем статейном списке он упоминал и о тайном письме: «...да под тою ж великого государя грамотою написана тайная статья»³¹. Вскоре П. Возницын уведомил царя о приезде Михаила Савина в Стамбул и подтвердил

получение им документов. Письмо о Киевской митрополии дипломат прямо не упоминал, однако сообщал, что к этому времени «с царегородцким, государь, патриархом я, холоп твой, до сего времени не видался для того, что, не быв мне, холопу твоему, у салтанова величества³², видетца и без указу с собою он не велит. Толко, государь, когда я, холоп твой, с ним увижусь, чаю при помощи божии, ища вашей государской милости, о чем я, холоп твой, буду ево просить, и он не откажет»³³. Однако ожидания П. Возницына не оправдались. Как сообщается в статейном списке дипломата, ему удалось лично встретиться с Константинопольским патриархом только накануне отправления посольства обратно в Москву.

Такая ситуация может объясняться тем, что переговоры о ратификации перемирия шли тяжело, и османы были «опасны и в миру сумнительны»³⁴. С этим, как представляется, связана осторожность восточных иерархов. Константинопольский патриарх долго отказывался встречаться с П. Возницыным и заявил, что «он царского величества грамоты тайно принимать не смеет, а лучше, де, то учинить явно, чтоб в том впредь опасения не было»³⁵. Более активную позицию занял находившийся в Стамбуле Иерусалимский патриарх Досифей (1669–1707). Сначала он готов был принять царские грамоты тайно, но первое время из тех же опасений отказывался встречаться с русским послом: «Самому итти к нему для подозрения от турков нельзя». Однако затем встреча состоялась, и патриарх даже предлагал свои услуги для продвижения московских интересов в Стамбуле³⁶. Иерусалимский патриарх предлагал П. Возницыну обращаться к нему, говоря «Прокофью в тайне, чтоб он великому государю донес: есть ли прилучитца о каких делех великому государю писать, и великий государь указал к нему писать без имени ево, и грамоты складывать малы, и печатать какою малою печатью, чтоб того никто не знал, а он, де, по тому ж чинить станет, и о всяких делех, о которыхх потребно, писать учнет»³⁷. При

его посредничестве П. Возницыну удалось решить одну из задач, стоявших перед его посольством — получить отпустительную грамоту на Никона³⁸.

Кроме того, патриарх Досифей просил П. Возницына, «дабы чести ради и похвалы державного благочестивого святого православнаго царя» «обновлена будет одна церковь греческой улице Кондоксал, идеже было прежде сего семь церквей, и разорены пожаром, и чтоб поволели ис тех семи едину толко обновит, како поволели западным венецыяном реку и французом изделали в Галате церкви ..., понеж аще тамо не обновится церковь вашим zde прибытием, после того никогда не будет»³⁹. Такая просьба свидетельствует о том, что Фанар не только искал поддержки Московского государства, но и открыто просил у него помощи и защиты. 12 апреля 1682 года русский дипломат узнал, что эта просьба частично была удовлетворена: «Для прошения великого государя его царского величества и церковь в Цареграде его салтаново величество создать поволит»⁴⁰.

Только после завершения переговоров, накануне отъезда, 14 мая 1682 года, Прокофий Возницын был принят Константинопольским патриархом. По его словам, он «был в соборной церкви у обедни, а после того звал ево к себе святейший патриарх Ияков в келью и говорил, что великому государю великая слава, что для его царского величества любьви салтаново величество велел соорудить церковь, от чего многие христианские души во спасение придут. И за него, великого государя, великого Бога не престанно просить будут, понеже, де, в том месте и нигде блиско церкви не было. И старые, и малые, и больные ходить далеко не могли, и потому помирали многие нехристиански. А еросалимский патриарх зело по тому ж со всяким к его царскому величеству благодарением и молитвою за тое церковь многое выславление чинил, что то в бусурманском владетельстве в начале на хвалу имени великого Бога по тому на спасение роду христианскому

сотворилось»⁴¹. Как видно, между русским послом и церковным иерархом состоялся разговор, затрагивающий сюжет, связанный со строительством церкви по случаю ратификации договора. Примечательно также, что турецкий султан делал по отношению к московскому государю дружественный жест, который, по сути, являлся подарком православным жителям Османской империи.

По не вполне ясным причинам в документах посольства П. Возницына нет упоминания о том, обсуждал ли он с патриархом Иаковом (1679–1682, 1685–1686, 1687–1688) вопрос о Киевской митрополии. Есть вероятность, что после возвращения в Москву дьяк отчитался в Посольском приказе устно. Однако даже если такое обсуждение состоялось, оно не получило развития и продолжения. В конце 1682 — начале 1683 года в Посольском приказе специально интересовались судьбой тайного наказа, однако свидетельств проведения переговоров с Константинопольским патриархом обнаружено не было⁴². В то же время П. Возницын привез в Москву важные сведения, свидетельствующие о беспокойстве греческих первоиерархов за судьбу Православия. Так, в письме Иерусалимского патриарха Досифея московскому царю высказывались опасения, связанные с деятельностью униатов: «Да не поволиши быти никакому обновлению против православной веры ..., и наипаче некие русы, из Литвы унияты, диавольские органы, преобразившись во ангела света приходят, яко православные и лицемерием и сладкими своими словесами прелстят сердца простых. ... О тех же просим: да укажете великим повелением, да не входят в пределы вашего святого царствия»⁴³. Таким образом, те из греческих иерархов, кто действительно были озабочены судьбой Православия, были готовы вести диалог с Москвой.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1678 г. апреля 2. – *Фрагмент статейного списка посольства Афанасия Поросукова, сообщающий о переговорах гонца с Константинопольским патриархом Дионисием IV и встрече с Иерусалимским патриархом Досифеем.*

(Л. 73) И того ж числа⁴⁴ во 2-м часу ночи присылал святейший патриарх архидиакона, чтоб Афонасей был у патриарха в кельи тайно. И Афонасей, взяв с собою толмача, пошел к патриарху. А вошед в келью, перед патриарха правил от великого государя поклон. А молвил: божиею милостию великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец (Л. 73 об.) и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичь и дедичь и наследник и государь и обладатель тебе, Дионисию, божиею милостию архиепископу Костянтинаполя, нового Рима и вселенскому патриарху велел поклониться.

А потом Афонасей говорил: великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии (Л. 74) самодержец прислал к нему, патриарху, свою, великого государя, грамоту. И подал святейшему патриарху великого государя грамоту и жалованье. И святейший патриарх, приняв великого государя грамоту и жалованье, пред образом пресвятые богородицы говорил молитву по-гречески, воздев руце горе, и сотворил три поклона. А проговоря молитву, святейший патриарх сел, такъже и Афонасья (Л. 74 об.) посадил блиско себя.

А потом святейший патриарх говорил сердечне он утешаетца, что великий государь, его царское пресветлое величество, монарх единый, яко солнце во благочестивой вере закона их греческого сияет, забвенна богомольца своего не учинил и прислал к нему свою царского величества грамоту и милостивое жалованье, за что должен он за его государское многолетное здравие и за счастливое государствование (Л. 75) молить всещедраго бога. И да подаст ему, государю, бог

на неприятеля креста святого (под которым игом и он с христианы поработен суть)⁴⁵ победу и одоление.

Святейший же патриарх спрашивал о летех и о возрасте великого государя его царского величества.

И Афонасей, встав, говорил: великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, его царское величество (Л. 75 об.) ныне в совершенной возраст приходит, а красотою пресветлаго своего образа и премудростию разума и милосердием и всеми благими от всемогущаго в Троице славимого бога совершенно украшен, и всех богом дарованныя своя державы милостивно призирает. И по своему государскому милосердому разсмотрению кому ж до по достоинству милость свою государскую подает, и никто же, видя его государское пресветлое лицо, печален отходит, также великий государь наш и наукам премудрым, философским многим учениям навычен и к воинскому делу имеет храбрость и мужество, (Л. 76) и в военных делех бодро опасное рассмотрение чинит.

А потом Афонасей патриарху с учтивостию и с прошением говорил, чтоб он, святейший патриарх, як отец и пастырь всех правоверных христиан, видя к себе великого государя его царского величества милостивое жалованье, объявил ему, Афонасью, о замыслах солтана турецкого к войне.

И святейший патриарх говорил, что (Л. 76 об.) и впредь себе милости великого государя его царского величества, также и ему, великому государю, всякого добра желает, как себе царствия Божия, и о замыслах неприятеля креста святого ему, Афонасью, объявляет: солтан, де, турецкой, имея чрево свое бусурманское ненасыщенное, устремляетца сего лета с войски своими поганскими на государство, от бога данное пресветлейшему государю, и желает ис под державы его царского величества владение Петра (Л. 77 об.) Дорошенка отобрать, а потом и всею Украиную обовладеть намерен, и народ благочестивый христианский под свое иго бусурманское привесть. Ему ж человеколюбец бог не поможет, а подаст победу и одоление на оногo поганина верному рабу своему, пресветлейшему церкви и монарсе⁴⁶ благочестивому, о сем же и сами они явно пророчествуют, что от царского величества побеждены будут, толко не могут познать в которое время и

час. И такова ради пророчества салтан (Л. 77 об.) толко пойдет до Бабы, а дале Бабы особою своею не пойдет, а пошлет везиря с пашами под Чигирин. И везирева приходу будет салтан дожидатца в Бабе.

А ежели великого государя его царского величества бояре и воеводы с войски московскими и казацкими придут к Днепру, и Днепр переправятца прежде подъему везирского из Бабы, тогда, де, и везирь в войну не пойдет, а пошлют с войски Каплана пашу, которова ожидают (Л. 78) с войски ж до Царьгорода в сих числах из за Белова моря с натолейской стороны.

И Афонасей говорил, чтоб он, святейший патриарх, объявил: с везирем будет пойдет в войну, хто пашей будет и сколко числом войска турецкого может быть, и Юраски Хмельницкого⁴⁷ по ево ль святейшаго патриарха благословению монашеский чин снят.

И святейший патриарх говорил: (Л. 78 об.) кому быть с везирем пашам, того не ведомо, а войска турецкого янычан, семенев болши 25 000 не будет, чауши салтанских и билюк и тимар спаги с 15 000, волохов, мултян, сербов, болгаров с 10 000, верблюдов, ослят, катырей торговых людей многое число. Их же и сам он, едучи в Царьгород, видел, однако ж турки велию надежду полагают на крымских татар. (Л. 79) А Юраска, де, Хмельницкой монашеский чин с себя скинул по своей воле, желая себе так из неволи освобождения, яко княжения и гетманства, а по ево, де, юраскову наущению многожды везирь с прошением, а наипаче и с пристрастием присылал к нему, патриарху, чтоб он с Юраски монашеский чин снял и на княжение малороссийское и гетманство Запорожское благословение ему подал. И он, де, святейший патриарх от такова принуждения чрез великия дары освободился, а ему, Юраске, (Л. 79 об) благословения не дал и до себя не допустил.

Святейший же патриарх говорил: вчерашняго числа салтан, будучи в диване с везирем и с муфтеем, слушали присланной от царского величества грамоты. И указал салтан ево, Афонася, отпустить и писать к царскому величеству о уступлении в сторону свою Чигирина и владения Петра Дорошенка по Днепр везирию Мустафе паше⁴⁸, а от себя салтан (Л. 80) гордости ради своя поганской со ответствованием к великому государю к его царскому величеству грамоты своей посылать не указал.

Святейший же патриарх с прошением говорил, чтоб великий государь его царское величество, церквей ради божиих и веры христианской Чигирина и Украины в сторону салтана турского не уступал, а ежели великий государь Чигирин уступит, тогда не токмо Малой Росии, (Л. 80 об.) но и государству Московскому тяжек будет неприятель.

И Афонасей говорил: то дело нестаточное, чтоб великий государь его царское величество, в сторону салтана турского Чигирин уступил.

Афонасей ж говорил: королевское величество Полской на каковых статьях помирился, и вечным миром или на перемирныя лета? (Л. 81).

И святейший патриарх говорил: королевское величество Полской с салтаном турским учинил вечной покой с убытками и неславою народа полского, и Каменец Подольской, при котором Подолье и Покутье, и Украину, что владел Петр Дорошенко, уступил солтану, а за тое, де, уступку просил у солтана чрез везиря по постановленному покою под Журавнами Ибрагима паши, чтоб гроб спасителей у святейшаго Феодосия патриарха божия града Иеросалима взять и отдать римского закона (Л. 81 об.) Бернадыном. И он, де, патриарх, с Феодосием патриархом Иеросалимским и с Антонием воеводою молдавским и з Дукою воеводою мултянским у салтана упросили, чтоб спасителей гроб по прежнему при Еросалимском патриархе, а дали салтану и везирию и муфтею подарки великие. А полским послом отказали, и упоминатца о том не велели.

А потом послы домогались у солтана о уступлении в сторону королевского величества Немирова, Кальника, (Л. 82) Бряславля, Межибожа.

И везирь по указу солтанова учинил ответ: буде поляки ис помянутых городов войск полских не выведут, и государь, де, их Магмет⁴⁹ салтан указал их послов задержать, и перед приездом афонасеевым в Царьгород дни за 3 полские послы помянутые города в сторону салтанова величества уступили и послали очищать те города некоторого подлибского товарища гусарского хоронгви помянутого посла (Л. 82 об.) Яна Гнинского, воеводы Хелминского.

Да полские ж послы просили у салтана, чтоб солтан учинил с ними союз против всякого неприятеля, а наипаче

против царского величества. И везирь учинил ответ: ежели царское величество с ними войну прекратит, а учинит мир, тогда не токмо турецких войск, но и хану крымскому на помощь поляком ходить (Л. 83) салтан не велит.

И Афонасей говорил, чтоб святейший патриарх изволил бы на присланную от великого государя от его царского величества грамоту послать с ним, Афонасьем, со ответствованием и о приеме от него, Афонасья, его государское милостивое жалованье, свою святителскую грамоту.

И святейший патриарх говорил, чтоб он, Афонасей, прислал к нему, (Л. 83 об.) патриарху, для отбирания к великому государю от него патриарха грамоты на выезде из Царягорода тайно толмача Григорья Волошенина.

А потом святейший патриарх благословил на всеношное стояние и пошел до церкви, и Афонасья взял с собою. А пришед святейший патриарх в церковь, сел на престол, а Афонасью велел стать на левой стороне против себя. (Л. 84) А потом пришел в церковь святейший Феодосий патриарх божия града Иеросалима и посреде церкви учинил поклонение святым иконам, и, возвратясь к престолу святейшаго цареградцкого патриарха, поклонился в пояс, тогда святейший патриарх, встав с престола своего взаимно поклонился.

И Афонасей чрез архидиакона святейшаго патриарха цареградцкого докладывал, чтоб патриарх благословил ему, Афонасью, быть (Л. 84 об.) у благословения иеросалимского патриарха. И святейший патриарх чрез архидьякона к Офонасью приказал, что он, Афонасей, у Еросалимского патриарха у благословения будет по литоргии в келии у него, патриарха.

А по скончании всеношнаго и святыя литоргии цареградцкий патриарх со иеросолиимским патриархом пошел в келью к себе и Афонасья взял с собою, а с Офонасьем были приставы. (Л. 85) И в келье святейшаго патриарха цареградцкого Афонасей и подьячей и толмач были у благословения святейшаго патриарха Иеросолиимского.

А потом патриарха⁵⁰ спрашивал о здоровье великого государя его царского величества. И Афонасей про здоровье великого государя сказал по его великого государя указу и по наказу. А потом Афонасей за благословением (Л. 85 об.)

святейших патриархов, вкуся пасхи и приняв благословение и поклонясь патриархом, пошел ис полаты.

А до церкви ис полаты провожали вышепомянутые преосвященные митрополиты и архимандрит со всем собором.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 17. Л. 73–85 об. Копия.

№ 2

1681 г. ноября 21. – *Царская грамота дьяку Прокофию Возницыну с указанием, как вести переговоры с Османской империей, и с секретным поручением выяснить у Константинопольского патриарха мнение о переходе Киевской митрополии под юрисдикцию патриарха Московского.*

(Л. 504) От царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца дьяку нашему Прокофию Возницыну. В нынешнем во 190-м году, октября (Л. 504 об.) в 4 день в нашей великого государя грамоте писано к тебе, и послана чрез Азов Посолского приказу с толмачем с Ываном Ивановым по отписке твоей, какову к нам, великому государю, писал ты з Дону из черкасского городка с толмачем с Никифором Ивановым: как ты к салтанову величеству приедешь, и тебе велено приказать чрез пристава к везиру, что мы, великий государь наше царское величество, для обновления и укрепления нашей государской дружбы и любви отпустили было к его салтанову величеству великих наших послов. И по воле божией болшой твой товарищ умре⁵¹, и о том ты к нам, великому государю к нашему царскому величеству писал, а, приблизився к рубежам его салтанова величества государств и ведаю к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ево салтанова (Л. 505) величества дружбу и любовь, и, видя последней морской путь, задержатца в пути не смел. Приехал ты к его салтанову величеству и будешь ожидать нашего государского на отписки свои указы, а каков по отпискам твоим наш, великого государя, указ будет, и ты так в наших государских делех и чинити будешь, а не получа нашего государского указы, дел никаких делать тебе невозможно, да и для того, что у тебя и переводчика турецкого писма нет, умер в пути. И стоять при том всякими мерами накрепко, а никаких дел по наказом

отнюдь тебе делать не велено, также и ни в какие дела не вступать, а жить во Царегороде или где будет салтан, с великим опасением, чтоб наши великого государя посольские дела и казна, что с вами (Л. 505 об.) с Москвы отпущено, все было в целости, и никому б о тех делех было не ведомо. А что у тебя в том учинитца, и о том к нам, великому государю, велено тебе писать с тем же вышепомянутым толмачем, которой послан к тебе с тою нашею великого государя грамотою.

И октября в 24 день к нам, великому государю, писал, что ты в Азов принят и отпущен из Азова сентября в 26 день. Да в нынешнем же во 190-м году ноября в 17 день к нам, великому государю, писали боярин наш и воиводы князь Петр Иванович Хованской с товарищи из под Переволочны, что по нашему, великого государя, указу с присланными крымского хана с розменным Велишею мурзою Сулешевым на сей стороне Днепра розменные дела совершили. Также с Капланом мурзою Мансуровым (Л. 506) пленными людьми розменились, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева и стольника князя Андрея Ромодановского он, боярин наш и воеводы, приняли. И наших великого государя посланников и прежних крымских послов в Крым отпустили, и прежних посланников наших и крымских новых послов ис Крыму приняли. И с той розмены розъехались ноября в 8 день со мною с крымской стороны уступкою, как нам, великому государю, годно. Да о них, де, боярин наш и воиводы и о том учинили договор: которые города и села на казацких прежних жилищах вновь от Бога⁵² реки и до Днепра построили по указу салтанова величества турецкого⁵³ и хана крымского, те вновь построенные города, и села, и деревни, и слободы, и всякую селидбу в нынешнем во 190-м году с тех земель снести, (Л. 506 об.) и людей свести, и впредь на тех землях не селить, и городов не строить. И по нашему, великого государя, указу посланы к тебе с сею нашею, великого государя, грамотою подьячей Михайло Савин, да Посолского приказу татарского письма переводчик Сулейман Тонкачев.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет⁵⁴, а подьячей и переводчик к тебе приедут, и ты б им у наших великого государя дел быть велел. А к везиру приказал бы чрез пристава, что на отписки твои, каковы к нам, великому

государю, к нашему царскому величеству, писал ты об окольничем Илье Ивановиче Чирикове, прислан к тебе наш царского величества указ с подьячим и с переводчиком, а велено о укреплении между нами, великим государем, нашим царским (Л. 507) величеством, и братом нашим, великим государем Магмет салтановым величеством, нашей государской братской дружбы и любви, чинить по нашему великого государя указу, как велено было делать тебе наши государские дела с окольничим с Ыльею Ивановичем Чириковым. И что с ханом крымским розмена совершилась, и он бы, салтанова величества везирь, государю своему, Магмет салтанову величеству, известил, чтоб иво салтаново величество повелел те дела приводить с тобою к совершению и ко исполнению.

Да как салтаново величество велит о мирных договорах укрепление чинить, и ты б, будучи у салтанова величества и в ответех с везирем и з ближними людми, о всех наших великого государя делех говорил, и ко укреплению (Л. 507 об.) те наши великого государя дела приводить по нашему великого государя указу, и по наказом, и по указным нашим великого государя грамотам, каковы посланы к околничему к Илье Ивановичю Чирикову и к тебе наперед сего. И стоял при том всякими мерами накрепко, чтоб все наши великого государя дела исполнить и утвердить по тому нашему великого государя указу, как написано в наказах и в наших царского величества указных грамотах. А буде о которых статьях учинится спор, и никакими мерами устоять будет по наказом немочно, и усмотришь совершенно, что тех статей по обоим наказом делать с тобою не похотят, и ты б те спорные статьи делал и приводил к совершению и ко укреплению, выбирая из обоих наказов и из указных (Л. 508) наших великого государя грамот, как бы нашей государской чести было к повышению и государствам нашим к разширению, также бы и нашего царского величества подданному Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетману и всему Войску Запорожскому и посполитому народу малороссийскому и Войска Низового Запорожского казаком ко утешению и к доброй прибыли. А о крымской розмене объявил бы ты в розговорах, в которое время пристойно, смотря по тамошнему настоящему делу и как бы в наших государских делех к прибыли. А что у тебя о наших, великого государя,

делех учинится, и ты б к нам, великому государю, о том писал с подьячим с Михайлом Савиным. И отпустил ево по совершении дел, преж отпуску своего, а отписку велел подать в Посольском приказе думному нашему дьяку Лариону Ивановичю (Л. 508 об.) Иванову с товарищи. А которые наши великого государя грамоты посланы к окольничему нашему к Илье Ивановичю Чирикову и к тебе с толмачем с Юрьем Сухановым, и по тем нашим великого государя грамотам по тому ж бы все чинил ты, дьяк Прокофей.

Писан на Москве лета 7190-го ноября в 21 день.

На грамоте помета думного дьяка Лариона Ивановича Иванова такова:

190 году ноября в 23 день по указу великого государя бояре, слушав в передней, приговорили подьячего и переводчика отпустить с тою государевою грамотою тотчас в Батурин к гетману, а гетман бы отпустил к Прокофью Возницину, на которые места пристойно, и написать (Л. 509) с сей государевы грамоты азбукою, какова дана послом и ныне у Прокофья: усмотря время, когда пристойно, говорить Прокофью костянтинополскому патриарху от себя, буде мочно: для чего Киевская митрополия колико лет пастыря не имеет. И спрашивать ево о том пространными розговоры, а доведыватца того всякими меры как мочно: поволит ли он, патриарх, Киевской митрополии со всеми духовными быть под благословением святейших патриархов Московских и всеа Руси. А ты то ему, костянтинополскому патриарху, прелагаешь⁵⁵ для имени христианского⁵⁶ б от себя, чтоб благочестивая христианская вера распространялась и церкви божиин⁵⁷ умножались, и всячески о том про- (Л. 509 об.) ведывать тайно: поступит ли он в то дело, крепко о том розведать, а чтоб патриарх того не дознался, и в Малой бы Росии о том⁵⁸ не сведал ништо, и кроме б тебя ништо того не ведал, говорить о том с великим остереганьем.

Государева грамота и сие письмо под грамотою писано все по образцовой азбуке и послано к дьяку к Прокофью Возницину за приписью дьяка Василья Бобинина с подьячим с Михаилом Савиным.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 504–509 об. Копия.

№ 3

1682 г. марта 2. – *Письмо Прокофия Возницына в Москву с известиями о ведении переговоров с Османской империей и восточными патриархами.*

(Л. 592 об.) Государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой, Пронка Возницын, челом бьет. (Л. 593) В нынешнем, государь, во 190-м году декабря в 26 день к тебе, великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, писал я, холоп твой, из Царягорода с толмачи с Юрьем Сухановым, да с Ъваном Ивановым, да генваря в 19 день с подьячим с Тимофеем Протопоповым о ваших великого государя делех.

И генваря, государь, в 28 день в твоей великого государя грамоте с подьячим с Михаилом Савиным, да с переводчиком Сулейманом Тонкачевым ко мне, холопу твоему, писано, чтоб я, холоп твой, будучи у салтанова величества, ваши великого государя дела по вашим великого государя наказом и по указным вашим государским грамотам в совершение приводил. И по вашему, великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, (Л.593 об.) указу я, холоп твой, чрез приставов своих против вашего великого государя указу, как о том написано в той вашей великого государя грамоте к везирю, приказывал⁵⁹ ко мне, холопу твоему, чтоб я у него был и вашу царского величества грамоту, которая от вас, великого государя, послана к салтану, и ваше царского величества жалованье, которое к нему послано, привез с собою, и дела мне, которые наказаны, ему объявил.

И я, холоп твой, к нему приказывал против твоего великого государя указу и наказу, что по вашему великого государя вашего царского величества указу велено мне, холопу твоему, быть с вашею царского величества грамотою и любительными поминки преж на посольстве у салтанова величества, а потом и у него, везиря, однако же я, холоп твой, то перенимаю на себя.

И как салтаново величество в Цареграде (Л. 594) будет, тогда я у него, везиря, буду, и вашу царского величества грамоту, которая к нему, везирю, прислана ему отдам, а в привозе к

нему и в отдаче вашей царского величества грамоты, которая писана к салтанову величеству, также и в жалованье, что к нему послано, и во объявлении преже бытия у салтанова величества на посольстве дел я, холоп твой, ему отказал.

И по многих, государь, с обеих сторон розговорам везирь о тех вышепомянутых делех склонился по моему, холопа твоего, желанию и приказывал ко мне, чтоб я, холоп твой, у него был и вашу царского величества грамоту ему отдал, не дожидаясь салтанова величества в Царьград прибытия, для того, чтоб ему о том к салтанову (Л. 594 об.) величеству, что в вашей царского величества грамоте писано и что он со мною, холопом твоим, увидитца, отписать.

И февраля, государь, в 4 день я, холоп твой, у везирия был в диване и вашу царского величества грамоту, которая к нему писана, отдал, и везирь, приняв у меня, холопа твоего, тое вашу царского величества грамоту, говорил мне приятные и любительные розговоры, спрашивал пути моего о поведении, и чтоб я, холоп твой, не печалился, понеже, де, обоих вас, великих государей, дела имеют воспрять благополучной конец, а поговоря о том, подчивал меня, холопа твоего, здешним питием, и сам пил же. И велел надеть на меня, холопа твоего, кафтан, также и на всех твоих, великого государя, людей и на (Л. 595) людишек моих кафтаны надеть ж, и отпустил.

И слышел я, холоп твой, от приставов своих и от иных многих, что некоторых государей послом такой чести не бывало, какова мне, холопу твоему, чинена. А приезжал по меня, холопа твоего, чауш баши, а с ним чаушей с пятидесят человек, да янычан шло з двести человек.

И февраля, государь, в 5 день ваше царского величества жалованье к везирию отослал я, холоп твой, с переводчиком с Костянтином Христофоровым, да с подьячим с Михаилом Савиным. И переводчик и подьячей, пришед ко мне, холопу твоему, сказали, что они ваше царского величества жалованье везирию поднесли самому, и везирь, де, то ваше государское жалованье принял с честью и велел на них и на всех людей, которые с ними были, надеть по кафтану.

А февраля (Л. 595 об.), государь, в 27 день пришел из Андрианаполя в Царьгород салтаново величество. И велено мне на посольстве у него быть марта в 7 день, а наперед,

государь, его салтанова величества в Царьгород приходу с прежняго двора, на котором я, холоп твой, стоял, переведен и поставлен на приворье⁶⁰ против самого салтанова двора, в котором он з женами своими и з детми живет. А знатно, государь, то учинено для того, чтоб всякие ево высочества и потехи я, холоп твой⁶¹, слышал, что войска турецкие посланы на венгры, и учинен над ними сераскерем⁶² будумской паша. А что к тебе, великому государю, я, холоп твой, наперед сего писал о приходе цесарского посла, и тот, государь, посол задержан в Будоме и велено с ним договариватца (Л. 596) о обновлении мира будумскому паше.

Да я ж, холоп твой, по се время слышу, что с вами, великим государем, турки в миру быть желают, и приезду моему ради⁶³, а естли б, де, государь, вовремя ваших царского величества послов сюда приезду не было, подлинно б хан крымской без головы был, и войскам турецким и татарским сей весны был на ваше царского величество государство поход, понеже, государь, они в медлении посольского прибытия впрямь чаяли, что с вашей великого государя стороны чинитца хитрость и к миру нежелательство.

А прежней, государь, пристав мой, Бекир ага, пожалован в паши, и дана ему область близ Антиохии, именуемая Ратка, а вместо иво велено у меня, холопа твоего, быть в приставех везирскому аге тем же (Л. 596 об.) именем Бекир, про которого сказывают, что такой же честной человек, какой был и прежней ага; и тот прежней мой, холопа твоего, пристав Бекир ага на отъезде своем из Царягорода у меня, холопа твоего, был, и сказывал мне в тайне, чтоб я, холоп твой, не сомневался, понеже, де, обоих вас, великих государей, дела имеют принять доброй конец, а желателен, де, тому сам везирь для того, что тое войну всчал он и хочет, чтобы он же привел ее и во умирение.

Да к тебе ж, великому государю, писал я, холоп твой, что у турков и со французским королем ссора за то, что посол французской похотел сидеть вровень с везирем, и за тем тот посол задержан и ныне пришло в приморские недалние от Царя-(Л. 597)города пристанища французских пятьдесят караблей, и присылают, чтоб тому их послу дали место против прежняго, и грозят войною на приморские салтановы города. Однако ж, государь, турки мало их боютца и делают, как хотят,

только я, холоп твой, слышал, что то дело у них пройдет без больших ссор, понеже, де, французы для торговых своих промыслов в большие ссоры с турки вступать не учнут.

А февраля, государь, в 29 день салтан указал на той морской проливе, где живет он и я, холоп твой, поставлен, разбойнической карабль французской, которой взяли иво катарги, и приведен в Царьгород генваря в 15 день, нарядя иво, каков он был, и немец, с которыми взят, посадя и знамена французские с него свеся, двум своим катаргам ругателно по морю волочить (Л. 597 об.) и в него стрелять, а ему будто боронитца. И так то многолюдное позорище с великим безчестием французов, немалое время быв, совершилось.

В твоей же великого государя грамоте ко мне, холопу твоему, писано: велено по вашим великого государя грамотам, которые присланы с толмачом с Юрьем Сухановым о святейшем бывшем Никоне патриархе делать мне ж, холопу твоему. И я, холоп твой, иеросалимскому патриарху ваши великого государя грамоты отослал, и которые писаны ко александрийскому и ко антиохийскому, и те к ним чрез иеросалимского ж патриарха посланы. И не в одно время о том вашем государском деле я, холоп твой, иеросалимскому патриарху говорил, и иеросалимской, государь, патриарх, служа вам, великому государю, то дело обещался привести к совершению, и братью свою, антиохийского (Л. 598) и александриского патриархов о том чрез письмо свое просить. И сказал мне, холопу твоему, что то дело к совершению по вашему государскому изволению придет, и хотел написать, каковым быть прощальным грамотам образцовое письмо, и прислать ко мне, холопу твоему. А с царегородцким, государь, патриархом я, холоп твой, до сего времени не видался для того, что, не быв мне, холопу твоему, у салтанова величества, видетца и без указу с собою он не велит. Только, государь, когда я, холоп твой, с ним увижусь, чаю при помощи божи, ища вашей государской милости, о чем я, холоп твой, буду ево просить, и он не откажет.

А о казаках, государь, о Сусле и Осаве полковнике и о иных крепко я домогаюся и посылаю непрестанно просить, однако отказом не откажут. А по се время (Л. 598 об.) не отдадут, а говорят, что они начальные люди и владели городками, а знатно, государь, что во объявления ваших государских дел едва

об них подлинной указ одержу, толко, государь, хотя такой об них ответ я, холоп твой, и слышу, однако ж, вычитая с вашей царского величества стороны во 178-м году прислание янычан и иные к дружбе належащие причины, промышлять об них не престану.

А впредь, государь, каково в делех ваших государских у меня, холопа твоего, за помощью божиею поведение будет, и что каких вестей здесь проведая, и о том к тебе, великому государю, я, холоп твой, писать буду, и те свои отписки чрез кого возможно посылать стану.

А сю, государь, отписку к тебе, великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, (Л. 599) написав цыфирными словами, послал я, холоп твой, с киевскими жители з греки с Фотием Петровым с товарищи ис Царягорода марта в 2 день, которые здесь были для своих торговых промыслов. А велел им себе отписку довести со всяким опасением до Киева и отдать в Киеве вашего царского величества боярину и воеводам князю Петру Семеновичю Прозоровскому с товарищи, и говорить, чтоб они послали к тебе, великому государю, к Москве с нарочным гонцом и приказали, приехав под Москву, тому гонцу обослатца. А без указу ее к Москве не возить для прежних умерших у меня, холопа твоего, людей, о которых к тебе, великому государю, я, холоп твой, писал наперед сего. Да тем же греком я, холоп твой, приказывал, чтоб они, едуци дорогою и будучи в Волоской земле, рассматривали (Л. 599 об.) и проводывали про всякие турецкие тайные замыслы, и нет ли у них в тех странах к воинскому делу какого собрания. А что увидят и услышат, и о том о всем сказали в Кииве⁶⁴ вашего царского величества боярину и воиводам князю Петру Семеновичю Прозоровскому с товарищи

На отписке помета думного дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцова такова: году 190-го июня в 10 день великим государем известно, и боярам чтена в передней.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 592 об.–599 об. Копия.

№ 4

1682 г. мая 11 – *письмо Прокофия Возницына в Москву об итогах переговоров с османским правительством о ратификации Бахчисарайского договора.*

(Л. 599 об.) Государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу (Л. 600) холоп твой, Пронка Возницын, челом бьет. В твоих великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамотах с подьячим генваря в 30 день с Михаилом Савиным, да апреля в 12 день с Алексеем Васильевым ко мне, холопу твоему, писано, что в твоих, великого государя, делех у меня, холопа твоего, учинитца, и о том бы к тебе великому государю я, холоп твой, писал с подьячим с Михаилом Савиным и отпустил бы ево по совершении дел прежде отпуску своего.

И по твоему великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу я, холоп твой, прежде у везиря, а потом на приезде у салтанова величества был и посольство все по вашему (Л. 600 об.) великого государя указу со всякою достойною честью пред его салтановым величеством правил и о ваших государских делех⁶⁵ в статьях, которые велено учинить ко исполнению прежнего договору, салтаново величество и везирь учинились упорны, и сверх прежней своей записи, какову прислал хан с посланники, прибавить ничего не хотели и говорили мне, холопу твоему: в записи, де, их написано, когда ваши царского величества послы к его салтанову величеству присланы будут, тогда им против той записи отдастца салтанова величества утвержденная грамота, и по многих, государь, с обеих сторон спорах прежней договор во утвержденной салтанова величества грамоте, пополнили сими статьями: Киев город и городки Василков, Треполье, Стайки и елицы места, (Л. 601) суть подлежащие Киеву со старыми границами, да будут в вашей великого государя вашего царского величества державе.

Вашим царского величества подданным, заднепрским жителем, егда похотят для нужных своих потреб взять дров с их стороны Днепра супротив мира и любви, да не имеют

препинания и обиды, и те ж подданные, егда приближаютца сотворить пасеки, и взять соли, и ловить рыбу, и косить сено на их стороне Днепра, платив извычайное оправдание, супротив мира и любви, да не препинаютца, и обиды и никакого утеснения да не имеют во урочном времени мира с стороны епархов и управителей, сидящих во границах его салтановых, и от всех воинских чинов, и от крымского хана, и от татарского войска и от иных языков, (Л. 601 об.) подлежащих татаром, да не будут походы и недружбы, и никаким образом да не будут начинания вреда миру к подданным и местам сущим под властью вас, великого государя. Статьи, елицы написаны в той утверженной грамоте даже до исполнения назначенного мирного времени без умаления и оскуждения, да будут зримы согласие и союз и статьи, что ни есть елико согласишася между вами, великим государем, и крымским ханом и написаны в данной грамоте ево ханове со изволением ево салтановым, да будут содержаны с рассмотрением и бережением между вашим царским величеством и ханом крымским, и к тому кто иной лучитца быти ханом крымским, да не разрушит, аще во урочном времени мира лучитца быти с стороною крымскою, какие ссоры. И те ссоры чрез послов, учинив розыск и сыскав правду, (Л. 602) да утишат и усмирят.

И да не смущаетца мир спор ради, приключившихся в границах, ниже да будет начало вражды и недружбы, аще прежде исполнения урочного времени мира, за год или за два имее быти ваше великого государя желание о обновлении мира по образу воеже быти к пользе ко обоим сторонам, да будет поволено. И с стороны его салтановы потом обещание и клятва в содержании мира те все, государь, вышеписанные статьи сверх прежняго договору в салтанове грамоте написаны.

Болши ж, государь, сего, хотя многие мои к ним слова и неусыпные и непрестанные всякие промыслы были, писать во утверженную грамоту не похотели. И, написав грамоту, мне, холопу твоему, ее велели принять, от которой я отпирался и стоял многое время, что без твоего великого государя указу я, холоп твой, такой его, салтановы, (Л. 602 об.) грамоты взять не смею, понеже в ней написаны не все статьи, которых вы, великий государь, х крепчайшей с его салтановым величеством дружбе желаете, потом сказали мне, когда я, холоп твой, салтановы

грамоты принять не хочу, тогда б я ехал ис Царяграда мая в 1 день безо всякого иного сроку. А они то видят, что вы, великий государь, в миру с ними быти не изволяете, и я, холоп твой, просил у них, чтоб мне о том о всем дали писать о указу к вам, великому государю к вашему царскому величеству, то и в том отказали и сказали, что от них инако переменено не будет. И хотя з грамотою, хотя без грамоты только б я ехал, а они, де, ни миру, ни войны не бегают, тогда я, холоп твой, по совету святейших вселенских патриархов Царегородцкого, Еросалимского и, ведая, что у вас, великого государя, с крымским ханом розмена была, и казна (Л. 603) многая в Крым отдана, также и ваших, великого государя, украинских городов подданные, миром обнадежась, живут безопасно и, не смея без утверженной салтановы грамоты к вам, великому государю, ехать, положа упование на господа бога и на заступницу рода христианского пресветлую деву богородицу и на вашу государскую милость, у везиря тое утверженную и любительную салтановы грамоты на произволение ваше государское принял. А при отдаче тех грамот везирь мне, холопу твоему, говорил: велел, де, ему мне, холопу твоему, салтаново величество говорить, чтоб я вам, великому государю, донес, чтоб вы, великий государь ваше царское величество, изволил без замедления указать выслать межевщиков, которые б ромежевали⁶⁶ границу, а с их, де, стороны люди готовы. И о том бы, что ваше государское изволение будет, изволили б вы, великий государь, в своей царского величества (Л. 603 об.) грамоте к салтанову величеству чрез гонца отписать вскоре.

А потом, государь, был я, холоп твой, у салтанова величества на отпуске. И салтаново величества говорил сам мне, холопу твоему: благодарит бога, что с вами, великим государем с вашим царским величеством, у него дружба утвердилась. И чтоб вам, великому государю, я, холоп твой, донес, чтоб с вашей великого государя стороны та дружба и мир был здержан крепко, а с его стороны нарушения никакого не будет.

Да по вашему ж великого государя указу я, холоп твой, у святейших патриархов: у антиохийского, у иеросалимского святейшему Никону патриарху прощательные и разрешительные грамоты взял. А царегородцкой, государь, и александрийской патриархи, хотя, чтоб я, холоп твой, от того им дал дачю болшою,

по се число своих грамот не отдадут, (Л. 604) только, государь, как ни есть, прося у бога милости, и у них возму, и придет то ваше великого государя дело у меня, холопа твоего, по вашему государскому изволению в совершение.

Да по вашему ж великого государя указу я, холоп твой, казаков Ивана Сусла и Саву Чорного и при них киевского попа Демьяна у везиря выпросил. Да я ж, холоп твой, увидев русских людей семи человек, которых взяли после мирного времени азовские татарове, об них везирю говорил, и те полоняники мне отданы ж. И чтоб впредь того чинено не было, говорил, чтоб ко всем пограничным владетелем и к хану розосланы были ево салтановы указы. И по тем, государь, моим, холопа твоего, словам указы ко всем посланы, а с них со всех мне, холопу твоему, даны списки.

Да я ж, холоп твой, по челобитью к тебе, великому государю, святейших патриархов (Л. 604 об.) и гречан царегородцов домогся, чтоб поволил салтан в Цареграде вместо згорелой церкви поставить церковь вновь, которая будет во имя вашего государского ангела, о которой какова, государь, та церковь здесь потребна, буду к вам, великому государю, писать.

Святейшии патриархи, да я ж, холоп твой, написал во утвержденной салтанове грамоте статью, что мирским и иноком волное имеет быть в хождении употребление во Иеросалим, и тое, государь, статью велели написать святейшие патриархи для всяких дел под тем образом безопасного сюда хождения.

А сю, государь, отписку к тебе, великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и выписку из розговоров, для чего всех статей, которых вы, великий государь, желали, во утвержденной салтанове грамоте (Л. 605) не написано, и каковы везирь о том ответы чинил, и перевод списка той утвержденной салтанова величества грамоты послал я, холоп твой, из Царяграда с подьячим с Михаилом Савиным мая в 11 день, да с ним же тех ваших государских дел для бережения послал толмача Ивана Иванова, а велел ему сее отписку и те все писма подать на Москве в Посолском приказе думному дьяку Лариону Иванову с товарищи.

На отписке помета думного дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцова такова: году 190-го июня в 26 день великим

государем известно, и бояром чтена ся отписка и выписка из статейного дьяка Прокофья (Л. 605 об.) Возницына списка. И великие государи указали выписать из наказа и из обрасцового писма, каково было дано Василью Тяпкину, какове было быть ханове шертной грамоте и из статейного иво васильвива списка, каково он писмо дал хану за своею рукою о рубежах, и как о рубежах в ханове шертной грамоте написано и в везиреве записи, как ныне о том Прокофей писал и в выписке из статейного своиво списка написал, и какая в том разнь учинилась. И то все выписать подлинно статьями.

И указали великие государи, и бояре приговорили послать с сей отписки и с выписки ис прокофыва статейного списка списки для ведома к гетману к Ивану Самойловичю приказу Малыя Росии с подьячим и послать о том (Л. 606) к гетману великих государей грамоту.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 599 об.– 606. Копия.

№ 5

1681 г. мая 6, 1682 г. января 11, 19, 28, февраля 6, 7, марта 10, 14, 19, апреля 14, мая 13, 14 – фрагмент статейного списка дьяка Прокофия Возницына.

(Л. 1) Лета 7189 мая в 6 день великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец велел окольниковому и наместнику олонецкому Илье Ивановичю Чирикову, да дьяку Прокофью Возницыну итти с своею великого государя грамотою и с любительными поминки и для своих великого государя дел к великому государю к Магмет салтанову величеству турскому в великих послех.

Да с ними ж великими послы посланы его великого государя грамоты и его государское жалованье собольми к святейшим патриархом: к Цареградскому, к Еросалимскому, к Александрейскому, да к везирию к Мустафе паше, да к азовскому, да к кафинскому и к иным пашам и иных чинов салтановым людем. ...

(Л. 61) Генваря в 11 день к великому государю по указу салтанова величества везирь Мустафа паша отпустил гонца

подьячего Тимофея Протопопова, из Царяграда поехал (Л. 61 об.) генваря в 19 день. И к великому государю дьяк Прокофей Возницын о всем своем поведении, каково у него чинилось после отпуску толмачей и что после их же слышел, писал отписку такову:

Государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой, Пронка Возницын, челом бьет.

В нынешнем, государь, во 190-м году декабря в 26 день к тебе, великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу писал я, холоп твой, ис Царяграда с толмачи с Юрьем Сухановым, да с Ываном Ивановым о поезде своем з Дону, и о поведении от азова пути своего, и о приезде своем в Царьград, и о вестях, и что я, (Л. 62) холоп твой, по вашему великого государя указу и по грамоте, не дождавсь вашего государева указу, дел ваших государских делать и вступать в них не буду. И генваря, государь, в 11 день к тебе, великому государю, по указу салтанова величества везирь Мустафа паша отпустил гонца подьячего Тимофея Протопопова, а ко мне, холопу твоему, приказывал, что я, холоп твой, конечно, как будет салтан во Цареграде, на посольство к нему шол и к нему, везирию, ехал. И я, холоп твой, к нему призывал, что вашего великого государя на отписки свои указу еще не одержал, и итти мне на посольство, и в дела вступать, не дождавсь вашего великого государя указу, никоторыми делы ныне нелзе. А как скоро и каков ваш великого государя указ ко мне, холопу твоему, прислан будет, тогда я ему, везирию, объявлю.

А пред отпуском, государь, ево, тимофеевым, посылал я, холоп твой, переводчика Костянтина (Л. 62 об.) Христофорова к святейшему патриарху Иеросалимскому, а велел с ним поговорить и спросить о здешних ведомостях. И переводчик Костянтин Христофоров, пришед ко мне, холопу твоему, сказал: приказывал, де, с ним ко мне, холопу твоему, святейший патриарх, что турки зело желают, чтоб с вами, великим государем, иметь в миру утверждение, (а хотят, де)⁶⁷ а хотят, де, воевать сей весны венгерскую землю, только, де, идет к ним для договору цесарской посол. Однако ж, де, они мало с ними желателны миру, да и приставы мои при подьячем

при Тимофее Протопопове мне, холопу твоему, сказывали ж, что прислал в Царьград к везирию будумской паша человека и писал, что цесарьской посол идет. А меня, холопа твоего, те мои приставаы непрестанно спрашивают, как я, холоп твой, вашего государского указа вскоре к себе чаю потому, как я, холоп твой, здесь (Л. 63) слышел же от греченина от Ивана Репеты и от иных, что им, турком, зело надобно видеть совершение миру с вами, великим государем, вовремя, понеже они опасны и в миру сумнительны, и подлинно б они в содержание миру не верили, естли б до сего времени моего, холопа твоего, приезду к ним не было. И непрестанно ныне желают слышетъ того, какое ваше государское в том миру изволение, а естли, де, в тех ваших государских делех учинитца замедление, тогда они, не зная с вашей, великого государя, стороны подлинного в миру ведомства и опасаясь, не учинили б иным странам, которые у них ищут дружбу, облегчения, а в ваших великого государя делех тягости.

А с Еросалимским, государь, патриархом могу я, холоп твой, часто обсылатца, понеже учинил я, холоп твой, чрез везирского кегаю и чауш баши, что с прежняго волоского двора, на котором я был поставлен, переведен и поставлен ныне против Иеросалимского подворья. (Л. 63 об.) И для лутчего с ним и с ыными свидания поставил я, холоп твой, на подворье ево кречетников со птицы, тогда, государь, во время божественной службы и для досмотру птиц хотя по вся дни мочно мне к нему посылать, тако ж и ему ко мне о всем приказывать. А на том дворе будучи, того мне чинить было нелзе потому, что и ныне никуды людем моим бес караулу ходить не велят и ко мне на двор никого не пускают, зело стерегут накрепко, чтоб никто ко мне не приходил. ...

(Л. 65) Генваря в 28 день к дьяку Прокофью Возницину прислал кегая везирской подьячего Михаила Савина, да переводчика Сулеймана Тонкачова, и подьячей Михайло Савин подал ему, Прокофью, великого государя грамоту, писанную цыфирьными словами, за приписью дьяка Василья Бобинина...⁶⁸ ... (Л. 68 об.) Да под тою ж великого государя грамотою написана тайная статья. ...

(Л. 75) Февралья в 6 день дьяк Прокофей Возницин посылал к святейшему Иеросалимскому Досифею патриарху переводчика

Костянтина Христоворова, да подъячего Михаила Савина, а велел им ему говорить, что присланы к нему, святейшему патриарху, великого государя его царского величества грамоты и жалованье, а велено те царского величества грамоты ему подать, и он бы ему объявил, как тому время будет.

И святейший патриарх говорил ему, что он, Прокофей, те царского величества грамоты к нему прислал, а самому итти к нему для подозрения от турков нельзе, а совершитца, де, (Л. 75 об.) то, что ему у него быть поврени.

И дьяк Прокофей Возницын те великого государя грамоты к нему ж отослал с теми ж переводчиком и подъячим, а велел, отдав ему те великого государя грамоты, говорить, чтоб он, ища к себе великого государя милости, учинил по его государскому желанию. Да ему ж велел сказать, что есть у него, Прокофья, его царского величества грамоты и жалованья к царегородцкому и к александейскому и к антиохийскому патриархом о тех же делех, и как бы те царского величества грамоты им донесть, о том он, Прокофей, просит у него святейшаго патриарха совету.

И переводчик Костянтин и подъячей, пришед к нему, Прокофью, сказали, что они царского величества грамоты ему отдали, а он, де, те царского величества грамоты принял честно и приказал, де, к нему, Прокофью, что он с царегородцким патриархом (Л. 76) увидитца, и о том ему скажет, а как он о том похочет учинить, и он про то объявит. А ко антиохийскому, де, и к александрейскому патриархом, естли похочет он, Прокофей, и он бы те царского величества грамоты отдал ему, а он их к ним отошлет. А о жалованье царского величества, которое к ним есть, они отпишут, кому они велят принять.

И февраля в 7 день дьяк Прокофей Возницын великого государя грамоты, которые писаны ко александрейскому и антиохийскому патриархом отослал к еросалимскому патриарху с переводчиком Костянтином Христофоровым и велел ему их отдать и говорить, чтоб он, святейший патриарх, те царского величества грамоты к ним послал и писал, чтоб они учинили по желанию великого государя нашего его царского величества, и естли он то радением своим учинит, и ему (Л. 76 об.) за то царского жалованья будет.

И переводчик Костянтин Христофоров, пришед, сказал, что он царского величества грамоты ему отдал, и о том ему

говорил. И святейший, де, патриарх в том деле радеть хотел, и к патриархом от себя писать будет. Да он же, де, к нему, Прокофью, приказал, что он с царегородцким патриархом виделся, и о том, о чем ему велено, говорил. И царегородцкой, де, патриарх сказал, что он царского величества грамоты тайно принимать не смеет, а лутче, де, то учинить явно, чтоб в том впредь опасения не было, и совершится, де, то дело, как он, Прокофей, когда ни есть будет у него. ...

(Л. 100) Марта в 10 день к дьяку Прокофью Возницыну прислал святейший иеросалимской патриарх письмо со иродиаконом своим, в котором пишет: святейший, славнейший и разумнейший посол державнаго и богом венчанного святаго царя нашего господине Прокопей Богдановичь, во святом (Л. 100 об.) душе сыне возлюбленный и пржежелаемый, нашего умирения благодать, мир и милость буди тебе от бога от святаго ж и жизнедателя гроба Господня помощь и защищение, от нас же молитва, благословение и прощение.

Просим убо милости у славы твоего, иже zde православных христиан, дабы чести ради и похвалы державного благочестивого святаго православнаго царя и славы Господа нашего Иисуса Христа в прилежном времени предложи ся слово и здешним держателем с стороны святаго и благаго царя нашего господина Феодора Алексеевича, да обновлена будет одна церковь в греческой улице Кондоксал, идеже было прежде сего семь церквей, и разорены пожаром, и чтоб поволили ис тех седми едину только обновить, како поволили западным венецияном реку и французом изделали в Галате (Л. 101) церкви. И сие добродетельство лепейший есть от тем зданий церковных во иных странах, понеж аще ныне тамо не обновится церковь вашим zde прибытием, после того никогда не будет. И погаснет светильник благочестия страны тоя града. Сего и молюся: да станешь о том, елико можешь, яко благочестивая держава святаго царя нашего есть отменита без сравнения от тех, которым по упрошению их поволено зделать церкви в Галате.

Многих ради благ да упросишь писати во обещательную грамоту, еже имеет датися, дабы елицы московские люди руские и иные христиане, еже обретаютца во уском⁶⁹ царствии, московские державы иноки (Л. 101 об.) и мирские люди, егда имеют идти поклонения ради святых мест и приехав доселе

и отселе поедучи во Ерусалим сухим путем или морем, в путешествии их до Иерусалима не имали бы у них никакой дани, сиречь ни харачь, ни гаферь, ни пешкеш, ниже в пристанищах гумбрюк⁷⁰, ни подарков, ниже в порте святого гроба давати чего мутевелею⁷¹, ниже во Иердани паше, и кратко ото всех податей, что иные языки дают, да будут они свободны поедучи и приедучи. Егда же приидут в сия страны морем или сухим путем, да принесут свидетельствованные грамоты от порубежных воевод царского величества градов к здешним порубежным пашам, а у пашей да возьмут указу проезжие. Аще же имеют быти zde (Л. 102) указы, да возьмут отселе, однако ж и за те проезжие указу порубежные паши или zde салтановы люди ничего бы не имали, а даны б были им те проезжие грамоты безо всяких проторей.

1682 марта в 14 день.

Иерусалимский Досифей богомолец честности твоей. ...

(Л. 156 об.) Майя в 13 день были у дьяка у Прокофея святейшие патриархи Александрейской, да Еросалимской. И Еросалимской говорил ему, Прокофью, в тайне, чтоб он великому государю донес: естли прилучитца о каких (Л. 157) делех великому государю писать, и великий государь указал к нему писать без имяни ево, и грамоты складывать малы, и печатать какую малою печатью, чтоб того нихто не знал. А он, де, по тому ж чинить станет, и о всяких делех, о которых потребно, писать учнет.

И дьяк Прокофей Возницын говорил ему, что он о том о всем известно учинит, а он бы, святейший патриарх, по благочестию своему великому государю послужил, и о делех, которые потребны и належат ведать великому государю его царскому величеству писал, а радение ево у великого государя забвенно (Л. 157 об.) не будет. И, подаря, отпустил.

Майя в 14 день дьяк Прокофей Возницын был в соборной церкви у обедни, а после того звал ево к себе святейший патриарх Ияков в келью и говорил, что великому государю великая слава, что для его царского величества любьви салтаново величество велел сооростить церковь, от чего многие христианские души во спасение придут. И за него, великого государя, великого бога непрестанно просить будут, понеже, де, (Л. 158) в том месте и нигде блиско церкви не было. И старые, и малые, и

больные ходить далеко не могли, и потому помирали многие нехристиански. А еросалимский патриарх zelo по тому ж со всяким к его царскому величеству благодарением и молитвою за тое церковь многое выславление чинил, что то в бусурманском владетельстве в начале на хвалу имяни великого бога по тому на спасение роду христианскому сотворилось. (Л. 158 об.) И того числа дьяк Прокофей с царегородцком патриархом простился и отпустил ево, Прокофья из соборной церкви, проговоря над ним молитву и дав прощательную грамоту, и благословил мощми святого великомученика Прокопия.

А при отпуске приказывал к великому государю поклон свой и благословение⁷², и что он непрестанно обещаетца молить бога за его великого государя и за вся его государския сродники здравие. ...

(Л. 177 об.) И дьяк Прокофей Возницын говорил: в договоре⁷³ написано, что по Днепру городов не ставить. И великий государь его царское величество желает и той статье пополнение тем, чтоб по правую сторону Днепра, куда та река течет на Ченщи, от Днепра до Бога⁷⁴ нигде городов не ставить и поселения не чинить, и никому не кочевать, и перебезщиков не принимать, и поволить никому не велеть оставить те места пусты, чтоб ни за что у обоих великих государей ссор и недружбы не было.

И везирь говорил: где то слыхано и говорят ли то люди, о которых землях бывают войны и кладут труды великие, исча (Л. 178) себе пожитку, а те б земли, взяв их, ими не владеть и поселения не чинить. И как, де, он родился, таких слов не слыхал, и доносить, де, о тех всех статьях, о которых он, царского величества посол, ему говорил, богом кленетца, что салтанова величества опасаетца, понеже бы, де, слыша такие все противные первому договору статьи, в чем не прогневился.

И дьяк Прокофей Возницын ему говорил: дружба обоих великих государей належит вся на нем, великом везире, и то великому государю нашему, его царскому величеству давно известно, что он, великой везирь, непрестанное попечение и радение имеет, как бы их, обоих великих государей, в дружбе утвердить. Да и он, Прокофей, слышел, про него, (Л. 178 об.) везиря, естли что похочет, то все может учинить, а которую статью он, Прокофей, ему объявил о нестроении городов и

неселитьбе, и та статья належит к вящей их государской обоих великих государей дружбе для того, естли та земля пуста будет, и тогда междо обоими людьми ссор не будет. А естли поселение чинитца будет, тогда бес ссор не будет.

И везирь говорил: бес поселения, де, той земле быть нельзя для того, что они хотят ею владеть и себе пожитку искать, а ссорам, де, быть не за что потому, что всякая земля свою границу знает, и для того, де, надобно с обеих сторон межовщиков, чтоб те земли размежевати. (Л. 179) И дьяк Прокофей Возницын говорил везирию о том, приводя ево всячески, как бы той статье доволство учинить. ...

(Л. 179 об.) И дьяк Прокофей Возницын, выбрав из наказов, написал статьи, и отослал к везирию марта в 19 день. Статьи написаны татарским писмом таковы: ... (Л. 182 об.) 11. Чтоб здесь в Цареграде для обновления меж великими государи дружбы обновлены были две церкви: одна в греческой улице, имянуемой Кондаксал, и де⁷⁵ же было прежде сего семь церквей и разорены пожаром, другая на приморье, которой стены есть, толко совершена была и служить в ней поволено. ...

(Л. 193 об.) И апреля в 12 день приходил к дьяку к Прокофью Возницыну переводчик Александр Шкарлат, а сказал: прислал, де ево к нему везирь, а велел ему сказать, что он салтанова величества о делех докладывал в другие, и салтаново, де, величество привел на то, что многие статьи по желанию царского величества сверх прежних записей указал прибавить и утверженную и любительную грамоты указал салтаново величество писать и отпустить ево царского величества посла вскоре. А которые, де, статьи сверх прежних записей прибавлены, и тех, де, везирь по склонности своей прислал к нему, Прокофью, на писме. И подал писмо на греческом языке. ... (Л. 195 об.) Елицы мнихи и мирские люди, живущие в Московской державе, похотят ездить во Иеросалим, поклониться и святых мест по чину своему волозбызять, егда приедут к границам нашим, да дастца им по извычаю оказия и о волном проезде (Л. 196) проезжие грамоты. И ни от кого нигде да не имеют доуки и обиды ниже учинити над ними, что супротивно извычаю.

Да ему ж велел сказать, что для прошения великого государя, его царского величества, и церковь в Цареграде его салтаново величество создать поволит.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 21. Л. 1, 61–65, 68 об., 75–76 об.,
100–102, 156 об.–158, 177 об.–179, 179 об., 182 об., 193 об., 195
об.–196. Копия.

№ 6

1682 г. май – *Грамота Иерусалимского патриарха Досифея царю Феодору Алексеевичу.*

Перевод с эллиногреческого письма з грамоты, какову писал блаженные памяти к великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу вся Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу иеросалимской патриарх Досифей с ним же, Прокофьем.

Досифей, милостию божиею патриарх Святаго града Иеросалима и вся Палестины.

Благочестивейший, христианнейший (Л. 749), богом венчанный, богом дарованный, богом почтенный, богом сохранимый, богом прославимый, богом любезнейший, христолюбивый, державнейший, тишайший, счастливейший, благополучнейший, преславнейший, приснопочтенный, победоносче, милостию божиею великий царь и великий князь государь Феодор Алексеевич, вся Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и обладатель, во Святем Дусе сыне возлюбленный и пржежелаемый, нашего умерения ваше державное и богом венчанное царствие молитвою осеняем и благословляем и лобызаем святым и апостолским лобызанием (Л. 749 об.), моляще владыку Христа, им же царие царствуют, во еже даровати вам здравие, долгоденствие, мирное состояние и сохранити под кровом крил его славнаго победителя и победоносца и покорити вам враги ваши, якоже Давыду и Константину, Феодосию и Иустиниану и расширити и умножити вас в похвалу кафолической и всехвалной евангельской веры и всем боящихся Господа душевныя радости и веселия. Аминь.

Пребожественные святаго вашего царствия грамоты восприяхом чрез великого посла вашего Прокофья Богданова

сына Возницына, и писанная в них выразумехом и благодарим вашему царскому величеству, яко имеете и нас, богомольцов ваших, в памяти (Л. 750) вашей. Господь бог да воздаст вам мзду во неустареемом блаженстве. Восприяхом и милостыню вашего царствия соболей на сто на пятьдесят рублей и при том двести пятьдесят тарелей, и еще милостыню к сущим во всятом граде пречестным местам и священным монастырем. И сих ради благодарим вашему державству мы, тишайший самодержец, родителей и прародителей и праотцов и теток и сестр и братию, и благочестивейшую вашу богом венчанную царицу воспоминаем во всех пречестных монастырех и святых местах, и наипаче у святого и многоцелебного Спаса нашего гроба, его же держаша латини толикое время в руках своих и служиша, и ныне прежде седми лет, мановением Божиим, иже при нас превысочайший (Л. 750 об.) самодержец, радением прежде умершаго и нынешняго преславнейшаго наместника царствия его, даде его нам. Яко же отеческую благочестивых похвалу и венец и славу превышшую и литургию служат внутри в кувуклии по вся дни православные. И тамо царствие ваше и все святое ваше сродничество имеют по вся дни частицу в предложении и к богу моление, идеже ни единой иной государь, иже украшается Христовым именем, сицевой чести и славы не усподобися имети, но и блаженнаго и приснопамятнаго великаго царя Алексея Михайловича и приснопамятную усопшую супружницу вашу в вечной памяти совершенно воспоминахом в новом Иерусалиме во святом и пречестном храме Христова нашего Воскресения. (Л. 751) И отселе имеем дело изрядное молити господа бога, воеже совершити вашего царствия прошения небесныя и земныя о прощении же кир Никона, мы по нашей силе радехом и грамоты всех изобразихом, и совершися дело по намерению вашего державства или, паче рещи, по рассмотрению святого бога, иже глаголаше в вашем сердце, и радели есте правды ради, и познашася у бога и человеков православное и доброе ваше произволение. Зане аще аки человек и оный в неких употребися безчинно и наказася правдою, но понеже крайнейше покаяся, благо и праведно сотвори святое ваше царствие и пораде о прощении его. При том радуемся зело, яко ваше державство церковию действует церковная, и молимся совершеннейшим духовным дерзновением, (Л. 751 об.) яко и

впредь всякое дело церковное не действовати кроме мысли церкви. Аще будет малое дело, действовати соборною мыслию тамошние святые церкви, аще же великое, мыслию великих архиереев восточных действовати. Воеже быти всем церковным делам без обновления, без претворения и непоколебимо, и порадей, яко Константин и Феодосий и Устиниан, и наипаче яко же сотвори блаженный отец ваш, приснопамятный царь Алексей Михайлович, нигде же во всем царствии вашем да не поволити быти никакому обновлению против православной веры, и на противоглаголющих отомстися, поборающе бо царствие ваше ради православной (Л. 752) веры, поборяет бог ради святого вашего царствия, и наипаче некие русы из Литвы унияты, диавольские органы, преобразившись во ангела светла, проходят яко православные и лицемерием и сладкими своими словесами прелстят сердца простых. О них же глаголаше блаженный Павел: имеют изображение благочестия, а силы его отрицаются. О тех же просим, да укажете великим повелением, да не входят в пределы вашего святого царствия. Сие дело, о нем же молимся, святой царю, есть дело древнее, и яко речеса святым царем свойственное, еже действуя, царствие ваше сочтен будещи от жениха церкви владыки Христа во апостольском лике. Аминь.

Великому (Л. 752 об.) вашего святого царствия в чем поспешествовахом, сам да свидетельствует, но и он, великий посол, сиречь Прокопий, постоя, яко никто иной, поборя и подвигаяся, во еже приимати конец благополучный поведения вашего, разумный и честный человек, и поистинне почти службу, себе врученную, и немоществовавшу ему, яко человеку. Константин Христофоров переводчик, яко познавахом, zde род честной и имеюще жительство зело православное и добродетелное, сиче постоя во всякой службе святого вашего самодержавства прилежно и вседушно. Но неугодные дела следоваша, яко страна здешняя имеет обычай, и когда договорится (Л. 753) кто с ними, тебе есть в первых совершити чисто всякое дело с великим разсмотрением, и тогда посла послати. Сиче немцы, договорясь о миру, первое постановили все запросы свои целы и без скудости и согласились, яко от обоих стран приити послам, и каковые чести людем послам быти, и где послом сойтитца, и ехать одному в одну страну, а другому

в другую, и сице по согласию сотворено совершенство. При том моляще, устремихом великого посла вашего державства, и ходатайством его созидается едина церковь посреде Царяграда, на улице имянуемой Кондоскалион, яко же почитается по имени Пресвятыя богородицы, глаголемой Елпида. Се есть (Л. 753 об.) надежда многих ради чудес и предивных, их же сотвори. В ней же есть и придел по имени святого Феодора Стратилата. На той улице бяше седьмь церквей, и во время салтана Ибрагима згореша, и поволит их обновить, и того ради потом вину на него наложиша и убиша, и паки згореша и потом ново создашася, но абие по создании до земли их разорили. И ныне, именем святого вашего царствия, видехом сие добро, еже не токмо хвалу приносит вашему царствию во всем мире, но и мзда ваша будет многая на небеси.

Благодарим Господа бога, яко во дни святого вашего царствия благоволи быти в царствующем вашем граде еллинской школе. Елинским (Л. 754) языком писано Евангелие и апостолы еллини бяше, святии отцы елински написашеся, деяния святых соборов и святых отцов списание и все святые церкви книги. И сие есть божественное дело, еже учити христианом еллинский язык, воеже разумети книги православные веры, яко же писани суть, и познавати толкование их удобно, и наипаче, дабы отдалени были от латинских, иже исполнены суть лукавства и прелести, ереси и безбожества. Благодарим убо бога и о сем и молим блаженную и святую душу вашу, воеже утвердити и умножити. Да пребудет вечная ваша и безсмертная память у бога и у человек, благочестивейших царевичей и братию державнаго и святого вашего царствия, и благочестивейших (Л. 754 об.) и богопочтенных царевен, теток и сестр православнаго святого вашего царствия молитвою осеняем и благословляем. Послышахом новый и блаженный брак вашего державства, и молим блаженную, и содержательную, и содеятельную, и бесконечную, и святую, и присносущную Троицу единого токмо, истиннаго бога, даровати ти благочестивейшую и святую богом венчанную царицу государыню Марфу Матвеевну, иже молитвою осеняем и благословляем, воеже даровати ти даже до старости и седины. И да подаст святому вашему царствию чада к наследию вашего державства, яко даже до дни Господня не оскудеет, царь православный от святого и боголюбезнаго (Л. 755) вашего рода.

Паки молим господа бога даровати святому вашему царствию священного синклита, во еже быти во здравии, в любви истинной и во крайнем покорстве к божественным вашим повелениям, и даровати всего покорного народа со благочестием и мирным состоянием. Просим вашего державства, яко сие грамоты наши да не впадут в чужие руки, нижеписанная да не услышится вне весма, яко апостол глаголяше к селуняном, убо действуетца тайно беззаконие, возможно бо случитись яко и от христиан некому быти предателю, и про нас несть никакова добра. Сие и святое писание научит, яко божия дела проповедати праведно есть, царей же тайны сокрыватися (Л. 755 об.) нужно есть. Посылаем с великим послом вашего величества вашему святому царствию дар благословения, един убрус, золотом шит здешняго края, и молим да не посмотриши на малость дара, но якоже Ксеркс оный персицкий царь восприя пригорщи воды и пия, посмотря на произволение даровавшему. Сие и блаженная и святая твоя душа да соизволит к нашему произволению, наипаче же дар наш, еже молити Господа нашего Иисуса Христа, иже есть божия мудрость, да умудрит святое ваше царствие к доброму правлению подлежащим вам христоименитому народу, и яко сила отчая да укрепит на враги, и яко сын по естеству да сотворит тя сообразника иконы (Л. 756) славы его, и яко мир даровати ти, мир полезующий, православной и кафолической веры, иногда бо и обнаженный меч мир царей в писании нарицается; и да будет сам Христос во входах и сходах вождь, предстатель и помощник ваш до преглубокой и тишайшей старости, его же и благодать и бесконечная милость. И еже от нашего умерения молитва, благословение и прощение да будет со святым и державным вашим царствием, во окружение многих лет. Аминь.

Из Константинополя, 1682 году в месяце мае.

Внизу приписано патриаршескою рукою:

Досифей, милостию божиею святого (Л. 756 об.) града Иеросалима патриарх и вашего святого царствия богомолец.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 748 об. – 756 об. Перевод с греческого языка

№ 7

1682 - начало 1683гг. – *Выписка из Посольского приказа о тайном письме Прокофию Возницыну.*

(Л. 481.) В прошлом во 190-м году ноября в 21 день по указу блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в письме, каково подклеено под его великого государя грамотою во Царьгород к дьяку Прокофию Возницыну написано:

Усмотря время, когда пристойно, говорить Прокофию Константинопольскому патриарху от себя буде мочно: для чего Киевская митрополия колико лет пастыря не имеет. И спрашивать ево о том пространными розговоры, а доведыватца того всякими меры как мочно: поволит ли он, патриарх, Киевской митрополии со всеми духовными быть под благословением святейших патриархов Московских и всеа Руси. А ты то ему, Константинопольскому патриарху, (Л. 481 об.) предлагаешь для имяни христианского от себя, чтоб благочестивая христианская вера разпространялась, и церкви божии умножались. И всячески о том проведать тайно: поступит ли он в то дело. Крепко о том розведать. А чтоб патриарх того не дознался, и в Малоросии о том не ведал никто, и кроме б тебя никто того не ведал, говорить о том с великим остереганием.

И дьяк Прокофей Возницын о том говорил ли патриарху, того в статейном ево списке не написано.

А ныне ту статью в наказ великим послом во Царьгород писать ли, о том великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, что укажут.

(Л. 482.) На выписке помета думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 191-го году генваря в 4 день великие государи ныне о том послом говорить и в наказе им о том писать не указали.

РГАДА. Ф.89. Оп. 1. Кн. 23. Л. 481-482. Копия.

№ 8

1686 г. марта 17. – *Фрагмент статейного списка посольства подьячего Никиты Алексеева с описание его разговора с греком Юрием Мецевитом.*

Марта в 17 день был у Никиты греченин (Л. 36 об.) Юрья Мецевит. И Никита ево спрашивал: послано было великих государей жалованья, милостыни к Костянтинополскому патриарху з греченином с Софиром, и он, Юрья, ево, Софира, не допустя до патриарха, для чего те соболи себе взял. И Юрья говорил, что он, Юрья, у греченина Софира никаких соболей не имывал, а как, де, он, Софир, приехал в Царь- (Л. 37) город и привез великих государей грамоту к патриарху Иякову, и патриарх, де, ево, Юрья, к себе призвав, велел ему тое грамоту руское письмо честь. И как великих государей грамоту вычел, и он, патриарх, также из списка выразумел, что послано к нему великих государей жалованья, соболи. И патриарх велел ему, Софиру, принесть те соболи к себе. И он, де, Юрья, говорил патриарху, чтоб он, святейший патриарх, учинил (Л. 37 об.) против грамоты великих государей о Киевской митрополии, послал бы свою отпустительную грамоту ко святейшему Московскому патриарху, чтоб ему волно было поставить и впредь поставлять и по нем будучим в Киев митрополита. И патриарх, де, ему, Юрью, говорил, что ему о том, не советовав с ьными патриархи и не созвав своей епархии митрополитов, учинить того дела невозможно потому, что опасен он от везиря, а то дело надобно (Л. 38) ему собором учинить, и естли митрополитов стать ему собирать, и доведаетца о том везирь и станет ево спрашивать, и ему, патриарху, как того дела не объявить, а естли ему, патриарху, одному то дело учинить, то ево отпущение ни во что вменится, а и везирь про то дело сведает, что он так учинил, то ему велит голову отсечь. И того он дела без везирского указа делать не будет, а как везирской указ ему будет, то он, (Л. 38 об.) собрав своей епархии митрополитов, будет то дело исправлять собором.

И он, де, Юрья, ему, патриарху, говорил: для чего ему у Софира ныне соболи иметь, что он того дела не совершает, и патриарх, де, на него с сердцем молвил: то, де, государева

жалованья прислано к нему. И того ж часу послал он к Софиру архидиякона своего и те соболи велел у него взять, и взял ли он, патриарх, соболи у Софира или нет, тово он, Юрья, не ведает. (Л. 39) А он, Юрья, соболей у Софира никаких не имывал. Да он же, де, Юрья, служа великим государем по многое время, говаривал патриарху, чтоб он учинил по грамоте великих государей, и патриарх, де, ему отказал и говорил, что он того дела без везирского указа конечно делать не будет. И он, Юрья, говорил патриарху, чтоб он, святейший патриарх, писал о том к царскому величеству, что не может без везирского указа того дела (Л. 39 об.) учинить. И против ево листа изволят великие государи о том к салтану писать, и пошлют с Москвы нарочно посланного. И патриарх ему сказал, чтоб он, Юрья, писал ево слова к Москве, к кому он знает, что ему без везирского указа того дела учинить невозможно. И он де, Юрья, писал о том имянно царского величества к ближнему боярину ко князю Василью Васильевичу, и то письмо послал с тем же греченином Софиром.

(Л. 40) И естли у него, Никиты, ныне о том деле какой царского величества указ есть, и он бы, Никита, домогался о том, будучи у везира, чтоб везирь ему, патриарху, то дело велел учинить. И Никита Юрью говорил: то дело мочно ему, патриарху, учинить и без везирского указа, а везирию никогда того дела ненадобно знать давать, да и запрещения патриарху от везира никакова за то не будет.

(Л. 40 об.) И Юрья говорил, что он, Юрья, ему, Никите, совершенную правду объявляет, что того дела не может патриарх без везирского указа учинить для того, что ему то дело совершать, созвав митрополитов, и ис тех, де, митрополитов, есть ему друг и недруг. И как он то дело без везирского указа учинит, то, де, из тех митрополитов, кто ни есть объявит везирию, что Костянтинополский патриарх ныне списывался с Москвой, то, де, ево, (Л. 41) патриарха, тотчас казнят, и для того без везирского указа того дела учинить невозможно. И Никита говорил, что в листу царского величества ближняго боярина князя Василья Васильевича к везирию с ним, Никитою, писано по совершении всех дел, чтоб везирь отпустил ево, Никиту, в Царьгород, велел бы видетца с Костянтинополским патриархом для (Л. 41 об.) благословения, что единые веры,

и для некоторых церковных нужд. И ему, Никите, в том деле приступ к везирию есть, толко б он, Юрья, ему, Никите, объявил правду: подлинно ль патриарх без везирского указа того дела делать не будет, и Юрью говорил, что он, Юрья, совершенною правдою сказывает, что того дела о Киевской митрополии патриарх делать (Л. 42) не будет, а естли, де, он, Никита, указ у везирия возмет к патриарху, что ему то дело совершить, то б он, Никита, будучи у патриарха, говорил, что тот греченин Софир с ево Юрьевым писмом пришел к Москве при нем, Никите, и против, де, того писма послали ево, Никиту, и велели о том говорить везирию, чтоб везирь то дело о Киевской митрополии велел ему, патриарху, совершить. А для того, де, ему, (Л. 42 об.) патриарху, то сказать, чтоб он то дело совершал, а естли, де, того дела не станет он совершать, то б ему, патриарху, говорить, что он, Никита, приехал к нему по писму Юрья Мецевита, а он, Юрья, писал царского величества к ближнему боярину и наместнику Новгородцкому ко князю Василью Васильевичю по ево, патриаршу, приказу и бутто и у везирия он, Никита, домогался об указу по ево ж, патриаршу, слову.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 26. Л. 36–42 об. Копия.

Примечания

¹ *Ayverdi S. Türk – Rus Münâsebetleri ve Muhârebeleri. İstanbul, 2012. S. 169–170; Орешкова С. Ф. Османская империя во второй половине XVII в.: внутренние проблемы и внешнеполитические трудности // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 19.*

² По мнению турецкого исследователя М. Инбаши, османам было важно зафиксировать свое присутствие на Украине, что позволяло им открыто вмешиваться в политические дела региона, в том числе и прямо контролировать свои вассальные территории, при этом османское правительство стремилось создать удобную базу для участия крымских сил в турецких походах в Европе (см.: *İnbaşı M. Ukrayna'da Osmanlılar: Kamaniçe seferi ve organizasyonu (1672). İstanbul, 2003. S. 18-19).*

³ *Defterdâr Sarı Mehmed Paşa. Zübde-i Vekaiyat: Tahlil ve Metin (1066–1116/ 1656–1704) // Hazırlayan A. Özcan. Ankara, 1995. S. 28.*

⁴ *İnbaşı M.* Op. cit. S. 18-19.

⁵ *Kołodziejczyk D.* Podole pod panowaniem tureckim: Ejalet Kamieniecki 1672-1699. Warszawa, 1994. S. 88.

⁶ *Defterdar Sarı Mehmed Paşa...* S. 28. См. также: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1879. Т. 11. № 71. Стб. 242; *Флоря Б.Н.* Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672-1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 114-115.

⁷ *Defterdar Sarı Mehmed Paşa.* Op. cit. S. 28-29; *Флоря Б. Н.* Войны... С. 114.

⁸ *Karaköse H.* Çehrin Seferi ve Osmanlı'nın Ukrayna Politikası // *Merzifonlu Kara Mustafa Paşa Uluslararası Sempozyumu (08–11 Haziran 2000).* Merzifon, 2000. S. 155-171. Василий Даудов, отправленный в Стамбул в конце 1678 г., летом 1679 г. сообщал в Москву информацию, распространенную в османских военных кругах, о том, что султан хотел подчинить себе «всея Малыя Росии по Сечь реку, как казаки, владели» (Российский государственный архив древних актов [далее – РГАДА]. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 19. Л. 99 об.).

⁹ *Яфарова М.Р.* Русско-османское противостояние в 1677-1681 гг.: Д. к.и.н. . М., 2017.

¹⁰ *Костомаров Н.И.* Руина // *Костомаров Н.И.* Собрание сочинений: Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Кн. 6. Т. 15. С. 322; *Флоря Б.Н.* Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673-1677 гг.) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2016. № 3 (65). С. 86-90.

¹¹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 19. Л. 87 об.

¹² *Орешкова С.Ф.* Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // *Вопросы истории.* 2005. № 3. С. 34–46; *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция: проблема формирования границ. М., 2006.

¹³ *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 328-331.

¹⁴ Речь идет о территориях, начинающихся с предместий Киева и уходящих на запад до берега реки Рось, «тут же блиско имеет

вестися до реки Ирденя, а по берегу Ирденя до реки Тясмины, а по берегу Тясмины, приведчи ниже Чигирина в миле, где речка Чюта впадает, ... и по под лесом от Чигирина до верху речки малого Ингульца, а по над Ингульцем сим боком от Днепра имеет-ся провадити мимо Сечи и ниже Сечи против речки Насановки в Днепр, в Днепр впадающей, а против Насановки, пришедчи опять от Ингульца Малого до верха Насановки, поделать полем Копцы, а Насановкою притти до самого Днепра» (см.: РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 21. Л. 169 об.–170; Кн. 20 Л. 701 об.–706).

Подробности о спорах, возникших при заключении договора между русскими и османами, см.: *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. М., 1946. Т.2. С. 165–168. (Ученые записки МГУ; Вып. 94); *Ходырева Г.В.* Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией в 1666–1681 гг.: Д. к.и.н. М., 2001. С. 200–214.

¹⁵ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 21. Л. 177 об.–178. См. док. № 5.

¹⁶ Там же. Л. 178 об. См. док. № 5.

¹⁷ *Пидгайко В.Г.* Каменец-Подольская и Городокская епархия: Подолье в X–XVIII вв. (до учреждения православной Подольской епархии) // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 8-16; *Ченцова В.Г.* Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2 (68). С. 93-94.

¹⁸ *Tekindağ Ş.* Osmanlı İdaresinde Patrik ve Patrikhane. // Belgelerle Türk Tarihi Dergisi. 1967. Sayı 1. S. 52–55; *Süreyya Şahin M.* Fener Patrikhânesi ve Türkiye. İstanbul, 1996. S. 44–45; *Yıldırım S., Sofuoğlu A.* Siyasî Faaliyetleriyle Osmanlı'dan Cumhuriyet'e İstanbul Rum Ortodoks Patrikhanesi. Ankara, 2010. S. 17–19; *Inalcik H.* The Status of the Greek Orthodox Patriarch under the Ottomans // Turcica: Revue d'études turques. 1991. T. 21/23. P. 407–436.

¹⁹ *Yıldırım S., Sofuoğlu A.* Op. cit. S. 23–24.

²⁰ *Tekindağ Ş.* Op. cit. S. 55; *Yıldırım S., Sofuoğlu A.* Op. cit. S. 23–24. О казни патриарха Парфения III см. подробнее: *Naîmâ târihi.* İstanbul, 1969. Cilt 6. S. 2752–2753; *Bayraktar Tellan E.* The Patriarch and the Sultan: The Struggle for the Authority and the Quest for Order in the Eighteenth-century Ottoman Empire: Diss. Ankara, 2011. P. 73–77.

²¹ *Yıldırım S., Sofuoğlu A.* Op. cit. S. 23–24.

²² *Papademetriou T.* Render unto the Sultan: Power, Authority, and the Greek Orthodox Church in the Early Ottoman Centuries. Oxford, 2015. P. 179–214; *Панченко К.А.* Ближневосточное православие под османским владычеством: первые три столетия, 1516–1831. М., 2012. С. 197–205; *Çolak H.* The Orthodox Church in the Early Modern Middle East: Relations between the Ottoman Central Administration and the Patriarchates of Antioch, Jerusalem and Alexandria. Ankara, 2015. P. 86–108.

²³ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 26. Л. 40 об.–41. См. док. № 8.

²⁴ *Yildirim S., Sofuoğlu A.* Op. cit. S. 22–23; *Frazer C. A.* Catholics and Sultans: The Church and the Ottoman Empire 1453–1923. London, 2006. P. 67–103; *The Cambridge History of Turkey.* Cambridge, 2006. Vol. 3: The Later Ottoman Empire, 1603–1839. P. 272–279.; *Bayraktar Tellan E.* Op. cit. P. 43–68.

²⁵ *Kotzageorgis P.* About the Fiscal Status of the Greek Orthodox Church in the 17 Century // *Turcica: Revue d'Etudes Turques.* 2008. Т. 40. P. 67–80; *Papademetriou T.* Op. cit. P. 139–179. О финансовой помощи московского правительства см., к примеру: *Кантрев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII ст. // *Кантрев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 105–121; *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века: (По документам Российского государственного архива древних актов). М., 2011. С. 91–115.

²⁶ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 17. Л. 77 об.–80 об. См. док. № 1.

²⁷ Там же. Кн. 21. Л. 1. См. док. № 5.

²⁸ Там же. Кн. 20. Л. 509–509 об. См. док. № 2.

²⁹ После отъезда посланников об их судьбе долгое время в Москве ничего не было известно. По этой причине московское правительство 8 февраля 1682 г. приняло решение о повторном отправлении царской инструкции о ведении переговоров с султаном и визирем, к которой, как и в прошлый раз, прилагалось идентичное предыдущему тайное письмо о Киевской митрополии. На этот раз с документами были посланы подьячий Алексей Васильев и толмач Юрий Суханов (РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 550–555 об.). Однако опасения московского правительства оказались напрасными. В распоряжении П. Возницына эти

копии оказались 12 апреля 1682 г. (РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 600. См. док. № 4).

³⁰ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 21. Л. 65. См. док. № 5.

³¹ Там же. Л. 68 об. См. док. № 5.

³² Дипломат ошибочно указывает, что для встречи с восточными патриархами он должен получить разрешение турецкого султана, с 1657 г., после казни патриарха Парфения III, это входило в юрисдикцию великого визиря (*Tekindağ Ş. Op. cit. S. 55; Yildirim S., Sofuoğlu A. Op. cit. S. 23-24*).

³³ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 598. См. док. № 3.

³⁴ Там же. Кн. 21. Л. 63. См. док. № 5.

³⁵ Там же. Л. 76 об. См. док. № 5.

³⁶ Там же. Л. 75. См. док. № 5. Иерусалимский патриарх неоднократно лично встречался с П. Возницыным и вел с ним переговоры. Первая встреча состоялась 12 февраля 1682 г. (Там же. Л. 78).

³⁷ Там же. Кн. 21. Л. 156 об.–157. См. док. № 5. См. также: *Кантерев Н.Ф.* Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707 гг.). М., 1891. С. 196–199.

³⁸ См. об этом подробнее: *Кантерев Н.Ф.* Сношения. С. 59–86. При этом Константинопольский патриарх, по словам русского дипломата, пытался добиться от него дополнительных денежных средств за разрешение дела Никона: «Я, холоп твой, у святейших патриархов: у антиохийского, у иеросалимского святейшему Никону патриарху прощательные и разрешительные грамоты взял. А царегородцкой, государь, и александрийской патриархи, хотят, чтоб я, холоп твой, от того им дал дачю большою, по се число (11 мая. – М.Я.) своих грамот не отдадут» (см.: РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 20. Л. 603 об.–604. См. док. № 4).

³⁹ Там же. Кн. 21. Л. 100 об.–101. См. док. № 5. Прокофий Возницын попросил османские власти включить в договор следующую статью: «Чтоб здесь, в Цареграде, для обновления меж великими государи дружбы обновлены были две церкви. Одна в греческой улице, имянуемой Кондоксан, идеже было прежде сего семь церквей и разорены пожаром, другая, на приморье, которой стены есть, только б совершена была и служить в ней поволено» (Там же. Л. 182 об. См. док. № 5).

- ⁴⁰ Там же. Л. 196. См. док № 5.
- ⁴¹ Там же. Л. 157 об.–158 об. См. док № 5.
- ⁴² Там же. Кн. 23. Л. 481–481 об. См. док. № 7.
- ⁴³ Там же. Кн. 20. Л. 751 об.–752. См. док. № 6.
- ⁴⁴ 2 апреля 1678 г.
- ⁴⁵ Скобки в тексте.
- ⁴⁶ Так в рукописи.
- ⁴⁷ Юрий Хмельницкий был назначен османским правительством гетманом Правобережной Украины в 1677 г.
- ⁴⁸ Мерзифонлу Кара Мустафа-паша занимал пост великого визиря Османской империи в 1676–1683 гг. при султанах Мехмеде IV.
- ⁴⁹ Мехмед IV – султан Османской империи, правивший в 1648–1687 гг.
- ⁵⁰ Так в рукописи. Должно быть «патриарх».
- ⁵¹ Речь идет об окольничем Илье Ивановиче Чирикове, который умер на Дону в 1681 г. по дороге в Константинополь.
- ⁵² Так в рукописи. Имеется в виду река Южный Буг.
- ⁵³ Слово «турского» написано между строк.
- ⁵⁴ Слово «придет» написано между строк.
- ⁵⁵ Так в рукописи.
- ⁵⁶ Далее зачеркнуто: «что».
- ⁵⁷ Так в рукописи.
- ⁵⁸ Слова «о том» написаны между строк.
- ⁵⁹ Помета на полях слева: «и везирь приказывал».
- ⁶⁰ Так в рукописи. По всей видимости, имеется в виду «придворье».
- ⁶¹ Помета на полях слева: «видел. А вестей, государь, я, холоп твой».
- ⁶² То есть главнокомандующим.
- ⁶³ Так в рукописи. Должно быть «рады».
- ⁶⁴ Так в рукописи.
- ⁶⁵ Помета на полях слева: «с везирем говорил, и в тех ваших государских делех».
- ⁶⁶ Так в рукописи.
- ⁶⁷ Скобки в тексте.
- ⁶⁸ Далее идет текст документа № 2.

⁶⁹ Так в рукописи. Возможно, имеется в виду «русском».

⁷⁰ Речь идет о налогах и платежах, взимающихся на территории Османской империи.

⁷¹ Тур. «mütevelli» – доверенное лицо, управляющий.

⁷² Слова «и благословение» написано над строкой.

⁷³ Имеется в виду заключенный в 1681 г. договор в Бахчисарае между Московским государством, Османской империей и Крымским ханством.

⁷⁴ Так в рукописи. Имеется в виду река Южный Буг.

⁷⁵ Так в рукописи. Скорее всего, пропущена буква «г» в начале слова.